

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

“Technology has advanced more in the last thirty years than in the previous two thousand. The exponential increase in advancement will only continue. Anthropological Commentary The opposite of a trivial truth is false; the opposite of a great truth is also true.”

“An expert is a man who has made all the mistakes which can be made, in a narrow field.”

“The best weapon of a dictatorship is secrecy, but the best weapon of a democracy should be the weapon of openness.”

16+

anybody says he can think about quantum physics without getting angry, that only shows he has not understood the first thing about them.”

Bohr Model of Hydrogen

Ground State Electron lowest level.

Absorption Spectrum: Electron absorbs photon and jumps up to a higher energy level.

Emission Spectrum: Electron emits photon as it falls down to a lower energy level.

6
2016
Часть VI

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 6 (110) / 2016

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.04.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Нильс Хенрик Давид Бор (1885–1962) — датский физик-теоретик и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии по физике.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Бахов А. А. Новое понимание акцессорности в свете изменений ст. 329 ГК РФ	589
Богун И. А., Салимов А. А. К вопросу о завещаниях, совершаемых в чрезвычайных обстоятельствах	591
Богун И. А. Специфика наследования предприятия как имущественного комплекса.....	597
Гаджиев Т. Ф., Казановская Ю. А. Lex mercatoria: сравнительно-исторический аспект	602
Кудакова К. С. Правовое регулирование и правовое воздействие в развитии экономической системы.....	605
Кутловский А. Г. О целях личного потребления имущества в свете нового Постановления о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем	607
Макушев Д. И. О совершенствовании объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ	611
Маркова А. Ю. Правовой статус органов судебной власти в РФ	613
Прусова Н. А. Некоторые аспекты совершенствования потребительского законодательства Республики Казахстан	616

Руженцева М. С. Добросовестность сторон спора о праве на товарный знак	620
Саутбаева С. Б. Правовые гарантии реализации социально-экономических прав и свобод личности в Республике Казахстан	623
Серебренников М. В. Дифференциация признаков преступного нарушения правил охраны труда и неосторожных преступлений против жизни и здоровья человека.....	626
Тишин Е. В. Процессуальные особенности функционирования суда присяжных в США.....	628

ИСТОРИЯ

Визавитин О. И., Таякин С. Д., Логинова Д. А. Раскол русской православной церкви в XVII веке	634
Любимов А. А., Фадеев А. Ю. Сельское хозяйство и промышленность юга Тобольской губернии во второй половине XIX — начале XX вв	636
Матякубова М. А., Атамуротова Р. О., Отамуратов Д. Б. Источники XIX века, написанные на кокандской бумаге	641
Махсумов М. Д. История развития медицинской науки в Узбекистане	642
Мисрбекова М. М. Тамга Амира Темура	645

Накишова М. Т.

Что такое «наша братия»: формы групповой идентификации служилых людей в России во второй половине XVII в..... 647

Нурлигенова З. Н., Тихонов А. Д., Безделов В. И.

Актуальность патриотического воспитания молодежи в современных условиях 651

Отамуротова Р. О., Отамуротов Д. О.,

Нураддинова С. Ж.

Об описании событий периода правления монголов в источниках на староузбекском языке 655

Сапарбаев Б. Х.

Изучение исторического труда Муниса и Агахи «Фирдавсул-икбал» в отечественной и зарубежной историографии..... 656

Худайбергенов А. А.

Проблемы национально-государственного суверенитета в условиях политической глобализации 659

ПОЛИТОЛОГИЯ

Бафоев Ф. М.

Культурная дипломатия в системе международных связей на постсоветском пространстве..... 662

Новиков А. В.

Политические идеи концепции Л. Н. Гумилева 667

СОЦИОЛОГИЯ

Жумаева Ш. С. О

Проблема этических норм развития науки в трудах мыслителей средневековой Средней Азии 670

Курбанова М. Б.

Социология в системе наук 673

Провоторова Т. Г.

Проблема одиночества в социальных сетях ... 676

Фролова Ю. С., Лебедева И. В., Бичарова М. М.

Понятие ресентимента и российская ментальность..... 679

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Новое понимание акцессорности в свете изменений ст. 329 ГК РФ

Бахов Андрей Андреевич, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Динамичное развитие гражданского оборота в начале этого века выявило недостатки проведенных реформ и создало почву для новых изменений в правовом пространстве. И такие изменения не заставили себя ждать. Уже в 2009 г. принимается Концепция развития гражданского законодательства.

Целью реформирования, очевидно, является создать закон, который воплощал бы в себя не только уже сложившуюся практику, но и новые идеи, которые позволят обеспечить стабильность гражданско-правового регулирования.

Несомненно, на наш взгляд, достойна пристального взгляда глава о способах обеспечения исполнения обязательства, ведь именно она делает оборот стабильным, предсказуемым и более развитым. Допускаемые в ней законодательные ошибки очень сильно бьют по предпринимательским отношениям и рынку в целом.

Эту работу хотелось бы посвятить внесенным изменениям в ст. 329 ГК РФ, которая позиционирует себя, как общая часть главы о способах обеспечения исполнения обязательства. Отсюда, требования к ее содержанию и технике возрастают в много раз, потому что в сумме с теми нормами, которые устанавливаются далее, образуется правоотношение с конкретными участниками рыночных отношений.

Итак, акцессорность в классическом представлении понимается, как свойство зависимого обязательства, которое может существовать только вместе с основным обязательством [1].

Некоторые ученые, в частности Р.С. Бевзенко, пошли дальше и разделили акцессорность на следующие признаки [3]:

- 1) акцессорность возникновения (обеспечение не может возникнуть без возникновения долга);
- 2) акцессорность объема (обеспечение не может быть больше по объему, чем долг);
- 3) акцессорность следования (кредитор по обеспеченному долгу одновременно является держателем обеспечения);
- 4) акцессорность принудительной реализации (кредитор не может прибегнуть к обеспечению если он

не может прибегнуть к принудительному взысканию обеспеченного долга);

5) акцессорность прекращения (обеспечение прекращается при прекращении основного долга).

С таким подходом можно согласиться, так как он наиболее ярко отражает сущность акцессорности и проследживает динамику развития акцессорного обязательства.

Свое историческое продолжение этот вопрос получил в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», п. 3 которого говорит, что согласно абзацу второму статьи 361 ГК РФ, стороны договора поручительства вправе предусмотреть, что поручительство обеспечивает не только обязательства, возникающие из договора (например, о возврате кредита и процентов за его пользование), но и требование о возврате полученного (требование о возмещении в деньгах стоимости полученного) по такому договору при его недействительности или возврате неосновательного обогащения при признании договора незаключенным.

Такой подход ВАС РФ был новым на тот момент, и он решал сложную сложившуюся практическую проблему. Дело в том, что долгое время суды, следуя формулировкам закона, который говорил, что акцессорное обязательство прекращается с прекращением соглашения, устанавливающего основное обязательство, отказывали кредитору в праве воспользоваться обеспечивающим обязательством способом, в связи с признанием сделки недействительной. Сделанный вывод приводил к огромным злоупотреблениям. Приведем пример.

Некий Банк, предоставляя кредит гражданину, требует от него обеспечения возврата денежных средств в виде поручительства или залога. Гражданин, получив деньги, растрчивает их на свои нужды, после чего, понимая, что не сможет вернуть долги, и, желая сохранить средства, направленные на обеспечение исполнения обязательства, инициирует признание по какому-либо основанию ранее заключенного соглашения недействительным, из-за чего обеспечение, как не имеющее основания, отпа-

дает. В итоге, банк не только не в состоянии вернуть сумму долга, но и лишается возможности удовлетворить свой интерес из предоставленного обеспечения.

Высший Арбитражный суд РФ, разрешая возникшую проблему, сказал [4], что ранее возникшее обязательство сохранилось, трансформировавшись в реституционное правоотношение.

Принятые поправки в Гражданский Кодекс РФ еще более развили этот механизм. Теперь данный подход распространяется не только на нормы поручительства, но и на остальные способы обеспечения исполнения обязательства, даже на непоименованные.

Обращаясь к п. 3,4 ст. 329 ГК РФ необходимо провести разграничение двух конструкций. Пункт 3 описывает механизм, который нами разбирался выше.

Пункт 4 ст. 329 ГК РФ демонстрирует классический подход акцессорности, который подразумевает, как говорил Бевзенко Р.С., прекращение акцессорности вместе с прекращением основного обязательства. Примерами окончательного прекращения обязательства, которые и подпадают под эту норму, являются исполнение обязательства, отступное, зачет, и другие основания, перечисленные в главе 26 ГК РФ.

На наш взгляд, все достоинства этой новеллы не умаляют ее недостатков. Думаю, что правильным было бы наряду с установлением применимости нормы к недействительному соглашению, также установить и ее применение к незаключенному соглашению, которое также влечет последствия возврата в реституционном порядке всего ранее полученного сторонами. Уже цитируемое Постановление Пленума ВАС РФ № 42 признавало сохранение способа обеспечения исполнения обязательства и при незаключенности договора. Отказ законодателя остается не ясным. Тем более, что законодательство различает эти ситуации лишения юридической силы достигнутого соглашения.

Однако, полагаю, что такой пробел можно восполнить допустимой в гражданском праве аналогией закона и, в случае возникновения злоупотреблений на почве незаключенного соглашения, применить п. 3 ст. 329 ГК РФ.

Воплощение идеи Высшего Арбитражного суда РФ в ст. 329 ГК РФ говорит о том, что целью законодателя было распространить эту конструкцию как можно шире, на все способы обеспечения обязательства, и сделать ее общим правилом.

Однако стремление законодателя сделать, как можно лучше и одним предложением решить все проблемы, совсем не учитывает специфику тех способов, которые расположены в главе 23 ГК РФ, не говоря уже о не поименованных способах.

Думается, что целью общей частью при принятии главы 23 ГК РФ является отразить признак акцессорности, который действительно объединяет все перечисленные в ней способы обеспечения исполнения обязательства. Поэтому настоящие и будущие изменения в ст. 329 ГК РФ необходимо вносить обдуманно и анализировать каждое положение применительно ко всем нормам главы.

Итак, как мы уже говорили, истоки п. 3 ст. 329 ГК РФ лежат в отношениях, возникающих из договора поручительства. Анализируя природу поручительства, становится очевидна возможность легкого встраивания гарантии сохранения обеспечения и после прекращения обязательства. Перестраховка возможностью предъявления требования к другому лицу является достаточно удобной и не влечет нарушения баланса интересов сторон законом. Это правило является уже изученным в теории и с успехом реализуется на практике, воплощаясь в форме субсидиарной ответственности.

Но вот, даже поверхностное рассмотрение других способов, ставит большие вопросы над правильностью универсального применения этого подхода.

Так, ст. 330 ГК РФ говорит, что основанием уплаты неустойки является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. При этом оценка исполнения проводится в момент, когда стороны уже исполнили возложенные на них обязанности. Однако довольно часто, до этой стадии соглашение не доживает ввиду признания его недействительным и переходом сторон в реституционные правоотношения.

Анализ судебной практики [5] применения последствий недействительности сделок показывает, что суды, лишь устанавливают обязанность передать все полученное по договору, которая воплощается в исполнительном листе. Но это уже иное правоотношение, в котором должник, проигравший спор, обязуется перед Российской Федерацией исполнить вступившее в силу судебное решение. Достигшие ранее соглашения не имеют никакой силы, так как были предметом судебного разбирательства.

Таким образом, если исходить из законодательных положений, то ранее обеспечивающая договорное обязательство неустойка, теперь обеспечивает исполнимость судебного решения, что приводит к парадоксальному выводу о применении гражданско-правовых форм в процессуальных отношениях.

Также из-за своей специфики не может быть восприняты изменения в ст. 329 ГК РФ и положениями о задатке.

Задаток представляет собой платеж, который входит в цену достигнутого соглашения. Его обеспечительная сила заключается в первичном предоставлении по отношению к предмету основного обязательства. Как правила, задаток актуален в преддоговорных отношениях, когда он укрепляет волю сторон в необходимости заключения договора.

Если соглашение, из которого возникает основное обязательство, признается недействительным, то наиболее распространена ситуация, урегулированная ст. 381 ГК РФ, при которой возникает обязанность только кредитора по возвращению задатка. Таким образом, получается, что ст. 329 ГК РФ никак не обеспечивает, а только вводит в заблуждение стороны договора.

Таким образом, внесенные изменения, скорее всего, не ставят точку в развитии главы 23 ГК РФ. Все, что было

сказано выше, безусловно, будет опробовано и испытано в практической деятельности юристов и судов Российской Федерации, возникнут новые проблемы, коллизии и недоработки, которые потребуют своего разрешения.

Сегодня же основной целью является отражение в законе всех насущных потребностей современного гражданского оборота. Включение механизма распространения соглашения об обеспечении и на после договорные отношения, как нам представляется, достигает этой цели.

Выявленные в этой работе недостатки внесенных изменений можно отнести к вопросу об идеальности законодательного текста, которая, как известно, практически недостижима.

На наш взгляд, самое главное то, что эта норма действительна и востребована на практике. Нарботав определенный практический и научный опыт, мы сможем ее усовершенствовать и гармонизировать в системе способов обеспечения исполнения обязательств.

Литература:

1. Байбак, В. В. Егоров Н. Д. Гражданское право. Том 1: учеб. пособие / отв. редактор Ю. К. Толстой. М., 2009. — 776 с.
2. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов.; отв. ред. — Е. А. Суханов. — 3-е изд., — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 720 с.
3. Бевзенко, Р. Комментарий к ст. 329 ГК РФ «Способы обеспечения исполнения обязательств» [Электронный ресурс] / Р. Бевзенко // [Zakon.ru](http://zakon.ru). — Режим доступа: http://zakon.ru/blog/2015/08/25/kommentarij_k_st_329_gk_rf_sposoby_obespecheniya_ispolneniya_obyazatelstv.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством».
5. Решение Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 18 сентября 2012 г. по делу № 2–687/12

К вопросу о завещаниях, совершаемых в чрезвычайных обстоятельствах

Богун Илья Александрович, студент;
Салимов Агакерим Агасалим оглы, доцент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

В статье рассматривается порядок совершения завещания лицом, находящимся в положении, явно угрожающем его жизни; критически анализируются выдвинутые рядом авторов предложения по совершенствованию законодательного регулирования порядка совершения такого завещания и выдвигаются предложения учитывать необходимость внесения в завещание, совершенное в подобных обстоятельствах, помимо имущественных распоряжений, также и ряда распоряжений общего характера, потребность в которых вытекает из обстановки, в которой совершается завещание.

Ключевые слова: наследование, наследство, наследник, завещание, чрезвычайные обстоятельства

Keywords: inheritance, inheritor, testament, extraordinary circumstances

Действующее законодательство предусматривает помимо возможности составления нотариально удостоверенных завещаний (а также приравненных к таковым) также и возможность составления завещания в простой письменной форме в том случае, если завещатель находится в положении, явно угрожающем жизни, а в силу сложившихся обстоятельств нет возможности обратиться к нотариусу. Сразу обратим внимание на некоторое несоответствие в тексте закона: статья 1129 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) называется «завещание в чрезвычайных обстоятельствах», хотя из текста статьи следует, что сам гражданин находится в «положении, явно угрожающем его жизни», а чрезвычайные обстоятельства упомянуты применительно к невозможности со-

вершить завещание в нотариально удостоверенной форме, а не в качестве характеристики положения завещателя [1].

Необходимость безотлагательно составить завещание при отсутствии возможности обратиться к нотариусу может возникнуть не только в удаленных и труднодоступных местностях, но даже и в городе — например, в выходной и/или праздничный день. Даже в Москве, при том, что всего в городе насчитывается более семисот нотариусов, по воскресеньям из них работают только двадцать пять, а в праздничный день — девятнадцать [14]. А в небольшом городе или поселке, не говоря уже о селах и деревнях, вообще может не быть ни одного нотариуса, работающего в выходной и/или праздничный день. Следовательно, у лица, находящегося в опасном для жизни состо-

янии, может не быть возможности обратиться к нотариусу (или пригласить нотариуса к завещателю, что тоже самое).

Положения статьи 1127 Гражданского кодекса Российской Федерации, позволяющие удостоверить завещания «главным врачам, их заместителям по медицинской части или дежурными врачам этих больниц, госпиталей и других стационарных лечебных учреждений, а также начальникам госпиталей» также не во всех случаях позволяют решить возникшую проблему [1]. Как показывает судебная практика, в выходной день лица, которое имеет право удостоверить завещание, может не оказаться на месте: например, как установил суд в ходе разбирательства дела о подтверждении факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах, наследодатель «была лишена возможности совершить завещание в соответствии с правилами статей 1124—1128 ГК РФ» [7]. Решением суда завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах, было признано действительным, так как, несмотря на то, что завещатель находилась в лечебном учреждении, из обстановки вытекала невозможность другого способа совершить завещание, кроме как прибегнуть к простой письменной форме составления [там же].

Норма о завещании, совершенном в чрезвычайных обстоятельствах, является новеллой для российского права, введенной с 01 марта 2002 года [1]. До этого российское законодательство не знало такой формы завещания [2]. Завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах, как и все прочие виды завещаний, должно быть совершенно в письменном виде: даже в чрезвычайной ситуации совершение завещания в устной форме не допускается. Как указывает С. П. Гришаев (без ссылки на источник информации), «на стадии законопроекта обсуждалась возможность составления в чрезвычайных обстоятельствах и устных завещаний, однако в конечном итоге законодатель не поддержал эту идею, опасаясь возможных злоупотреблений. Такое решение представляется правильным, поскольку суду, если воля завещателя выражена в устной форме, будет чрезвычайно сложно, а зачастую и невозможно установить, какова же была последняя воля завещателя и была ли она вообще» [9, с. 52]. С этим нельзя не согласиться, тем более, что такое понятие как аффидевит неизвестно российскому законодательству, следовательно, проблема подтверждения завещания, совершенного в устной форме, представляется практически неразрешимой («аффидевит — в Великобритании и США письменное показание или заявление, даваемое под присягой и удостоверяемое нотариусом или другим уполномоченным на это должностным лицом при невозможности (затруднительности) личной явки свидетеля») [8].

Порядок совершения завещания в положении, явно угрожающем жизни завещателя

Порядок совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах регулируется статьей 1129 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ):

«1. Гражданин, который находится в положении, явно угрожающем его жизни, и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств лишен возможности совершить завещание в соответствии с правилами статей 1124—1128 настоящего Кодекса, может изложить последнюю волю в отношении своего имущества в простой письменной форме.

Изложение гражданином последней воли в простой письменной форме признается его завещанием, если завещатель в присутствии двух свидетелей собственноручно написал и подписал документ, из содержания которого следует, что он представляет собой завещание.

2. Завещание, совершенное в обстоятельствах, указанных в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, утрачивает силу, если завещатель в течение месяца после прекращения этих обстоятельств не воспользуется возможностью совершить завещание в какой-либо иной форме, предусмотренной статьями 1124—1128 настоящего Кодекса.

3. Завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах в соответствии с настоящей статьей, подлежит исполнению только при условии подтверждения судом по требованию заинтересованных лиц факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Указанное требование должно быть заявлено до истечения срока, установленного для принятия наследства» [1].

Разберем положения процитированной статьи подробнее.

Во-первых, гражданин должен находиться не только в условиях чрезвычайных обстоятельств вообще, но и при этом находиться «в положении, явно угрожающем его жизни» [там же]. Это разумно, так как, как мы покажем ниже, среди указанных в законе чрезвычайных ситуаций есть и такие, которые не несут непосредственной угрозы жизни, или такие, которые могут как нести, так и не нести такую угрозу.

Во-вторых, завещание должно быть совершено в присутствии двух свидетелей. Статья 1129 впрямую не содержит требований к таким свидетелям, но, полагаем, что в данном случае применимы требования к свидетелям, которые содержатся в пункте 2 статьи 1124 ГК РФ, так как в пункте 2 статьи 1124 ГК РФ указано: «при составлении, подписании, удостоверении завещания» [там же]. Отметим, что статья 1129 ГК РФ не требует, чтобы свидетели расписывались на завещании.

В-третьих, завещание автоматически утрачивает силу через месяц, если чрезвычайные обстоятельства прекратились, завещатель остался в живых, но не подтвердил свою волю, совершив завещание в нотариально удостоверенном виде. Как указывает С. П. Гришаев, «еще на стадии разработки и принятия ч. 3 ГК эта норма вызвала бурные дискуссии. Противники ее принятия говорили о возможности злоупотреблений, а также о том, что свидетели могут не понять смысл написанного. Тогда как сторонники указанной нормы ссылались на многочисленные случаи захвата заложников и другие чрезвычайные

обстоятельства, определенно угрожавшие жизни граждан. В таких случаях нет реальной возможности составить завещание в обычном порядке. Вопрос же о том, действительно ли речь идет о чрезвычайной ситуации, будет решаться судом с учетом конкретной ситуации» [9, с. 53]. Отметим, что С.П. Гришаев не указывает источник информации о подобных обсуждениях, кроме того, из текста не ясно, относится ли процитированная фраза («эта норма») только к пункту 2 статьи 1129 ГК РФ или к тексту всей статьи 1129 ГК РФ [там же].

В-четвертых, полагаем, положения пункта 2 статьи 1129 ГК РФ следовало бы сформулировать иначе. По нашему мнению, достаточно было бы правила о том, что завещание утрачивает силу через месяц «после прекращения этих обстоятельств», если у завещателя была возможность совершить завещание «в какой-либо иной форме, предусмотренной статьями 1124–1128 ГК РФ» [1]. Действительно, целесообразность существующего ныне указание на необходимость повторно совершать завещание, но теперь уже в нотариальной форме, вызывает сомнения. Ведь если завещатель (в течение указанного месяца) совершит еще одно завещание, полностью дублирующее текст предыдущего, но отличающееся от предыдущего только формой совершения (новое — нотариально удостоверенное), то предыдущее утратит силу просто в силу того, что оно отменено новым завещанием. Кроме того, наличествует правовая неопределенность: законодатель не указал, должно ли новое (т.е. нотариально удостоверенное) завещание, совершенное «в течение месяца после прекращения этих обстоятельств», полностью дублировать предыдущее, или достаточно совершения нотариально удостоверенного завещания с абсолютно любым текстом (в том числе, никак не связанное с предыдущим, например, содержащее только одно указание о порядке наследования любого сколь угодно малоценного имущества), то есть необходим сам факт, что в течение месяца завещатель совершил абсолютно любое нотариально удостоверенное завещание [1]. Полагаем, что пункт 2 статьи 1129 ГК РФ следовало бы изложить в следующей редакции: «Завещание, совершенное в обстоятельствах, указанных в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, утрачивает силу, если завещатель в течение месяца после прекращения этих обстоятельств имел возможность совершить завещание в какой-либо иной форме, предусмотренной статьями 1124–1128 ГК РФ». Тем самым устранится существующая сейчас правовая неопределенность — какое именно (с каким конкретно текстом) завещание должен совершить завещатель, чтобы придать на неопределенный срок правовую силу завещанию, совершенному в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Простая письменная форма совершения завещания

Завещания, совершенные в чрезвычайных обстоятельствах, относятся к тому единственному виду завещаний, которые могут быть совершены в простой пись-

менной форме. В юридической литературе встречаются ошибочные утверждения о том, что к завещаниям, совершенным в простой письменной форме, могут быть отнесены и другие виды завещаний. Например, Н.Г. Фатина в своей статье приводит следующую классификацию завещаний:

«Виды завещаний можно классифицировать по форме:

1. завещания, составленные нотариальной форме:
 - нотариально удостоверенные завещания и
 - завещания, приравненные к нотариально удостоверенным,

2. завещания, составленные в простой письменной форме:

- закрытые завещания,
- завещательные распоряжения правами на денежные средства в банках,
- завещания в чрезвычайных обстоятельствах» (авторская орфография сохранена) [16].

Такую классификацию нельзя признать правильной. Согласно статье 1124 ГК РФ, «составление завещания в простой письменной форме допускается только в виде исключения в случаях, предусмотренных статьей 1129 ГК РФ» (статья 1129 посвящена завещаниям, составленным в чрезвычайных обстоятельствах» [1]. Следовательно, (методом исключения) закрытые завещания следует признать относящимися к нотариально удостоверенным. В противном случае придется признать, что они, как составленные в простой письменной форме, не предусмотренной для данного случая Гражданским кодексом РФ, составлены с нарушением формы, а, как указано в статье 1124 ГК РФ, «несоблюдение установленных ГК РФ правил о письменной форме завещания и его удостоверении влечет за собой недействительность завещания»; то есть, признание того, что закрытые завещания являются составленными в простой письменной форме (а не являются нотариально удостоверенными) эквивалентно признанию тем самым всех таких завещаний недействительными как составленными с нарушением формы [там же]. Также и «завещательные распоряжения правами на денежные средства в банках», по нашему мнению, неверно относить к подвиду завещаний, составленных в простой письменной форме, так как ГК РФ не выделяет их в отдельный вид завещаний и, собственно завещаниями их не именуется, ограничиваясь понятием «завещательные распоряжения», в то время как остальные виды завещаний именуются именно завещаниями, а не завещательными распоряжениями (к ним также применим высказанный в предыдущем предложении тезис о том, что простая письменная форма предусмотрена исключительно для завещаний, совершенных в чрезвычайных обстоятельствах) [1; 16].

Определение понятий «чрезвычайные обстоятельства» и «чрезвычайная ситуация»

С приводимыми в литературе мнениями о том, что «понятие чрезвычайные обстоятельства не нашло своего за-

крепления в гражданском законодательстве, их наличие или отсутствие в каждом конкретном случае должно устанавливаться судом» и «перечень обстоятельств, признающихся чрезвычайными, нормами права не определен» можно согласиться лишь частично [11; 12]. Действительно, то, что завещание было совершено в условиях, непосредственно угрожающих жизни, и завещатель в силу чрезвычайных обстоятельств не имел возможности совершить завещание в установленном порядке должно быть подтверждено судом, как мы и показали выше. Но, как указывает Н.Г. Фатина, «понятия «чрезвычайные обстоятельства» и «положение, явно угрожающее жизни» имеют законодательное определение» (отметим, что мнение о том, что понятие «чрезвычайные обстоятельства» не определено законодательно, является очень живучим и переходит из книги в книгу — например, С.П. Гришаев утверждает: «само понятие чрезвычайных обстоятельств в законе не раскрыто»; под законом здесь, видимо, понимается исключительно Гражданский кодекс Российской Федерации) [9, с. 52; 16]. Отметим, что тут Н.Г. Фатина не совсем точно передает содержание нормативных актов — они содержат определение не чрезвычайных обстоятельств, а чрезвычайной ситуации, но, полагаем, что в данном случае можно применить аналогию закона: ведь и чрезвычайная ситуация и чрезвычайные обстоятельства характеризуются одним и тем же — это неординарные обстоятельства, нарушающие нормальное течение жизни, в том числе, нарушающие ритм работы таких учреждений, как нотариальная контора. По нашему мнению, список упомянутых в законе чрезвычайных ситуаций может быть взят за основу при доказывании того факта, что составление завещания имело место в чрезвычайных обстоятельствах (поскольку перечень собственно чрезвычайных обстоятельств в нормативно-правовых актах отсутствует). Далее Н.Г. Фатина приводит следующий перечень нормативно-правовых актов:

1. Федеральный закон от 09.01.1996 N 3-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «О радиационной безопасности населения».

2. Приказ Госкомэкологии РФ от 01.03.2000 N 120 «Об упорядочении представления территориальными органами Госкомэкологии России информации о чрезвычайных ситуациях».

3. Постановление Госгортехнадзора РФ от 29.11.2000 N 67 «Об утверждении Методических рекомендаций по классификации аварий и инцидентов на опасных производственных объектах угольной промышленности» [16].

Первый документ (федеральный закон от 09.01.1996 N 3-ФЗ) попал в список, как мы полагаем, ошибочно. По крайней мере нам не удалось обнаружить в этом документе ни определения понятия «чрезвычайные обстоятельства», ни понятия «чрезвычайная ситуация», ни понятия «положение, явно угрожающее жизни» (ни в одной из пяти редакций данного закона).

Второй документ содержит подробный перечень (в приложении — таблица N 2) чрезвычайных ситуаций и опре-

деление ряда понятий, относящихся к чрезвычайным ситуациям (приложение — таблица N 1) [6]. При этом к чрезвычайным ситуациям отнесены, в том числе и такие ситуации, как «заморозки, засуха и крупный град», что только лишний раз подтверждает высказанный выше тезис о том, что завещатель должен находиться не только в чрезвычайных обстоятельствах, но и в «положении, явно угрожающем его жизни» [1; 6].

Третий документ из списка — постановление Госгортехнадзора РФ от 29.11.2000 N 67 «Об утверждении Методических рекомендаций по классификации аварий и инцидентов на опасных производственных объектах угольной промышленности», а точнее утвержденные им «Методические рекомендации по классификации аварий и инцидентов на опасных производственных объектах угольной промышленности РД 05–392–00», не содержат перечня чрезвычайных ситуаций, но содержат следующее определение: «чрезвычайная ситуация — обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, которая может повлечь или повлекла за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или ущерб окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [4].

Таким образом, из системного толкования двух документов можно составить представление об определении понятия «чрезвычайная ситуация» как таковом и о примерном перечне таковых ситуаций. Отметим, что, по нашему мнению, ни определение, ни перечень не являются исчерпывающими, а являются скорее ориентировочными условиями, на основании которых заинтересованная сторона в соответствии с пунктом 3 статьи 1129 ГК РФ может доказывать факт совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах и, следовательно, наличие оснований для признания судом завещания действительным.

Помимо доказывания самого факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах и при наличии непосредственной угрозы жизни, заинтересованному лицу необходимо будет доказать еще и правильность порядка совершения завещания, то есть, в том числе, и факт совершения завещания при свидетелях.

Как верно указывает С.П. Гришаев, «непонятно, как заинтересованные лица, по требованию которых суд рассматривает дело, узнают о составлении завещания при чрезвычайных обстоятельствах и каким образом искать свидетелей, присутствовавших при составлении завещания наследодателем» [9, с. 53]. На это указывают и другие авторы: «однако некоторые проблемы в правоприменительной практике могут возникнуть, например, если свидетели, не записавшие в завещании свои данные, скончались одновременно с наследодателем. В этом случае будет отсутствовать подтверждение того, что, во-первых, имелись чрезвычайные обстоятельства, во-вторых, завещатель в их присутствии собственноручно, без постороннего давления, написал и подписал завещание. На основании изложенного предлагается внести в п. 1 ст. 1129 ГК РФ дополнение следующего содержания: «Свидетели

подписывают завещание вместе с завещателем, а также указывают на завещании свои фамилию, имя, отчество и место жительства каждого из них» [12].

Частично соглашаясь с указанными в предыдущем абзаце соображениями (см. пункт 2 раздела «выводы»), полагаем, что поставленные авторами вопросы можно дополнить. Во-первых, может так случиться, что один из свидетелей может погибнуть (или могут погибнуть оба из них), в том числе с утратой тела (например, свидетель может быть смыт за борт) уже после совершения при нем завещания в чрезвычайных обстоятельствах (ведь чрезвычайные обстоятельства на то и чрезвычайные, что предполагают возможность случайной гибели участников). Законом не указано, будет ли в данном случае завещание действительным — ведь порядок совершения завещания соблюден, но отсутствует лицо (лица), способное подтвердить верность соблюдения порядка. Мы особо оговариваем случай, когда один из свидетелей гибнет с пропажей тела — в подобном случае установить факт смерти свидетеля можно будет только в судебном порядке через объявление свидетеля погибшим — ведь до того, как будет найдено тело, он будет считаться пропавшим без вести, а не погибшим, а в случае, если свидетель, например, упал за борт, тело может быть не найдено никогда. Во-вторых, неясно, могут ли три человека быть свидетелями при совершении завещаний поочередно каждым из них. Например, на льдине оказались трое рыбаков. Каждый из них совершает завещание, свидетелями совершения которого выступают двое оставшихся. В случае нахождения завещаний на телах погибших, будут ли завещания признаны действительными? Полагаем, что да. Несмотря на парадоксальность ситуации, формальных признаков нарушения закона здесь не наблюдается, требования, предъявляемые к свидетелям пунктом 2 статьи 1124 ГК РФ, здесь не нарушены [1].

Следует также отметить, что в подобных ситуациях будет разумным включение в завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах, специфических распоряжений, направленных на одобрение завещателем определенных действий выживших, например, разрешение на использование предметов одежды. Подобные распоряжения могут снять моральные ограничения, которые выжившие испытывают перед суровой необходимостью раздевать тело погибшего товарища с целью использования его одежды для согревания выживших. Если на это будет получено разрешение от умирающего, то в глазах его товарищей это не будет выглядеть мародерством и не возникнет моральной дилеммы: следует ли похоронить погибшего вместе с его одеждой или следует раздать одежду выжившим. Кроме того, как верно указывается, сама по себе эта малоприятная процедура (раздевать тела недавно умерших товарищей) требует максимальной мобилизации воли и желания жить [10, с. 151]. Не только санкционирование, но и прямое указание умирающего о необходимости выжившим использовать его одежду, повышает шансы оставшихся в живых. Также целесообразно

включить в завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах, распоряжения относительно погребения тела умершего: следует ли его похоронить по месту гибели или следует при возможности передать тело родственникам. Подобные завещательные распоряжения, несмотря на всю их кажущуюся неуместность, способны впоследствии разрешить многие моральные и юридические проблемы (см. ниже).

Отдельно стоит рассмотреть такую морально сложную для обсуждения тему, как разрешение умирающего на использование выжившими товарищами его тела для употребления в пищу. Такая проблема вовсе не является надуманной. Как следует из сообщений новостных интернет-сайтов, если выжившие (например, находясь на дрейфующем в океане судне или заблудившись в тайге) вынуждены для своего спасения употреблять в пищу части тела погибшего товарища, они зачастую потом становятся объектом нападков со стороны родственников того, чьи фрагменты тела были употреблены в пищу [13; 15]. Разрешение умирающего на употребление его тела в пищу выжившими товарищами, данное в завещании, совершенном в чрезвычайных обстоятельствах, придавало бы легитимность подобным действиям и освободило бы выживших от обвинений (зачастую необоснованных) со стороны родственников погибшего. Следует отметить, что широкую известность каннибализм как средство выживания затерянной группы приобрел после того, как стали известными подробности авиационной катастрофы, произошедшей в Андах 13 октября 1972 года. После прекращения поисковых мероприятий (о чем потерпевшие крушение узнали из прослушанной радиопередачи) употребление в пищу тел погибших товарищей было у потерпевших крушение единственным шансом на выживание [17]. Отмечается, что принятие решения на употребление частей тел в пищу было сделано после длительных обсуждений и колебаний [там же].

Выводы

1. Несмотря на то, что определение чрезвычайных обстоятельств в законе отсутствует, в нормативно-правовых актах содержится как определение чрезвычайной ситуации, так и перечень ситуаций, которые могут считаться таковой. При этом следует иметь в виду, что для целей доказывания в судебном порядке действительности завещания, этот перечень следует рассматривать, скорее, как рекомендуемый, и определение чрезвычайной ситуации как неисчерпывающее. Определения «положения, явно угрожающего жизни» в законе или ином нормативно-правовом акте не содержится, следовательно, его придется доказывать исходя из обстановки [1].

2. По мнению некоторых авторов, правовое регулирование порядка совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах нуждается в уточнении с целью упрощения доказывания впоследствии соблюдения порядка совершения завещания. Но при этом следует иметь в виду

следующее. С одной стороны, введение требования о том, что свидетели должны не только присутствовать при написании завещания, но и расписаться на нем с указанием своего имени и адреса, упростит поиск свидетелей и доказывание в суде. С другой стороны, лицо, находящееся в чрезвычайной ситуации может не обладать специальными познаниями и уж тем более не иметь возможности ознакомиться с требованиями закона относительно действий свидетелей. Свидетели, присутствующие при составлении завещания, также могут не знать о требованиях закона, касающихся порядка составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Просто присутствовать при составлении завещания, это нормальное человеческое побуждение, которое может быть продиктовано не знанием нормы закона, а вытекать из ситуации. Следовательно, введение в закон требований об подтверждении свидетелями своими подписями составления завещания может сделать невозможным впоследствии признание этого завещания действительным в судебном порядке: не имеющие специальных знаний свидетели могут не соблюсти порядок совершения исключительно в силу не-

знания требований закона. Как верно указывается (правда, по другому поводу — насчет необходимых реквизитов завещания, совершенного в угрожающих жизни обстоятельствах): «человек может не знать о каких-либо формальностях, либо попросту забыть их исполнить, находясь в таких угрожающих жизни обстоятельствах» [11].

3. Завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах, это единственный вид завещаний, который может совершаться в простой письменной форме, закрытое завещание, как мы показали — это нотариально удостоверенное завещание. Мнение о том, что закрытое завещание также является совершенным в простой письменной форме является ошибочным.

4. Завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах, позволяет, помимо имущественных распоряжений, урегулировать ряд вопросов неимущественного характера и там самым снять моральную ответственность с лиц, вынужденных совершать неоднозначные трактуемые поступки — например, использовать одежду погибшего товарища для согревания (а, следовательно, выживания) оставшихся в живых участников экспедиции.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N 49, ст. 4552.
2. «Гражданский кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // «Ведомости ВС РСФСР», 1964, N 24, ст. 407 (утратил силу).
3. Федеральный закон от 09.01.1996 N 3-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «О радиационной безопасности населения» // «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, N 3, ст. 141.
4. Методические рекомендации по классификации аварий и инцидентов на опасных производственных объектах угольной промышленности РД 05–392–00 (утв. постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 29 ноября 2000 г. N 67) // «Безопасность труда в промышленности», 2001 г., N 1.
5. Постановление Госгортехнадзора РФ от 29.11.2000 N 67 «Об утверждении Методических рекомендаций по классификации аварий и инцидентов на опасных производственных объектах угольной промышленности» // Официально опубликован не был.
6. Приказ Госкомэкологии РФ от 01.03.2000 N 120 «Об упорядочении представления территориальными органами Госкомэкологии России информации о чрезвычайных ситуациях» // Официально опубликован не был.
7. Решение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 29 ноября 2013 года по делу 2–3371/2013 ~ М-3652/2013 // Режим доступа: <https://piatigorsky-stv.sudrf.ru> (дата обращения: 29.02.2016)
8. Большой юридический словарь/Авт.-сост. В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова и др.; под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — М.: Инфра-М, 2003. — 704 с.
9. Гришаев, С. П. Наследственное право: учебно-практическое пособие. — М.: Проспект, 2015. — 184 с.
10. Ракин, А. Перевал Дятлова: загадка гибели свердловских туристов в феврале 1959 года и атомный шпионаж на советском Урале. — Москва; Екатеринбург: Кабинет. ученый, 2014. 2-е изд., испр., доп. — 892 с.
11. Попова, Ю. А., Федорова И. В. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2015. — № 109. — с. 848–865.
12. Свиридова, Е. А. Основания недействительности отдельных видов завещаний в гражданском праве России и Беларуси // Государство и право: теория и практика: материалы III междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. — с. 40–43.
13. На дрейфовавшего больше года в открытом море рыбака подали в суд за каннибализм // Интернет-газета «Лента. ру» (Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77–42043 от «22» сентября 2010 года) // Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2015/12/16/fisherman/> (дата обращения: 29.02.2016)
14. Нотариусы города Москвы // Официальный веб-сайт Московской городской нотариальной палаты [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mgnp.info/interactive-map/> (дата обращения: 28.02.2016)

15. СК выбрал статью для рыбака-каннибала // Интернет-газета «Лента. ру» (Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77–42043 от «22» сентября 2010 года) // Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2013/11/08/cannibal/> (дата обращения: 29.02.2016)
16. Фатина, Н. Г. История развития законодательства о завещаниях [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://notfatina.ru/index.php/to-colleagues/62-2011-12-27-15-20-02> (дата обращения 24.03.2016).
17. The Andes Accident (интернет-сайт, посвященный авиакатастрофе в Андах 13 октября 1972 года) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.viven.com.uy/571/eng/historia.asp> (дата обращения: 29.02. 2016)

Специфика наследования предприятия как имущественного комплекса

Богун Илья Александрович, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

В статье критически анализируется существующий порядок перехода по наследству предприятия как имущественного комплекса и рассматривается практика отнесения объектов к единому имущественному комплексу (предприятию), указывается на отсутствие четких критериев, в соответствии с которыми определялась бы необходимость применения особого порядка наследования отдельного вида имущества — предприятия (имущественного комплекса).

Ключевые слова: *наследство, наследник, предприятие, имущественный комплекс, наследование предприятия как имущественного комплекса*

Keywords: *inheritance, inheritor, successor, enterprise, property complex*

Действующее законодательство предусматривает особый порядок перехода в рамках наследственного правопреемства такого вида имущества, как принадлежащее индивидуальному предпринимателю предприятие, то есть единый «имущественный комплекс, используемый для предпринимательской деятельности» [1]. При этом, для целей правильного применения норм наследственного права, особое значение имеет правильность отнесения имущества индивидуального предпринимателя либо к его личному имуществу, которое наследуется по общим правилам, либо к предприятию, которое наследуется как особый вид имущества (неделимая вещь), либо к иному имуществу, которое, хотя и использовалось для осуществления предпринимательской деятельности (или имело двойное назначение — использовалось одновременно и в личных целях и в предпринимательской деятельности, что, как мы покажем ниже, в силу специфики правового режима деятельности индивидуального предпринимателя может встречаться довольно часто), но должно включаться в наследственную массу на общих основаниях.

Анализ судебной практики показывает, что зачастую, в рамках рассмотрения спора о наследстве, нормы о наследовании предприятия как имущественного комплекса необоснованно применяются к входящим в наследственную массу долям в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью [5]. Также необоснованно, на наш взгляд, правила о наследовании предприятия, как особого вида имущества, применяются к вошедшим в наследственную массу денежным суммам,

представляющим собой доход от предпринимательской деятельности [6].

Как мы покажем, отсутствие в законодательстве четких правил, на основании которых можно было бы определить, в каких случаях имущество индивидуального предпринимателя следует рассматривать как единый комплекс (и, следовательно, применять к нему нормы о наследовании предприятия), а в каких — рассматривать каждый объект как самостоятельную вещь, входящую в наследственную массу отдельно, а не в составе неделимой вещи — имущественного комплекса, приводит к тому, что в настоящее время существует, как мы полагаем, один единственный бесспорный случай, когда отнесение имущества к предприятию не вызывает сомнений — это тот случай, когда индивидуальный предприниматель сам приобрел права на это имущество как на единый комплекс (и сделка с этим имуществом была зарегистрирована соответствующим образом) — во всех остальных случаях отнесение имущества к единому комплексу происходит, как правило, исключительно на основании усмотрения суда в рамках спора о наследстве. Полагаем, что в таком случае (в случае отнесения имущества к комплексу в рамках судебного спора) было бы логичным отнесение имущества индивидуального предпринимателя к различным самостоятельным комплексам при том условии, если индивидуальный предприниматель вел несколько отдельных видов деятельности: например, гостиница, автосервис и пункт фотопечати. В таком случае все имущество, относящееся к гостинице, включалось бы в один имущественный комплекс, к автосервису — во второй, и так далее. Но в этом случае воз-

никает вопрос, как следует делить денежные средства, находящиеся на расчетном счете индивидуального предпринимателя. Проблема заключается в том, что личные средства индивидуального предпринимателя не обособлены, не отделены от средств, используемых им в коммерческом обороте (в отличие, например, от общества с ограниченной ответственностью, которое обладает обособленным имуществом и имущество которого отделено от имущества учредителей; собственно говоря, обособленное имущество это и есть то, что в первую очередь характеризует юридическое лицо как юридическую фикцию). Необходимость вести раздельный бухгалтерский учет в тех случаях, когда разные виды деятельности находятся на разном налоговом режиме не во всех случаях может помочь разделить имущество по разным имущественным комплексам: действительно, во-первых, разные виды деятельности могут находиться на одном режиме налогообложения. Во-вторых, особенности ведения бухгалтерского учета индивидуальным предпринимателем (особенно, если он применяет специальный налоговый режим) не во всех случаях позволят однозначно разделить как доходы, так и имущество по разным видам деятельности; также одно и то же имущество (например, автомобиль) может использоваться в осуществлении нескольких видов деятельности. Следует также делать поправку на то, что индивидуальный предприниматель может бесконтрольно изымать из оборота и расходовать денежные средства в личных целях, поскольку, как мы уже упомянули ранее, личные денежные средства индивидуального предпринимателя в принципе неотделимы от денег, используемых им в предпринимательской деятельности.

Далее в статье, когда будет идти речь об объектах гражданских прав, принадлежащих (принадлежавших) индивидуальному предпринимателю, будет применяться термин «вещь» применительно к единичному объекту и термин «имущество» применительно к набору (совокупности) объектов, независимо от природы этих объектов. Отметим, что определение терминов «вещь» и «имущество» представляет собой самостоятельную проблему и на то, как следует понимать эти термины, существуют различные взгляды. Например, как указывает К.И. Скловский, «под вещь понимается любой материальный (или телесный) объект (предмет), который не является лицом» [11, с. 432]. И далее — «к вещам примыкает имущество — термин, очень широко применяемый законодателем. ... Распространенное суждение, что имущество — совокупность вещей, конечно, в наименьшей степени может найти обоснование в праве. Ведь любая совокупность вещей лишена какого-либо правового смысла, пока не определено, кому и на каком праве принадлежат эти вещи. Поэтому чаще под имуществом в строгом смысле понимают не вещи, а совокупность прав на вещи (например, когда имеются в виду только активы), а еще чаще — совокупность прав и обязанностей. Это последнее понятие наиболее употребительно, хотя и не освобождает от необходимости в каждом случае разбираться

в объеме юридического содержания имущества» [там же, с. 433]. Другие авторы немного по-иному подходят к определению того, что является вещью, а что — имуществом: «имущество в гражданском праве понимается по-разному, в зависимости от того, о каких гражданско-правовых отношениях идет речь. Так, имущество может означать вещи (ст. 209, 301 ГК), вещи и имущественные права (ст. 128 ГК), вещи, имущественные права и обязанности (ст. 132 ГК). В наследственном праве, согласно ст. 1112 ГК имущество понимается максимально широко — как комплекс, состоящий из актива (вещи, имущественные права) и пассива (имущественные обязанности), принадлежавших наследодателю на день открытия наследства. Другими словами, наследство представляет собой единство прав (актива) и долгов (пассива) принадлежащих наследодателю на день открытия наследства. В частности, в состав наследства может входить предприятие как имущественный комплекс, в состав которого входят вещи, имущественные права и обязанности» [8, с. 13]. В настоящей статье для удобства изложения под вещью будет пониматься абсолютно любой объект гражданских прав, в том числе денежные средства и любые нематериальные объекты, в том числе права (например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности), а под имуществом — две вещи и более.

Наследование предприятия, как имущественного комплекса. Анализ судебной практики.

Понятие о предприятии, как имущественном комплексе, содержится в статье 132 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ):

«Статья 132. Предприятие

1. Предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности.

Предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью.

2. Предприятие в целом или его часть могут быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав.

В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором» [1].

Сразу отметим следующий момент, который обычно остается вне рассмотрения: раз имущественный комплекс является недвижимостью, то признание судом части имущества индивидуального предпринимателя имуще-

ственным комплексом является, по сути, моментом формирования недвижимости как нового, ранее не существовавшего объекта, которое (признание), в свою очередь, порождает необходимость регистрации впоследствии этого имущественного комплекса в качестве недвижимости (вновь созданной). Действительно, ведь до этого имущество индивидуального предпринимателя существовало как набор самостоятельных движимых (или движимых и недвижимых — ведь в состав имущественного комплекса могут входить и здания, сооружения) вещей, а с момента признания за этими вещами свойства имущественного комплекса возникает новый комплексный объект недвижимости (предприятие), которого не существовало ранее. Отметим еще раз — **на основании решения суда, которым имущество признается образующим имущественный комплекс (предприятие) возникает новый, самостоятельный объект недвижимости, не существовавший ранее**, хотя те же самые вещи, входящие в состав имущественного комплекса, уже существовали, но в другом качестве. При этом, регистрироваться в установленном порядке (см. ниже) будет именно переход права (в рамках наследственного правопреемства) на предприятие, а не сам факт создания предприятия.

Основания внесения в Единый государственный реестр записей о предприятии, как об имущественном комплексе, определяются Федеральным законом от 21.07.1997 N 122-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»:

«Статья 22. Государственная регистрация прав на предприятие как имущественный комплекс и сделок с ним

1. Зарегистрированные переход права на предприятие, ограничение (обременение) права на предприятие являются основанием для внесения в Единый государственный реестр прав записей о переходе права, об ограничении (обременении) права на каждый объект недвижимого имущества, входящий в состав предприятия как имущественного комплекса.

2. Правила внесения записей о правах на предприятие как имущественный комплекс и сделок с ним в Единый государственный реестр прав и взаимодействия между органами, осуществляющими государственную регистрацию прав, определяются органом нормативно-правового регулирования в сфере государственной регистрации прав» [3].

Следовательно, предприятие, как имущественный комплекс, регистрируется либо при переходе права на предприятие, либо при ограничении (обременении) права на предприятие. Из текста закона следует, что создание предприятия, как имущественного комплекса, не может являться основанием для внесения записи в реестр.

Как указано в части третьей ГК РФ, в случае смерти лица, которое было зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя, в наследственную массу может быть включено предприятие (одно или несколько), как имущественный комплекс:

«Статья 1178. Наследование предприятия

Наследник, который на день открытия наследства зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, или коммерческая организация, которая является наследником по завещанию, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли входящего в состав наследства предприятия (статья 132) с соблюдением правил статьи 1170 настоящего Кодекса.

В случае, когда никто из наследников не имеет указанного преимущественного права или не воспользовался им, предприятие, входящее в состав наследства, разделу не подлежит и поступает в общую долевую собственность наследников в соответствии с причитающимися им наследственными долями, если иное не предусмотрено соглашением наследников, принявших наследство, в состав которого входит предприятие» [2].

Действующее законодательство не содержит норм, руководствуясь которыми можно было бы определить, как следует трактовать использовавшееся в предпринимательской деятельности имущество индивидуального предпринимателя: как единый комплекс (т.е. предприятие), который следует передать по наследству как неделимую вещь, или как разрозненный набор вещей, каждая из которых имеет самостоятельную ценность. Как мы показали выше, предприятие, как единый комплекс, не подлежит регистрации просто по факту создания. Следовательно, каждый раз, непосредственно в судебном разбирательстве, подлежит доказыванию то, что имущество индивидуального предпринимателя образовало единый комплекс и, как этот комплекс, должно передаваться по наследству в особом порядке (как неделимая вещь, преимущественное право на которую имеет тот наследник, который зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя или наследник — коммерческая организация).

Рассмотрим судебную практику с целью критического анализа того, как суды первых инстанций разных областей и регионов подходят к тому, что следует (и по какому основанию) считать единым имущественным комплексом.

Решение по делу № 2–1776/2013 ~ М-10364/2012 Ленинского районного суда г. Тюмени [4]. Это судебное дело примечательно тем, что здесь наследодателем (индивидуальным предпринимателем) был приобретен имущественный комплекс, в состав которого входило в том числе и нежилое строение. Суд установил, что «отсутствуют основания для включения в наследственную массу нежилого строения», так как предприятие должно переходить по наследству как единая, неделимая вещь, а нежилое помещение уже входит в состав предприятия, следовательно, не может самостоятельно включаться в наследственную массу. Отметим, что, вследствие проведенной работы по обезличиванию решения суда (изъятия из него персональных данных ряда участников судебного разбирательства) невозможно полностью уяснить суть спора, но главное остается ясным — то, что имущество было включено в наследственную массу как предприятие (иму-

щественный комплекс), это следствие того, что «объектом права собственности в соответствии со свидетельством о государственной регистрации права № от ДД. ММ. ГГГГ является имущественный комплекс» [4]. То есть имущество было изначально приобретено индивидуальным предпринимателем как единый комплекс, а не сформировано в качестве такового им самим.

Решение Осинского районного суда Пермского края по делу № 2–144/2012 ~ М-75/2012 [6]. Данное решение суда представляет интерес в силу следующего: вызывают интерес формулировки, употребленные в мотивировочной части и критерии, по которым суд распределял имущество индивидуального предпринимателя. Не будем приводить здесь значительные фрагменты решения суда, обратим лишь внимание на наиболее существенные детали. Во-первых, в мотивировочной части судом были использованы такие формулировки, как «бизнес» и «доход от бизнеса» [там же]. Полагаем, что данные формулировки являются неудачными — хотя интуитивно понятно, что суд имел в виду, следует учитывать, что российское законодательство не содержит определения бизнеса (доходы от бизнеса) и оперирует такими категориями, как предпринимательская деятельность и доход от предпринимательской деятельности. Понятие «бизнес», это неправовая, обывательская категория. Следовательно, доказать, что что-либо является бизнесом (или наоборот, им не является) невозможно. Во-вторых, несмотря на то, что один из наследников (ответчик) зарегистрировался после смерти наследодателя в качестве индивидуального предпринимателя и продолжил использовать в предпринимательской деятельности то перешедшее к нему по наследству имущество, которое ранее использовалось наследодателем в предпринимательской деятельности, суд принял решение, вопреки нормам 1178 ГК РФ, разделить упомянутое имущество среди наследников. Отсюда следует, что, в условиях отсутствия очевидных критериев отнесения имущества предпринимателя к единому комплексу, даже если один из наследников выполнил требования по регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а также фактически продолжил вести предпринимательскую деятельность в том же виде, в котором ее вел наследодатель (и на базе того же имущества), это не гарантирует ему того, что суд не примет решения о разделе имущества, ранее целиком использовавшегося в предпринимательской деятельности.

Тема наследования предприятия как имущественного комплекса широко обсуждается в периодической литературе, при этом зачастую высказываются спорные тезисы, например, такие: «при наследовании имущества предприятия по частям практически невозможно частично передать фирму, клиентулу, репутацию» (авторская орфография сохранена) [13]. Разберем это утверждение подробнее (сразу уточним, что слово клиентула, согласно нормам современной орфографии, следует писать с одной буквой «л») [10, с. 273]. Во-первых, полагаем, что неправильно в юридической статье употреблять

такой неправовой термин, как «фирма»: Гражданский кодекс Российской Федерации оперирует исключительно понятием «организация» (хотя, как мы показали выше, даже в решении суда можно встретить, например, такое общеупотребительное, но не имеющее правового толкования понятие, как «бизнес»). Во-вторых, нельзя согласиться с тем, что практически невозможно разделить собственно организацию, деловую репутацию и клиентскую базу (термин «клиентула», по нашему мнению, в данном случае не применим, как мы покажем ниже). Деловая репутация (goodwill) может быть самостоятельным активом, не случайно даже в бухгалтерском учете она является самостоятельным видом нематериальных активов (рассмотрения порядка распоряжения деловой репутацией как самостоятельным активом выходит за пределы рассматриваемой в настоящей статье темы). Клиентскую базу можно передать самыми разнообразными путями. Начиная от того, что клиентская база просто как перечень организаций, стабильно заинтересованных в закупках того или иного вида товара (работ, услуг) представляет самостоятельную ценность, заканчивая тем, что сторонняя заинтересованная организация может воспользоваться наработанной клиентской базой, например, путем заключения с изначальной организацией агентского договора или договора комиссии. В-третьих, хотим обратить внимание на неудачное употребление термина. Не следует путать слова клиентула и клиентура. Термин клиентула пришел к нам из римского права, где под ним подразумевалась совокупность клиентов одного патрона, то есть это в первую очередь не устойчивая клиентская база, а одна из форм социальной зависимости [9]. Употребление термина клиентула в отношении совокупности заказчиков — клиентской базы («совокупность лиц, доверивших ведение своих дел какому-либо адвокату, а также постоянные заказчики какой-либо фабрики, мастерской, или покупателя магазина») является устаревшим [12]. А вот клиентура, это «совокупность клиентов» (клиентов в обоих значениях, в том числе и в современном) [9]. А клиент, это (применительно к римскому праву) «свободный человек, отдавший под покровительство патрона и находящийся от него в зависимости», а применительно к современности — «лицо, пользующееся услугами адвоката, банка, нотариуса и т.д. Название одной из сторон договоров транспортной экспедиции, финансирования под уступку денежного требования и некоторых других» [7].

Выводы

1. Законодательство не содержит конкретных правил, по которым следует определять, в каких случаях имущество, переходящее по наследству после смерти индивидуального предпринимателя, должно наследоваться как единый комплекс, а в каких — как набор вещей и/или имущественных прав, включаемых в наследственную массу наряду с любым другим имуществом, переходящим по наследству в общем порядке. Как мы пока-

зали, единственное исключение имело место в том случае, когда предприятие как имущественный комплекс было приобретено индивидуальным предпринимателем незадолго до смерти и переход этого имущества был зарегистрирован именно как переход имущественного комплекса. В этом случае вопрос о том, следует ли считать имущество единым комплексом, или нет, даже не ставился. Во всех остальных случаях отнесение (или не отнесение) имущества индивидуального предпринимателя к единому комплексу происходит ситуативно — исключительно на основании усмотрения суда.

2. Включение в наследственное законодательство норм права, позволяющих в случае смерти индивидуального предпринимателя отграничить имущество, использовавшееся для предпринимательской деятельности (в том числе в разных комплексах, соответственно тем видам деятельности, которые велись индивидуальным предпринимателем) невозможно без изменения в целом правового режима деятельности индивидуального предпринимателя. Приведем такой пример: личная автомашина (особенно, если это автомашина с кузовом типа «универсал») с равным основанием может использоваться индивидуальным предпринимателем для развоза товаров, а в выходные (нерабочие) дни для доставки личных вещей, стройматериалов и садового инвентаря на садово-дачный участок. Следовательно, отграничить личное имущество от имущества, используемого для предпринимательской деятельности трудно, если не невозможно в принципе. Может ли предприятие считаться обособленным комплексом исключительно в силу того, что определенное имущество поименовано подобным образом в завещании — вопрос дискуссионный. Полагаем, что обособление подобным образом ряда объектов и объединение их в единый комплекс через поименование таковым в завещании может являться основанием для наследования данных объектов как единого комплекса, но потребует дополнительной аргументации — либо перед нотариусом, в производстве у которого находится наследственное дело, либо в рамках судебного разбирательства (в том числе и в рамках особого производства — в порядке установления юридического факта — отнесения имущества к имущественному комплексу — предприятию).

3. В связи с вышеизложенным, полагаем, что в настоящее время **нормы о наследовании принадлежавших индивидуальному предпринимателю объектов гражданских прав как предприятия (имущественного комплекса) должны применяться только в том случае, если сами эти объекты были приобретены как имущественный комплекс (предприятие) и переход прав на них был зарегистрирован в надлежащем порядке (как переход прав на предприятие)**. Случай указания в завещании (см. пункт 2) на ряд объектов как на образующих в предпринимательской деятельности единый комплекс (если они не были при этом приобретены как единый комплекс) может рассматриваться только как попытка обособить необходимость применения впоследствии к этим

объектам правил о наследовании отдельных видов имущества — предприятия, но не может гарантировать того, что нотариус (или суд) применит нормы о наследовании предприятия как имущественного комплекса. Поэтому такой способ (указание в завещании) нельзя рассматривать как однозначно рекомендуемый, так как его эффективность не гарантирована, не доказана и не проверена на практике.

4. То, что, как указано в статье 132 ГК РФ, «предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью», имеет особое значение в свете наследственных правоотношений [1]. Во-первых, если наследодатель проживал за границей, то, согласно статье 1124 ГК РФ, «наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, — по российскому праву» [2]. Хотя предприятие, как недвижимое имущество, может быть и не внесено в государственный реестр (как мы показали выше), но сам факт нахождения его на территории РФ — основание для наследования предприятия по российскому праву. Во-вторых, то, что предприятие является недвижимым имуществом, важно в свете положений статьи 1115 ГК РФ: «если последнее место жительства наследодателя, обладавшего имуществом на территории Российской Федерации, неизвестно или находится за ее пределами, местом открытия наследства в Российской Федерации признается место нахождения такого наследственного имущества. Если такое наследственное имущество находится в разных местах, местом открытия наследства является место нахождения входящих в его состав недвижимого имущества или наиболее ценной части недвижимого имущества, а при отсутствии недвижимого имущества — место нахождения движимого имущества или его наиболее ценной части. Ценность имущества определяется исходя из его рыночной стоимости» [там же].

5. Высказанные выше тезисы о необходимости законодательного определения предприятия, как имущественного комплекса, в полной мере актуальны и в свете неопределенности, существующей относительно применения положений статьи 1173 ГК РФ (доверительное управление наследственным имуществом): «если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления (предприятие, ... и тому подобное), нотариус ... заключает договор доверительного управления этим имуществом» [2]. Эта норма тоже является частично неработающей по тому же основанию — отсутствие четкого определения того, что является предприятием, не позволяет определить, в каких случаях нотариус должен учредить доверительное управление имуществом, а в каких — включить его в наследственную массу наряду с любым другим имуществом наследодателя, не нуждающимся в особом режиме охраны.

6. Если в решении суда часть (или все имущество — это не является определяющим) имущества индивидуаль-

ного предпринимателя признается имуществом комплексом (при том, что до этого отнесение этого имущества к предприятию — единому имущественному комплексу — не было зафиксировано документально), с соответствующим

порядком перехода по наследству, **момент вступления решения суда в законную силу по сути является моментом образования нового объекта недвижимости, не существовавшего ранее.**

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N 49, ст. 4552.
3. Федеральный закон от 21.07.1997 N 122-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // «Собрание законодательства РФ», 28.07.1997, N 30, ст. 3594.
4. Решение по делу № 2—1776/2013 ~ М-10364/2012 Ленинского районного суда г. Тюмени (решение по делу вынесено: 25.03.2013 в удовлетворении иска судом было отказано) [Электронный ресурс] // <http://leninsky-tum.sudrf.ru> (дата обращения: 04.03.2016).
5. Решение по делу № 2—1199/2012 ~ М-1026/2012 Малоярославецкого районного суда Калужской области (решение вступило в законную силу 04.12.2012) [Электронный ресурс] // <https://maloyaroslavecky-klg.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.03.2016).
6. Решение по делу № 2—144/2012 ~ М-75/2012 Осинского районного суда Пермского края (вступило в законную силу 30.07.2012) [Электронный ресурс] // <http://osa.perm.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.03.2016).
7. Большой юридический словарь/Авт.-сост. В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова и др.; под ред. А. Я Сухарева, В. Е. Крутских. — М.: Инфра-М, 2003. — 704 с.
8. Гришаев, С. П. Наследственное право: учебно-практическое пособие. — М.: Проспект, 2015. — 184 с.
9. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. — М.: Эксмо, 2008. — 944 с.
10. Русский орфографический словарь: около 200000 слов/Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова/Под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. — Изд. 4-е, испр. и доп. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. — 896 с.
11. Скловский, К. И. Собственность в гражданском праве: Учеб.-практ. пособие. — 2-е изд. — М.: Дело, 2000. — 512 с.
12. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи./Под ред. А. Н. Чудинова. — Изд. 3-е. — СПб.: Издание В. И. Губинского, — 1910. — 989 с.
13. Федоровская, Л. А. Особенности наследования предприятия как имущественного комплекса // Законность и правопорядок в современном обществе. Новосибирск. — 2014. — № 18. — с. 58—64.

Lex mercatoria: сравнительно-исторический аспект

Гаджиев Тимур Фикретович, студент;

Казановская Юлия Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Кавказский федеральный университет

В статье анализируется сущность и выделяются особенности lex mercatoria, существовавшего в средние века в Европе, и современного международного коммерческого права; проводится сравнение данных нормативных регуляторов торговых отношений, сформулированы общие черты и различия.

Ключевые слова: lex mercatoria, источник международного частного права, нормативный регулятор, Принципы УНИДРУА.

Проблема определения международного коммерческого права (lex mercatoria) как источника международного частного права является дискуссионной. Так, в современной доктрине международного частного права отсутствует однозначное понимание сущности lex

mercatoria как явления правовой действительности. Представляется, что для лучшего понимания сущности современного lex mercatoria необходимо рассмотреть предшествующий правовой опыт нормативного регулирования торговых отношений, осложнённых иностранным эле-

ментом. Отсюда проанализируем характерные черты существовавшей в средневековой Европе концепции *lex mercatoria* и проведём сравнение с современным международным коммерческим правом.

Исторически первое *lex mercatoria* зародилось в XI–XII вв. в Европе и существовало в рамках «купеческого» торгового права (*merchant law*). Выделим основные причины его появления:

- 1) значительный рост торгового оборота, в том числе осложнённого иностранным элементом;
- 2) потребность в нормативном урегулировании частноправовых отношений в сфере торговли;
- 3) отсутствие необходимого правового регулирования частноправовых отношений как на национальном так и на межгосударственном уровне.

Заметим, что государствами предпринимались отдельные попытки законодательного урегулирования торговых отношений с иностранным элементом (*Carta Mercatoria*, *The Statute of the Staple* в Англии и др.) Так, например, в 1303 король Англии Эдуард I Длинноногий издал *Carta Mercatoria*, закрепившую ряд привилегий и гарантий (в том числе свободу торговли) иностранным купцам. Так, *Carta Mercatoria* (Купеческая хартия) устанавливала, что «контракт между купцами и любыми лицами, откуда бы они ни прибыли, касающийся торговли, должен быть неизменным, чтобы ни один из вышеупомянутых купцов не имел возможности отказаться или отступить от указанного контракта, если «божий пенс» будет передан сторонами по контракту». [1] Отсюда *Carta Mercatoria* содержала материально-правовые нормы, регулирующие частноправовые отношения в сфере международной торговли. Интересно мнение S.E. Sachs, указавшего, что в целом анализ *Carta Mercatoria* и *The Statute of the Staple* не даёт оснований рассматривать *lex mercatoria* в данный период как основу торгового права Англии, то есть как свод независимых принципов, которые регулировали торговлю, в том числе из-за того, что их нормы не предусматривали процедуры, позволявшей бы торговому суду исключить требования по общему праву. [2]

Представляется, что должного правового регулирования частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом в средневековье не существовало, в том числе из-за того, что феодальные государства не считали целью своей экономической политики законодательное регулирование международной торговли. Следовательно, участники торгового оборота были вынуждены в процессе своей предпринимательской деятельности сами вырабатывать нормы торгового и корпоративного права, которые были необходимы для регулирования их взаимоотношений. Выработка этих норм происходила в купеческих корпорациях — гильдиях. А в процессе совместной торговли гильдий данные нормы унифицировались, появлялись единые правила международной торговли. В сущности главным источником *lex mercatoria* являлся торговый обычай. Основными принципами

данной системы норм являлись свобода договора и рассмотрение дела по справедливости. [3] Отсюда можно сделать вывод, что *lex mercatoria* складывалось стихийно, не упорядоченно. Подчеркнём, что нормы *lex mercatoria* были специфичны и не обладали всеми свойствами нормативно-правового регулятора, так как не санкционировались государством, не подкреплялись государственным принуждением. Из вышеизложенного выделим основные особенности средневекового *lex mercatoria*.

- 1) Система *lex mercatoria* носила внегосударственный, международный характер.
- 2) Система *lex mercatoria* складывалась стихийно, не упорядоченно.
- 3) Основными источниками *lex mercatoria* были торговые обычаи.
- 4) Основными принципами *lex mercatoria* выступали свобода договора и рассмотрение дела по справедливости.
- 5) *Lex mercatoria* не являлось универсальным нормативным регулятором торговых отношений, исключая применение иного права.
- 6) Нормы *lex mercatoria* не были подкреплены силой государственного принуждения.

Переходя к рассмотрению современного *lex mercatoria* отметим, что цели правового регулирования современных государств отличаются от феодальных. Современное государство стремится осуществлять правовое регулирование всех значимых групп общественных отношений, в том числе и в сфере предпринимательской деятельности. И частноправовые коммерческие отношения с участием иностранного элемента исключением не являются. Так, например, законодатель закрепил в части третьей Гражданского кодекса РФ основной перечень применяемых российскими судами коллизионных норм, используемых судами, в том числе и при разрешении споров в сфере торговой деятельности, осложнённых иностранным элементом.

Является ли современное *lex mercatoria* возрождением существовавшего в средневековье? Для того чтобы ответить на данный вопрос обозначим характерные черты современного международного коммерческого права.

Современное *lex mercatoria* является нормативным регулятором международных коммерческих отношений. [4] Его источниками являются международные торговые обычаи, деловые обыкновения, международные договоры, общие принципы права. Причём существуют неофициальные кодификации норм *lex mercatoria* (Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Принципы Европейского договорного права и др.). Данные кодификации не являются международными договорами и не обладают свойством общеобязательности. Они предстают лишь способом письменной фиксации торговых обычаев, являющихся устными источниками права. Нормы *lex mercatoria*, с позитивистской точки зрения, не являются нормами права, так как они не санкционированы государством. Справедливо указывается на то, что правила *lex mercatoria* носят рекомендательный характер и могут

быть изменены по желанию сторон, но в тоже время подчёркивается, что в системе *lex mercatoria* «мягкого права» существуют и императивные положения (основополагающие принципы регулирования международного торгового оборота и поведения его участников), не изменяемые соглашением сторон. К числу таких императивных положений относят принципы: добросовестности, разумности, обязательного соблюдения договоров. [5]

Преамбула Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 установила, что «Принципы устанавливают общие нормы для международных коммерческих договоров. Они подлежат применению в случае, если стороны согласились, что их договор будет регулироваться этими Принципами». Также Принципы УНИДРУА 2010 могут применяться, когда стороны согласились, что их договор будет регулироваться «общими принципами права», «*lex mercatoria*» или аналогичными положениями. Отсюда нормы *lex mercatoria* применяются в случае указания на это в соглашении сторон. Причём способы такого указания разнообразны: от прямой ссылки на применение Принципов УНИДРУА 2010 до указания на применение «общих принципов права».

Так, в доктрине указывается, что с позиций позитивистского направления в теории права, основанного на предпосылке о происхождении права из волеизъявления суверенного государства, *lex mercatoria* не признается правовой системой. Представляется, что самостоятельной правовой системой *lex mercatoria* не является, что не исключает того, что оно является внешнегосударственной автономной нормативной системой.

Литература:

1. Maitland, F. W., Pollock F. The history of English law before the time of Edward I. Vol. 2. P. 217–218.
2. Sachs, S. E. The «Law Merchant» and the Fair Court of St. Ives, 1270–1324. Cambridge, Massachusetts: The Harvard university, 2002. URL: www.stevesachs.com/papers/paper_thesis.html.
3. Новикова, Н. А. *Lex mercatoria* как источник международного частного права // Научный диалог. 2013. № 12 (24). с. 59–63.
4. Мажорина, М. В. Право международной торговли и *lex mercatoria* I М. В. Мажорина II Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 33–41.
5. Международное частное право: учебник/И. В. Гетьман-Павлова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. Эксмо, 2011. — с. 70.
6. Карсакова, Н. А. Теория *Lex mercatoria* в юридической доктрине и практике: Автореф. дисс. кандидата юр. наук. Специальность 12.00.03 — М., 2006. — с. 18.

Из вышеизложенного выделим общее между средневековым и современным *lex mercatoria*. 1) Современное *lex mercatoria* как и средневековое является нормативным регулятором частноправовых отношений в сфере международной торговли. 2) Источниками современного *lex mercatoria* как и средневекового являются обычаи. 3) Нормы современного *lex mercatoria* как и средневекового не санкционированы государством. 4) Система современного как и средневекового *lex mercatoria* носит внешнегосударственный, международный характер.

Выделим основные различия между современным и средневековым *lex mercatoria*. 1) Современное *lex mercatoria* в отличие от средневекового имеет сложную систему источников. 2) Нормы современного *lex mercatoria* вырабатываются специализированными межправительственными организациями. 3) Современное *lex mercatoria* в отличие от средневекового имеет кодифицированные письменные формы выражения. 4) Более широкая сфера применения современного *lex mercatoria* (транснациональные коммерческие отношения) по отношению к средневековому. 5) Современное *lex mercatoria* в отличие от средневекового призвано стать универсальным регулятором трансграничных коммерческих отношений.

В заключение отметим, что современное *lex mercatoria* переняло многое у своего средневекового аналога, но при этом имеет свои уникальные неповторимые особенности. Представляется необходимым дальнейшее развитие концепции *lex mercatoria* как универсального внешнегосударственного нормативного регулятора международных коммерческих отношений

Правовое регулирование и правовое воздействие в развитии экономической системы

Кудакова Кристина Сергеевна, курсант
Нижегородская академия МВД Российской Федерации

Одним из важнейших составляющих в общей теории права ученые выделяют теорию правового регулирования, как компонент правового взаимодействия, так как в данной области изучается «жизнедеятельность» права — механизм действия права между членами общества.

Анализируя литературные источники, уточним, что «воздействие» рассматривается как система действий, которая имеет целью повлиять на что-либо [9], добиться необходимого результата [6]. Другими словами воздействие — это влияние. Воздействие направлено на преобразование чего-либо, на ориентацию объекта в нужную сторону.

«Регулирование» (от лат. *regulo* — устраиваю, упорядочиваю, налаживаю, привожу что-то в соответствие с чем-то) — это частный случай, один из компонентов в системе воздействия; это форма целенаправленного управляющего воздействия, которое ориентировано на поддержание равновесия в управляемом объекте, а также на его развитие посредством введения в него таких регуляторов, как нормы, правила, цели, связи. «Регулирование» предполагает расположение чего-либо в определенные установленные ограниченные рамки, границы — создание *нормы* (поведения, деятельности, отношения и пр.).

Таким образом, можно сказать, что «регулирование» представляет собой более узкую категорию, чем «воздействие». Соответственно, «правовое воздействие» является более широким понятием, характеризующим все направления и формы влияния права на общественные отношения. Следовательно, любое правовое регулирование является правовым воздействием, однако не любое правовое воздействие есть правовое регулирование. Подобный подход к пониманию правового воздействия и его соотношению с правовым регулированием представляется вполне обоснованным, так как роль права в общественной жизни не сводится исключительно к регулированию общественных отношений, хотя она и является главной.

На наш взгляд, достаточно точно различия между правовым воздействием и правовым регулированием дает С. А. Комаров, указывая, во-первых, что предмет правового воздействия несколько шире предмета правового регулирования (в первый входят и экономические, политические, социальные отношения, которые правом не регулируются, но на которые оно, в определенной степени, распространяет свое влияние). Во-вторых, профессор С. А. Комаров утверждает, что правовое регулирование как специально-юридическое воздействие всегда связано с установлением конкретных прав и обязанностей субъектов, а правовое воздействие — не всегда. Если первое озна-

чает реализацию правовых норм через правоотношения, то второе — не обязательно. Отсюда правовое регулирование всегда означает также и правовое воздействие, но правовое воздействие не всегда означает сознательное нормирование общественных отношений. В этом смысле регулирование — лишь одна из форм воздействия права на социальные связи, охватывающая не все его формы [4].

Не отождествляя категориально понятия правового регулирования и правового воздействия, а также указывая на более широкое понятие правового взаимодействия С. С. Алексеев. По его мнению, правовое воздействие описывает право в действии, все направления и формы влияния права на общественную жизнь, в том числе и функционирование права в качестве духовного фактора [1].

Учитывая сказанное выше, определяя правовое регулирование через понятие правового воздействия, на наш взгляд, необходимо отметить, что последнее представляет более широкое понятие, которое описывает все направления и формы влияния права на общественную жизнь, в том числе и функционирование права в качестве идеологического, воспитательного фактора. И хотя это аспект функционирования права и правового регулирования являются взаимопроницаемыми, надо полагать, что влияние права как идеологического и воспитательного фактора по своей основе не является для него специфическим. Данная сторона юридического воздействия, базирующаяся на особенностях права как формы общественного сознания, не отличается от воздействия на общественную жизнь других идеологических форм и средств (средств агитации, пропаганды, массовой политической информации, нравственного воспитания и т. д.).

Правовое регулирование представляет собой специфическое воздействие, осуществляемое правом как особым социально-классовым институциональным нормативным регулятором. Еще и поэтому целесообразно полагать, что понятие правовое воздействие шире правового регулирования. В нем компилируются юридические отношения между субъектами общества, правореализацию, ценностно-ориентационное влияние на экономику, правовое регулирование и правотворчество.

Экономическая сфера жизни человека является одной из самых важных. Экономическая структура общества основана на экономических элементах, которые в совокупности образуют экономическую систему. Она представляет собой установленную и действующую совокупность принципов, правил, законов, определяющих форму и содержание основных экономических отношений, которые возникают в процессе производства, распределения, об-

мена и потребления экономического продукта. Вследствие этого, изучение правового воздействия и правового регулирования в развитии экономики является достаточно актуальным.

Правовое регулирование экономики заключается в разработке законов, обеспечивающих нормы функционирования рыночных структур (биржи, банки, акционерные общества), предпринимательства и коммерции, защиту прав покупателей и интересов общества, равноправие субъектов рынка, посредничество между организациями, предпринимателями и наемными работниками, борьбу с теневой экономикой.

Правовые воздействия на отношения в экономике осуществляется руководством страны через культуру, например, культуру потребления, через правовую идеологию и т.п. В процессе этого воздействия необходимо приобщить граждан к активному использованию прав и свобод, которые им предоставлены. А также важно обеспечить надлежащее исполнение ими обязанностей, установленных нормами права. С этой целью законодательскими структурами разрабатываются и применяются в практике специальные способы регулирования общественных отношений. В современном правотворчестве выделяют такие способы, как запреты, дозволения, правомочие, позитивное обязывание, стимулы [2, 3].

Так, регулируя оборот табачных изделий и курения в России, в статье 16 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (с изменениями и дополнениями) обозначен запрет рекламы и стимулирования продажи табака, спонсорства табака [11]. В представленном законе нашли отражение инициативы, которые были предложены ранее общественностью. Например, теперь продавец по закону обязан спрашивать у молодых покупателей табачных изделий паспорт; кроме этого, значительно повысились штрафы за продажу сигарет детям, а также впервые появилась ответственность взрослых за вовлечение подростков в курение. Исходя из данного примера, можно предположить, что, отличие правового регулирования от правового воздействия состоит в осознанном отношении гражданина, в его надобности для государства и экономической системы.

Отметим, что правовое воздействие более динамично, более гибкое, чем регулирование, так как может влиять на отношения субъектов общества. Оно может не только вмешиваться в эти отношения, но и через правовые гарантии осуществлять воздействия на общественную жизнь совпадающие по времени с нормой права. Так, Федеральный закон от 09.12. 2006 № 244-ФЗ (ред. От 22.07.2014) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр

и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», был принят после того, как в обществе сложилось устойчивое отношение к заведениям соответствующего характера [10].

Так как способ правового воздействия — категория динамичная, изменяющаяся под влиянием политических, социальных, экономических, культурных и иных факторов, то те формы и методы воздействия права, которые были действенны в прошлом, могут быть не актуальны в настоящий момент и будут архаическими в будущем. Так, например, в советский период в силу идеологических причин при существовавшей на то период практике правотворчества предпочтение отдавалось в большей мере командно-административным методам реализации в жизнь правовых норм. Борьба с правонарушениями в экономической сфере подтверждала практику игнорирования в нормативно-правовых актах интересов производителей и потребителя. В целях борьбы со спекуляцией территориальным органам внутренних дел предписывалось ввести административную ответственность лиц, изблеченных в перепродаже по ценам выше государственных розничных цен промышленных, продовольственных товаров, купленных в государственной торговой сети, если эти действия по малозначительности не влекут уголовной ответственности по ст. 107 УК РСФСР и соответствующих УК союзных республик [7]. Такие лица подвергались денежному штрафу, установленному административными комиссиями исполкомов по протоколам торговых инспекций в размере двукратной стоимости товаров. Лица, изблеченных в изготовлении и сбыте в незначительных размерах изделий, кустарное производство в виде промысла и продажа которых запрещены, когда эти действия по малозначительности не влекут уголовной ответственности в соответствии со ст. 99 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик подвергались денежному штрафу до 300 рублей, налагаемому органами Министерства финансов СССР [8].

На современном этапе правовое воздействие государства на экономику призвано, в первую очередь, обеспечить легальность совершаемых экономических действий, защиту интересов участников рыночных отношений. Это позитивно влияет не только на развитие внутренних экономических мощностей государства, но и закреплению положительного образа для иностранного экономического сотрудничества. Для развития экономики необходимо в правовом законодательстве определить налоговые, кредитные аспекты. Законодательно должны быть определены механизмы ценовой политики и вопросы материального и технического обеспечения предприятий, а нормативное воздействие должно оказывать достаточно сильное влияние на реализацию интересов, как малого, так и крупного бизнеса.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Общая теория права: В 2-х т, Т. I. — М.: «Юридическая литература», 1981. с. 290

2. Баранова, М. В. Актуальные проблемы теории государства и права. Хрестоматия/М. В. Баранова, О. Б. Купцова. Москва, 2012. Сер. Теория и история государства и права
3. Богданов, С. В. Попытки Н. С. Хрущева активизировать борьбу с экономической преступностью в СССР [Электронный ресурс]/Режим доступа <http://vestarchive.ru/issledovaniia/1964-popytki-ns-hrysheva-aktivizirovat-borbu-s-ekonomicheskoi-prestupnostu-v-sssr.html> — Загл. с экрана.
4. Комаров, С. А. Механизм правового воздействия // Теория государства и права: Курс лекций. Саранск, 1994.
5. Кудачова, К. С. Влияние экономики и права на общество и общественные отношения. // Инновационные направления в научной и образовательной деятельности Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в 3-х частях. ООО «НОВАЛЕНСО». Смоленск, 2015. с. 89–90.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. — М.: изд. Азбуковник. — 2003.
7. Статья 107 УК РСФСР [Электронный ресурс]/Режим доступа http://bookzie.com/book_1935_glava_91_K_state_107.html/ — Загл. с экрана.
8. Статья 99 УК РСФСР [Электронный ресурс]/Режим доступа http://bookzie.com/book_1935_glava_89_K_state_99.html/ — Загл. с экрана.
9. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка. — М.: изд. АСТ. — 2004.
10. Федеральный закон от 09.12. 2006 № 244-ФЗ (ред. От 22.07.2014) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]/Режим доступа <http://base.garant.ru/12151291/> — Загл. с экрана.
11. Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. N 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]/Режим доступа <http://base.garant.ru/70321478/> — Загл. с экрана.

О целях личного потребления имущества в свете нового Постановления о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем

Кутловский Артем Германович, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Статья посвящена проблеме понимания целей личного потребления преступно приобретенного имущества. Автор приходит к выводу о том, что распоряжение в целях личного потребления имуществом, полученным преступным путем, не образует состава преступления.

Ключевые слова: цели личного потребления, распоряжение имуществом, цель легализации имущества, этапы и стадии легализации, легализация, уголовное право.

Полгода назад было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее — Постановление № 32), которое отменило Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 года № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (далее — Постановление № 23) в соответствующей части.

Новые правовые позиции Верховного Суда РФ носят более подробный характер, нежели те, которые были изложены в старом Постановлении № 23, и дают возможность шире применять на практике «антилегализационные» статьи (ст. 174, 174.1 Уголовного кодекса РФ), а также ст. 175 УК РФ.

Так, в пункте 11 Постановления № 32 содержится разъяснение о том, что о направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т. п.). Появление данного положения яв-

ляется реакцией Верховного Суда РФ на ошибки нижестоящих судов, связанные с пониманием сущности самих «легализационных» преступлений и преступления в виде приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, в частности, неверным пониманием терминов «цели личного потребления», «личные нужды», «мелкие бытовые нужды». Существует обширная практика по этому вопросу, которую вряд ли можно считать верной.

Например, в анализируемых Верховным Судом решениях судов статья 174.1 УК РФ вменялась нижестоящими судами исключительно только на основании того, что лицо небольшие суммы денег, полученные преступным путем, тратило на себя, свои личные нужды.

Так, А., используя денежные средства в сумме 1200 рублей, полученные от продажи наркотиков, приобрел в ювелирном отделе золотое кольцо (Определение ВС РФ от 18.02.2008 по делу № 13-Д08–2). Климова при покушении на незаконный сбыт наркотических средств 27 октября и 14 ноября 2005 года получила <...> рублей, из которых <...> рублей потратила на приобретение сотового телефона (Определение ВС РФ от 13.02.2008 по делу № 18-Д07–196).

Такую практику Верховный Суд РФ не признает законной.

Позиция ВС РФ отражается в практике судов субъектов РФ («Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда за 2012 год» (утв. Президиумом Кировского областного суда 13.02.2013), Постановление Президиума Алтайского краевого суда от 10.02.2015 по делу № 44у-19/14, Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 24.02.2015 по делу № 44у-34/15).

Однако отметим, что уже складывается определенный консенсус в судах разного уровня, таким образом, сам факт использования преступно нажитых средств при оплате товаров не признается действиями, направленными на достижение цели легализации [1, с. 44].

Правоприменительная практика довольно показательна, однако остаются вопросы, не нашедшие отражения ни в Постановлении № 32, ни в решениях судов разных инстанций.

В связи с этим зададимся такими вопросами: могут ли конкурировать цели легализации имущества, приобретенного преступным путем, и личного потребления? Наличие цели личного потребления всегда исключает вменение ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ? Влияет ли на квалификацию стоимость преступных средств, которые расходуются на личные нужды?

Общепризнанно, что легализация имущества, добытого преступным путем, связана с деятельностью организованных преступных группировок, в том числе террористических, с такими преступлениями, как незаконный оборот наркотиков и оружия, организация проституции и др. В преамбуле к «Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной де-

ятельности» (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990) отмечается, что именно борьба против опасных форм преступности, во все большей степени приобретающих международный характер, требует использования эффективных и современных методов в международном масштабе.

Цель легализации чаще всего достигается путем введения денежных средств и другого имущества в легальный оборот предпринимательской сферы и рынка недвижимости. Следовательно, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, создает основу теневой экономики, причиняет вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства (преамбула к Постановлению № 32).

Как указывает проф. Б.В. Волженкин, «законодательное регулирование ответственности за отмывание «грязных» денег необходимо прежде всего в интересах борьбы с организованной преступностью с тем, чтобы подорвать финансовую основу этой преступности» [2, с. 6]. Отмечается, что большую роль в легализации средств играют банки [2, с. 7].

Преступники, которые получают крупные криминальные доходы, нуждаются в снижении экономических и юридических рисков от обладания таким имуществом [3, с. 1]. Обычно легализация проходит несколько этапов, по запутанным схемам, в результате чего теряются следы происхождения денежных средств и другого имущества и они обретают видимость законно полученного дохода [4, с. 537]. Следует отметить, что чаще всего распоряжение имущественными средствами в целях личного потребления осуществляется в один этап и самыми простыми способами.

Немецкий исследователь проблемы отмывания имущества Х-Х. Кернер определяют отмывание как все операции, осуществляемые с целью на первой стадии утаить или сокрыть наличие, происхождение или целевое назначение имущественных ценностей, проистекающих от преступления, с тем чтобы на второй стадии приступить к извлечению из них регулярных доходов [5, с. 37–38].

В свою очередь экспертами Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) разработана трехзвенная модель описания структуры легализации преступных доходов. Размещение, расслоение и интеграция имущества составляют три стадии в процессе легализации. Такой подход нашел большую поддержку в научной среде. Под размещением понимается помещение приобретенного заведомо незаконным путем имущества в места, территориально удаленные от источника его приобретения. Размещение может производиться в банки, небанковские учреждения, в финансовые инструменты. Расслоение предполагает дальнейшие действия, направленные на отрыв приобретенного заведомо незаконным путем имущества от источника приобретения. На этом этапе преследуется задача более глубокой маскировки следов преступного происхождения имущества. На стадии

интеграции приобретенное заведомо незаконным путем имущество после расслоения собирается в одном месте, причем в результате ряда ранее совершенных финансовых операций оно уже имеет видимость имущества, приобретенного законным путем [6]. При этом интеграция может проходить посредством обоснования и инвестирования.

Остановимся на этапе инвестирования в стадии интеграции. На данном этапе лицо использует имущество, которое было получено от преступной деятельности, в целях извлечения личной выгоды. Имущество (деньги) может храниться, тратиться на текущее потребление или инвестироваться в недвижимость, бизнес и т.д. [7, с. 10–11]. При этом для того, чтобы потратить имущество, преступники должны пройти достаточно длительный путь легализации имущества. Иными словами, необходимы действия, которые совершаются таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, равно как и действия, направленные на сокрытие незаконного происхождения таких доходов (данная позиция была высказана Верховным Судом РФ по ряду дел, см., например, Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2008 г. // БВС РФ. 2009. № 8).

Об этом также свидетельствует п. 10 Постановления ВС РФ № 32, где приводятся примеры того, как цель легализации имущества может проявляться. В частности, в действиях виновного эта цель может быть установлена при приобретении недвижимого имущества, произведений искусства, предметов роскоши и т.п. при условии осознания и сокрытия виновным преступного происхождения денежных средств, за счет которых такое имущество приобретено. Также такая цель может проявляться в совершении сделок по отчуждению имущества, приобретенного преступным путем (в результате совершения преступления), в отсутствие реальных расчетов или экономической целесообразности в таких сделках. Это, пожалуй, самые распространенные способы распоряжения имуществом в целях личного потребления.

Вывод из сказанного состоит в том, что использованию для целей личного потребления имущества, полученного преступным путем, должна предшествовать его легализация. Имущество при его легализации не потребляется в момент использования, легализация — «работа на перспективу».

С точки зрения лингвистического толкования положение п. 11 Постановления ВС РФ № 32 носит императивный характер: умысел на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, отсутствует при распоряжении им в целях личного потребления.

Впрочем, в частности, Верховный Суд РФ, не вменяя «антилегализационный» состав в тех делах, где преступно нажитые средства тратились в целях личного потребления, говорит о том, что цель легализации не была установлена. Такая формулировка как будто бы оставляет возможность устанавливать цель легализации имущества даже

при распоряжении этим имуществом в целях личного потребления.

Например, в Определении ВС РФ от 23.09.2008 по делу № 56-д08–34 было указано, что по делу не установлено, что при приобретении электропечи, алюминиевого бидона и двух стеклянных бутылей Любомудров преследовал цель отмывания денежных средств, полученных им в результате совершения преступления, и имел умысел на их легализацию. В том же смысле Верховный Суд РФ высказался в Определении от 13.02.2008 по делу № 18-Д07–196 о том, что по делу не установлено, что при приобретении телефона Климова преследовала цель отмывания денежных средств, полученных ею в результате совершенных преступлений, и имела умысел на их легализацию.

Однако такое толкование позиции суда не является приемлемым. В этих примерах слова «не установлено» должны пониматься в таком смысле, что при данных обстоятельствах цель отмывания денежных средств не может быть установлена вообще.

Цель личного потребления может достигаться посредством реализации цели легализации, а может и осуществляться без последней. Сама цель легализации может реализовываться не для будущего потребления имущества в целях личного потребления, а в каких-то иных целях. При этом нельзя распоряжаться имуществом в целях личного потребления, одновременно легализуя его. Таким образом, необходимый вывод из анализа закона, судебной практики и доктрины состоит в том, что распоряжение в целях личного потребления имуществом, полученным преступным путем, не является уголовно наказуемым деянием. Посредством распоряжения имуществом в целях личного потребления цель легализации имущества не достигается. Ведь сама цель легализации состоит в том, что лицо стремится создать «владельцу» денежных средств или иного имущества такие условия владения, пользования и распоряжения, которые позволяют, вводя в заблуждение участников правового оборота либо органы публичной власти, считать их полученными правомерным путем [8, с. 531].

Говоря о сторонниках исключения пункта 11 Постановления № 32, стоит сказать, что есть суждение о том, что чем больше размер потребляемого в личных целях имущества, тем можно более убедительно утверждать о необходимости квалификации действий как легализации имущества [9]. Думается, что стоимость потребляемого в личных целях имущества также не влияет на квалификацию деяния в качестве легализации. Наличие или отсутствие цели личного потребления не зависит от количества или качества имущества.

Согласно одной из классификаций составов преступлений в сфере экономической деятельности преступления, связанные с легализацией имущества, относятся к преступлениям, нарушающим общие принципы установленного порядка осуществления экономической деятельности ее участниками [10, с. 284]. Да, одной из главных задач «ан-

тилегализационных» норм является создание ситуации, при которой осуществление преступной деятельности перестанет быть выгодным. Тем самым достигается общая цель уголовного законодательства — борьба с преступностью. С этой точки зрения распоряжение преступным имуществом в целях личного потребления — это извлечение выгоды из преступного поведения. Лица, занимающиеся преступной деятельностью, становятся более материально обеспечены, чем законопослушные граждане.

Однако, представляется, что именно потому, что распоряжение имуществом в целях личного потребления не влечет формирование бизнеса из более дешевых криминальных активов, оно не несет необходимой для криминализации данного деяния общественной опасности. Тот же факт, что лицо, потребляющее имущество в целях личного потребления, извлекает из этого выгоду, не должен вносить сомнения по поводу признания таких действий не направленными на легализацию имущества. Выгода извле-

кается из любого преступного поведения, и при отсутствии наказания за потребление преступно добытого имущества сохраняется наказание за основное преступление, в результате которого получено имущество.

Отсылка к другим преступлениям в сфере экономики — хищениям — подтвердит нашу позицию, так как здесь действует такая же логика: обращение похищенного имущества в свою пользу или пользу третьих лиц входит в объективную сторону данных преступлений и не образует самостоятельного состава преступления.

Таким образом, для правильного установления признаков состава легализации имущества, полученного преступным путем, необходимо разграничивать цель легализации и цель личного потребления. Криминализация распоряжения в целях личного потребления имуществом, приобретенным преступным путем, не соответствует сущности преступлений, закрепленных в ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Литература:

1. Писаренко, А. П. Легализация преступно нажитых доходов: особенности составов преступлений (ст. 174, 174.1 УК РФ) // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2014. — № 2 (20). — с. 43–45.
2. Волженкин, Б. В. Отмывание денег: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. — 40 с.
3. Жубрин, Р. В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. — М.: Волтерс Клувер, 2011. — 339 с.
4. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник для вузов/под ред. Н. Г. Кадникова. — М.: Городец, 2006. — 911 с.
5. См.: Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег. Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике. — М.: Междунар. отношения, 1996. — 240 с.
6. Криминалистическая диагностика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества на основе экономической информации // Law Theses. URL: <http://lawtheses.com/kriminalisticheskaya-diagnostika-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-na-osnove-ekonomicheskoy> (дата обращения: 8.03.2016).
7. Осведомленность об отмывании денежных средств — руководство для налоговых инспекторов и налоговых ревизоров // OECD. URL: <http://www.oecd.org/ctp/crime/money-laundering-awareness-handbook-russian.pdf> (дата обращения: 8.03.2016).
8. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Отв. ред. А. Э. Жалинский. — М.: Эксмо, 2005. — 1088 с.
9. ВС РФ не разобрался с вопросом «отмывания» преступных доходов // Право. ru. URL: http://pravo.ru/court_report/view/119373/ (дата обращения: 8.03.2016).
10. Уголовное право России. Особенная часть: учебник/под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Лукьянова, В. Ф. Щепелькова. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. — 765 с.

О совершенствовании объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ

Макушев Дмитрий Иванович, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Ключевые слова: создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, компьютерное преступление.

Наступивший XXI век — это век информационных технологий, интернета и социальных сетей. Современное постиндустриальное общество характеризуется высоким уровнем компьютеризации всех областей жизни людей: наука, медицина, промышленность, финансовая деятельность и др. В настоящее время сложно представить человеческое существование без компьютеров, айфонов, информационно-телекоммуникационных сетей и прочих «интернет-вещей». Разрастающаяся связь между компьютерами, людьми и информацией, принимающая всеобъемлющий характер, все настойчивее ставит перед современным обществом вопрос об обеспечении своей информационной безопасности от существующих киберугроз, в т.ч. от действия вредоносных компьютерных программ. Именно этим обосновывается намерение законодателя урегулировать эту сферу общественных отношений нормами уголовного права и эффективно противостоять компьютерной преступности.

Аналитические данные экспертов в области информационной безопасности говорят об усилении опасности существующих киберугроз и приобретении компьютерной преступностью глобального характера. Так, по данным «Лаборатории Касперского», в 2015 году веб-антивирусом было задетектировано 121262075 уникальных вредоносных объектов (скрипты, эксплойты, исполняемые файлы и т.д.). Из них вредоносных и потенциально нежелательных программ было зафиксировано около 4 миллионов (в два раза больше, чем в 2014 году) [2].

Российский законодатель в ст. 273 УК РФ предусмотрел уголовную ответственность для виновных лиц за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ. В настоящее время действующий Уголовный кодекс к объективной стороне преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 273 УК РФ относит:

1. создание компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо способных приводить к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации, копированию компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации;
2. использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации;
3. распространение таких программ либо иной компьютерной информации [1].

Нельзя не отметить тот факт, что в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» была исключена ответственность за следующие деяния:

1. внесение в существующую программу изменений, делающих ее вредоносной;
2. использование машинных носителей с такими программами;
3. распространение таких носителей.

Указанные изменения, затронувшие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ, по мнению автора, значительно сузили сферу использования уголовно-правовой нормы правоприменителем.

Кроме того, диспозиция рассматриваемой статьи содержит большое количество технических терминов и понятий, содержание которых требует законодательного закрепления или судебного толкования для правильной квалификации преступного деяния с целью последующего назначения наказания.

Например, термин «программа» (греч. *programma*) означает содержание или план какой-либо работы. В свою очередь компьютерная программа представляет собой объективную форму представления совокупности данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств с целью получения определенного результата. По смыслу статьи 273 УК РФ под вредоносными программами понимаются специально созданные программы (в том числе модифицированные из не вредоносных) в целях нарушения нормального функционирования компьютерных программ для достижения преступного результата [6, с. 51]. К их числу чаще всего относят компьютерные вирусы (черви, троянские кони, логические бомбы и др.). Каждая такая программа обладает своими «полезными» свойствами, посредством которых выполняются неправомерные или преступные действия, будь то хищение денежных средств с банковского счета, уход от уплаты налогов, хулиганство, месть и др. Этим программам свойственно переходить через коммуникационные сети из одной системы в другую, проникать в ЭВМ и распространяться как вирусное заболевание. Под иной компьютерной информацией следует понимать различные инструкции и описания о конкретных способах, которыми можно несанкционированно уничто-

жить, блокировать, модифицировать компьютерную информацию [3].

Объективная сторона анализируемого преступления содержит три формы противоправного деяния: создание, использование и распространение. Создание вредоносной программы заключается в написании самостоятельного кода или во внесении изменений в уже существующий. В свою очередь, создание вредоносной компьютерной информации заключается в разработке соответствующих данных и придании им формы электрических сигналов. Использование вредоносной программы или иной компьютерной информации — это их применение (запуск программы, ввод информации и манипулирование ею) с целью достижения преступного результата. Наконец, распространение вредоносной программы или иной компьютерной информации осуществляется по сетям передачи данных, а также путем перемещения носителя программы (информации) от одного лица к другому (купля-продажа, мена, дарение, оставление в людном месте, и т. п.) [8].

Однако даже поверхностный взгляд на диспозицию ст. 273 УК РФ позволяет сделать вывод об отсутствии наказания за приобретение преступниками вредоносного программного обеспечения. При этом автор считает, что приобретение вредоносных программ следует рассматривать как приготовление к преступлению путем приискания преступниками орудий или средств совершения будущего преступления. Данный факт, по мнению автора, свидетельствует о существующей опасности нормального функционирования программного обеспечения и средств создания, обработки, передачи компьютерной информации, а также необходимости восполнения возникшего пробела в российском уголовном законодательстве. Вышеуказанный тезис выбран в качестве лейтмотива научного исследования, включенного в рамки настоящей статьи.

Необходимо также отметить, что создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ или вредоносной компьютерной информации всегда предполагает активные действия лица, совершившего преступление. Бездействие в этом случае не может иметь место. При этом, состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 273 УК РФ носит формальный характер и не требует обязательного наступления общественно-опасных последствий в результате действий виновного лица. Для привлечения к ответственности достаточно только самого факта создания, использования и распространения вредоносной компьютерной программы.

Как указывает К.Н. Евдокимов: «Наступление общественно опасных последствий в виде несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации не является обязательным, достаточно того, что компьютерная программа или иная компьютерная информация была создана с целью достижения хотя бы одного из таких последствий» [5, с. 136].

Между тем, в ч. ч. 2, 3 ст. 273 УК РФ присутствует формально-материальный состав преступления, который пред-

усматривает ответственность как за причинение, например, тяжких последствий, так и за угрозу их наступления.

С учетом изложенного, представляется целесообразным законодательное установление уголовной ответственности не только за распространение вредоносного программного обеспечения, но и за его приобретение вне зависимости от преступных целей и мотивов. Подобным образом сконструированы диспозиции некоторых статей Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, ст. 222 УК РФ предусматривает наказание за «незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов»; ст. 222. 1 УК РФ за «незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств»; ст. 228 УК РФ за «незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

По нашему мнению, вредоносные компьютерные программы также, как и оружие, наркотики, взрывчатые вещества должны считаться предметами, запрещенными к свободному гражданскому обороту, поскольку наносят ущерб информационной безопасности России и могут использоваться как орудие либо средство для совершения других компьютерных преступлений.

Кроме того, мы солидарны с теми авторами [7], которые считают, что для совершенствования объективной стороны преступления, квалификации и правоприменения ст. 273 УК РФ, необходимо законодательно закрепить содержание используемых юридических терминов и понятий, таких как: «вредоносная компьютерная информация», «несанкционированное уничтожение, блокирование, модификация, копирование компьютерной информации или нейтрализация средств защиты компьютерной информации», «тяжкие последствия или угроза их наступления».

Также мы согласны с К.Н. Евдокимовым [4, с. 257], что следует снизить размер крупного ущерба, причиненного преступлениями в сфере компьютерной информации с одного миллиона рублей до ста тысяч рублей. Поскольку значительное количество компьютерных преступников избегает заслуженного сурового наказания по причине того, что сумма нанесенного ими вреда менее одного миллиона рублей. Тем самым привести размер крупного ущерба в соответствие с другими уголовно-правовыми нормами, добиваясь единообразия в уголовном преследовании.

В заключение предлагаем изложить статью 273 УК РФ и её первую часть в следующем виде:

«Статья 273. Создание, приобретение, использование и распространение вредоносных компьютерных программ:

1. Создание, приобретение, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения 11.03.2016).
2. Kaspersky Security Bulletin 2015. Основная статистика за 2015 год [Электронный ресурс] // SECURELIST. — URL: https://securelist.ru/files/2015/12/KSB_2015_Stats_FINAL_RU.pdf (Дата обращения: 05.03.2016).
3. Бриллиантов, А. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения 11.03.2016).
4. Евдокимов, К. Н. Актуальные вопросы совершенствования уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере компьютерной информации // Проблемы современного российского законодательства: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск; М.: РПА Минюста России, 2015. — 388 с.
5. Евдокимов, К. Н. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография/К. Н. Евдокимов. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2013. — 267 с.
6. Евдокимов, К. Н. К вопросу об объективной стороне создания, использования и распространения вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2010. № 4 (18). с. 51–55.
7. Смирнова, И. Г., Евдокимов К. Н., Егерова О. А., Коломинов В. В., Машков С. А., Сачков Д. И., Судакова Т. М., Якимова Е. М. Киберпреступность: криминологический, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический анализ: монография/Научный редактор И. Г. Смирнова. — Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2016. — 312 с.
8. Чучаев, А. И. Новое в Уголовном кодексе. [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения 11.03.2016).

Правовой статус органов судебной власти в РФ

Маркова Александра Юрьевна, магистрант

Научный руководитель: Дерюга А. Н., доктор юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия

В настоящее время в Российской Федерации (далее — РФ) осуществляется реформирование судебной системы, подтверждением чего является слияние Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ в единый Верховный Суд РФ. Проводимые реформы нацелены на решение многих проблем, существующих на сегодняшний день в судебной системе.

Одной из них является проблема обеспечения эффективности деятельности судебных органов. Ведущим субъектом регулирования правоотношений в единой федеральной системе судов (одной из трех юрисдикций, составляющих единую судебную власть в России) выступает Верховный Суд РФ, выполняющий целый ряд важных полномочий:

— в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения;

— обращается в Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии с частью 2 статьи 125 Конституции РФ с запросами о проверке конституционности законов, иных нормативных правовых актов и договоров,

а также на основании части 4 статьи 125 Конституции РФ с запросом о проверке конституционности закона, подлежащего применению в деле, рассматриваемом им в любой инстанции;

— выносит заключение о наличии в действиях Президента РФ признаков преступления при выдвижении Государственной Думой Федерального Собрания РФ обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;

— разрешает в пределах своей компетенции вопросы, связанные с международными договорами Российской Федерации.

Анализируя основные проблемы судебной реформы, проф. В. Ф. Яковлев подчеркивает, что, во-первых, необходимо обеспечить доступность правосудия. Главным препятствием является перегрузка судей. Во-вторых, качество правосудия и эффективность. Нужно начать с укрепления кадрового состава судей. Это подготовка судей и кандидатов на должность судей, решения проблемных вопросов правового статуса, компетенции. Необходимо наладить систему отбора и назначения судей. Следующим важнейшим направлением судебной реформы

должно стать материально-техническое обеспечение правосудия. Это самая слабая часть осуществления судебной реформы [14].

Вопросы правового статуса, компетенции и деятельности органов судебной власти носят как практический, так и теоретический характер. Их глубокое теоретическое исследование приобретает особый смысл, поскольку выполняет сразу две задачи — помогает лучше осмыслить практические проблемы и выносит их изучение на качественно новый теоретический уровень.

Принципиальное значение для развития российского правосудия имеет принятый Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [2], в котором закреплена система судов, порядок их создания и упразднения, компетенция и принципы деятельности.

Регулирование правового статуса судей осуществляет Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [5], являющийся основополагающим документом, регламентирующим все стороны осуществления судьями своих полномочий, а также гарантии их независимости, социальные и правовые особенности их деятельности.

Согласно ст. 2 вышеуказанного закона «все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и правовым положением, пользуются едиными, для всей территории России, правовыми гарантиями осуществления судебной деятельности, гарантиями социальной и правовой защиты, едиными нормами материального обеспечения».

Помимо Закона РФ «О статусе судей в РФ» существуют ряд других законов и иных нормативных актов, касающихся специфики осуществления судьями своих профессиональных обязанностей, регламентирующих специфические условия отправления судебной деятельности. Так, некоторые отличия от общих положений вышеназванного Закона имеется в отношении судей Конституционного Суда Российской Федерации, чей правовой статус установлен Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» [3].

Необходимо констатировать, что, хотя и существуют законодательные правовые акты, регулирующие правовой статус органов судебной власти, но не создана необходимая система правовой базы, в которой бы в полной мере была осуществлена деятельность судов в отпращивании правосудия согласно положениям Конституции РФ и общим нормам международного права [13].

Вопросы укрепления правового статуса — прав и обязанностей судей и работников аппаратов судов, повышения престижа работы в органах судебной власти, повышения их авторитета и обеспечения безопасности судейского корпуса требуют принятия соответствующих нормативных правовых актов, способствующих их разрешению, а также необходим механизм воплощения в жизни данных норм. Если конституционные положения, регламентирующие взаимоотношения личности и судебной

власти, а также принципы функционирования судебной системы трансформации не подлежат, то нормы организации судебной системы могут изменяться.

В первом случае речь идет о том, что в правовом государстве принципы судебной защиты остаются неизменными, так же как и правовой статус судей как носителей судебной власти.

Во втором — об оптимизации деятельности органов, входящих в структуру судебной системы, которая необходима ввиду объективно сложившихся обстоятельств [9].

Во-первых, в связи с данными о количестве дел, ежегодно разбираемых судами. В 2010 году суды общей юрисдикции рассмотрели по первой инстанции 1073519 уголовных дел, 14102286 гражданских дел и 5326878 дел об административных правонарушениях, а арбитражные суды — 1197103 дела. В 2013 году эти показатели для судов общей юрисдикции составили 943939, 12831652 и 5808943 соответственно [6], для арбитражных судов — 1247863 [7].

Рассматривая правовой статус судьи, М.И. Клеандров отмечает, что статус судьи состоит из многих взаимодополняющих друг друга компонентов (правового, морального, этического, психического, физиологического, социального и иных компонентов), обеспечивающих возможность судье осуществлять независимое, непредвзятое и справедливое правосудие [12].

Е.Б. Абросимова считает, что понятие правового статуса публичного субъекта охватывает несколько элементов: порядок назначения или избрания, порядок прекращения деятельности, компетенцию субъекта, порядок и способ ее реализации, особенности правового положения данного субъекта, отличающие его от других публичных субъектов публичной власти [8].

Содержание правового статуса судьи, по мнению О.Н. Бабаевой, включает такие элементы, как: правоспособность и дееспособность судьи; права и обязанности, закрепленные за ним законодательством; гарантии этих прав и обязанностей; ответственность за надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей [10].

Г.Т. Ермошин в статусе судьи выделяет две составляющие: во-первых, процессуальная составляющая статуса судьи, т.е. права и обязанности судьи как лица, замещающего должность государственной службы, которые определяются процессуальным законодательством; во-вторых, права и обязанности судьи, которые определяют его особое положение в обществе как гражданина [11].

Важное место в правовом статусе судьи занимает ответственность. Статья 122 Конституции РФ, закрепляя принцип неприкосновенности судей, упомянула лишь об иммунитете судей от уголовной ответственности как от наиболее серьезного вида ответственности, связанного с существенным ограничением прав и свобод человека, и отнесла установление порядка привлечения к такому виду ответственности к федеральному законодательству. В связи с возникшей необходимостью «привести всех судей к единому статусу» Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений

и дополнений в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [4] была вновь введена административная ответственность судей. Вместе с тем в литературе указывается, что практики применения административной ответственности просто нет, поскольку законодатель установил слишком сложный порядок привлечения судей к ней.

В соответствии с высоким статусом судей к ним предъявляются определенные требования. Самые общие из них сформулированы в ст. 119 Конституции РФ. Судьями могут быть только лица, имеющие гражданство РФ, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет. Наряду с этими конституционными требованиями законом установлен и ряд дополнительных требований. Прежде всего, судьи обязаны неукоснительно соблюдать Конституцию РФ и другие законы. Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Судье запрещается быть депутатом, принадлежать к политическим партиям и движениям, осуществлять предпринимательскую деятельность, а также совмещать работу в должности судьи с другой оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской, литературной и иной творческой деятельности.

Закон также требует, чтобы на должность судьи назначались лица, не совершившие порочащих поступков, сдавшие квалификационный экзамен и получившие рекомендацию квалификационной коллегии судей. При этом судьей вышестоящего суда может быть гражданин РФ, достигший 30 лет, а судьей Верховного Суда РФ — достигший 35 лет и имеющий стаж работы по юридической профессии не менее десяти лет. Для судей Конституционного Суда РФ установлены более высокие требования: возраст не менее 40 лет и стаж работы по юридической профессии не менее пятнадцати лет.

Обозначенные в статье особенности правового статуса судей взаимосвязаны и требуют комплексного ана-

лиза. Уяснение структуры и элементов правового статуса направлено на решение задач по соблюдению и обеспечению прав и законных интересов граждан, совершенствованию правосудия.

Изучение законодательства позволяет сделать вывод, что проблем правового статуса судей в реальной действительности существует достаточно много. К их числу можно отнести отсутствие четкой регламентации критериев отбора кандидатов в судьи, длительность самого порядка формирования судейского корпуса, отсутствие специальной подготовки кандидатов в судьи к сдаче квалификационного экзамена на должность судьи, отсутствие четкой регламентации форм и порядка сдачи такого экзамена, отсутствие единой для всех регионов методики оценки знаний кандидатов в судьи при сдаче квалификационного экзамена на судейскую должность, непрозрачность механизма формирования судейского корпуса, а также неполная реализация принципа независимости судебной власти при формировании корпуса мировых судей. Необходимо создать четкий механизм реализации норм права, регулирующих правовой статус органов судебной власти в Российской Федерации, а именно:

- разработать регламент по проведению (форме и порядку) сдачи квалификационного экзамена на должность судьи;
- разработать критерии отбора кандидатов в судьи;
- разработать единую методику в РФ по оценки знаний кандидатов в судьи при сдаче квалификационного экзамена.

Статус судей является одним из самых актуальных вопросов в настоящее время, имеющим особое значение для дальнейшего функционирования судебной власти, способствуя реализации принципа независимости судей в России. От того, кто призван осуществлять судебную власть в России, и зависит ее качество и доступность, ведь именно судья является независимой ни от кого «ключевой фигурой правосудия», носителем судебной власти. Без качественного и реально независимого судейского корпуса нельзя говорить о правовом государстве и демократии.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенарод. голосовании 12 дек. 1993 г.: [в ред. федер. конституционного закона от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. конст. закон от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 898.
3. Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.
4. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»: федер. закон от 15. 12. 2001 г. № 169-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 51. — Ст. 4834.
5. О статусе судей в Российской Федерации: Закона Российской Федерации от 26.06.1992 г. № 3132-1 // Российская газета. — 1992. — № 170.
6. Рассмотрение судами общей юрисдикции дел по первой инстанции за 2010–2013 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2439>.
7. Статистический отчет о работе арбитражных судов в Российской Федерации в 2013 году. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/BA56B64409E63370CC611FE1DCC99CB8_an_zap.pdf.

8. Абросимова, Е.Б. Суд в системе разделения властей: российская модель (конституционно-теоретические аспекты): учеб. Пособие/Е.Б. Абросимова. — М.: Статут, 2002. — с. 11–49.
9. Алисултанов, В.С. Роль судов общей юрисдикции и арбитражных судов в судебной системе России в контексте оптимизации их деятельности/В.С. Алисултанов // Современное право. — 2015. — № 7. — с. 80–83.
10. Бабаева, О.Н. Проблемные вопросы статуса мировых судей Российской Федерации/О.Н. Бабаева // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. — 2007. — № 1 (2).
11. Ермошин, Г.Т. Правовой статус судьи Российской Федерации: учеб. Пособие/Г.Т. Ермошин. — М.: Просвещение, 2004. — 151 с.
12. Клеандров, М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты/М.И. Клеандров. — М.: Статут, 2008. — 199 с.
13. Корякин, И.И. Некоторые проблемы административно-правового регулирования организационного обеспечения деятельности судов/И.И. Корякин // Административное право и процесс. 2015. — № 8. — с. 18–20.
14. Яковлев, В.Ф. Выступление на совещании председателей советов судей Российской Федерации 16–20 июня 2003 г./В.Ф. Яковлев // Вестник ВАС РФ. 2003. № 9. с. 5.

Некоторые аспекты совершенствования потребительского законодательства Республики Казахстан

Прусова Наталья Анатольевна, магистрант
Таразский государственный университет имени М.Х. Дулати (Казахстан)

В данной статье рассматриваются и анализируются некоторые недостатки законодательства в области защиты прав потребителей в Республике Казахстан в настоящее время в условиях экономического кризиса. В целях эффективности реализации на практике механизмов защиты прав граждан-потребителей автором предлагаются пути их устранения.

Ключевые слова: защита прав потребителей, компенсация морального ущерба гражданам-потребителям, замена некачественного товара, баланс прав потребителя и хозяйствующего субъекта.

Одной из острых проблем частного права Республики Казахстан на сегодняшний день остается защита прав потребителей. В 2010 году утратил силу закон Казахской ССР «О защите прав потребителей» и был принят новый адаптированный к современным реалиям закон. Однако правовая ситуация в данной области от этого не улучшилась, на мой взгляд, она даже ухудшилась. Это связано в первую очередь с тем, что правовая грамотность населения в стране не повысилась: граждане не знают своих прав и не могут их отстаивать, — утрачивая веру в силу закона. Увеличению масштабов правового нигилизма способствует само законодательство по защите прав потребителей. Его нормы направлены на защиту прав потребителей, реализация которых оборачивается, как правило, длительным и требующим немалых усилий процессом.

Ввиду ухудшения ситуации в сфере защиты прав потребителей, Комитетом по защите прав потребителей совместно с территориальными органами на всей территории Республики Казахстан в 2015 году было проведено анкетирование в целях выяснения отношения граждан-потребителей к правовой политике в сфере защиты прав потребителей. По итогам данного опроса было выявлено, что 33,3% опрошенных граждан видят корень проблемы в сфере защиты прав потребителей в проблемах

и недоработках казахстанского законодательства, регулирующего отношения с участием потребителей, 22,2% — в неэффективной правовой пропаганде и праворазъяснительной работе уполномоченных органов с населением, 20,5% — в недостаточном информировании граждан с помощью СМИ, и 20,3% — в отсутствии возможности у потребителя получить бесплатную юридическую консультацию [1].

Как видно из результатов проведенного опроса, в сфере защиты прав потребителей в настоящий момент имеется проблема в самом казахстанском законодательстве: закреплённый круг права потребителей не имеет четко регламентированных способов и механизмов защиты.

Коренному изменению ситуации в данной области может помочь модернизация законодательства, а именно, изменение и дополнение некоторых статей закона РК «О защите прав потребителей» от 4 мая 2010 года № 274-IV.

Большим пробелом данного закона, создающим трудности в реализации потребителем своих прав на приобретение качественного товара, является нормы статьи ч. 1 ст. 30. В соответствии с данной статьей при обнаружении потребителем недостатков товара и предъявлении им требования о его замене, продавец (изготовитель) имеет право

провести дополнительную проверку качества товара в течение 30 календарных дней с момента поступления жалоб от потребителя. При этом в продолжение данного срока замена товара не осуществляется. В данном случае получается, что потребитель на время проведения проверки продавцом (изготовителем) качества товара, остается без нужного ему товара и не имеет права требовать возврата ему денежных средств до окончания проверки.

Права продавца (изготовителя) законом полностью защищены. Однако, интересы потребителя данной нормой закона, на мой взгляд, плохо охраняются. Тридцать календарных дней достаточно долгий срок для ожидания, учитывая тот факт, что потребитель заплатил за приобретение качественного товара. За время вынужденного ожидания результатов проверки он мог пользоваться товаром и получить, к примеру, определенную выгоду. Для того чтобы сбалансировать защиту интересов продавца (изготовителя) и покупателя, целесообразнее было бы установить разные сроки проверки качества товара в соответствии с предъявляемыми покупателем требованиями. В случае, когда покупатель обращается с заявлением вернуть ему уплаченную за некачественный товар денежную сумму либо о заменить на другой товар надлежащего качества, установить срок проведения дополнительной проверки 14 рабочих дней. Когда же покупатель высказывает требования о соразмерном уменьшении покупной цены товара, возмещении расходов на исправление недостатков товара им самостоятельно или третьим лицом либо устранении недостатков товара продавцом (изготовителем) — срок проверки оставить без изменений — 30 календарных дней.

Подобная классификация требований, как нам кажется, лучше защитит права потребителей. В первом случае срок проверки должен быть сокращен до 2 недель, так как потребитель остался в целом не доволен качеством товара, приобретенного у продавца. Чтобы снизить уровень конфликтности между ними и сохранить взаимоотношения в дальнейшем, нужно учитывать интересы обеих сторон. Иными словами, потребитель в течение 14 рабочих дней проверки не ощутит большого дискомфорта от необходимости долгого ожидания удовлетворения его требований, а имидж продавца (изготовителя) не будет подорван. Исходя из оценки требований, срок проведения проверки по которым должен составлять 30 календарных дней, потребитель лишь частично недоволен качеством приобретенного товара. Следовательно, для сохранения доверия клиентов к продавцу (изготовителю) оперативность дополнительной проверки здесь не имеет такого большого значения.

Проект закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав потребителей» в настоящее время предусматривает, что в случае, когда на момент предъявления потребителем требования о замене товара, у продавца (изготовителя) отсутствует необходимый для замены товар, замена должна

быть произведена в течение 7 календарных дней [2]. А так же потребитель имеет право на безвозмездную передачу во временное пользование продавцом (изготовителем) аналогичного товара в течение 3 календарных дней. Данная норма, на мой взгляд, ставит продавца (изготовителя) в заведомо невыгодное положение. Предоставление потребителю аналогичного нового товара во временное пользование может понести за собой потерю его товарного вида, соответственно и понижение стоимости из-за его частичного или полного использования. В этом случае законодатель учитывает интересы только потребителя, возлагая на продавца (изготовителя) слишком много обязанностей. Подобные нормы закона создают угрозу нарушения принципа соразмерности гражданских прав и обязанностей во взаимоотношениях между потребителем и продавцом (изготовителем).

В настоящее время такой дисбаланс прав и обязанностей может привести к возникновению тенденции злоупотребления и манипуляции потребителями своими правами, то есть использование норм закона «О защите прав потребителей» против добросовестных предпринимателей: в противовес внушительному объему обязанностей продавца (изготовителя) закон «О защите прав потребителей» от 4 мая 2010 года № 274-IV наделяет потребителя широким кругом прав. Новый проект закона стремится уравновесить положение сторон, предлагая наделять потребителей рядом обязанностей. Однако мы полагаем, что это недостаточная мера. Возможность злоупотребления потребителем своими правами проявляется в основном в требованиях потребителя к продавцу (изготовителю) о замене товара ненадлежащего качества, возврате уплаченных денежных средств. В данном случае необходимо разграничить вину продавца и изготовителя в получении потребителем некачественного товара. Неправильно вменять вину продавцу за товар ненадлежащего качества, полученный им от изготовителя. Наше законодательство предусматривает для продавца возможность в порядке регрессного иска взыскать понесенные им убытки с изготовителя или поставщика. Но для продавца это может создать ряд трудностей.

Во-первых, согласно мониторингу жалоб потребителей больше всего споров (45% всех жалоб потребителей) возникает именно в сфере розничных услуг [3]. Обычно при осуществлении розничной торговли продавцом выступает мелкий индивидуальный предприниматель. И для него удовлетворение требований потребителя — это незапланированные расходы, а ожидание исполнения изготовителем или поставщиком регрессного иска существенно скажется на его финансовых ресурсах.

Во-вторых, после предъявления мелким предпринимателем такого иска достаточно крупной компании изготовителя или поставщика, последние могут выразить желание отказаться от дальнейшего с ним сотрудничества. В данном случае, продавец скорее не будет предъявлять изготовителю или поставщику регрессный иск, боясь потерять с ними деловые отношения. Выходит, что права

потребителя были защищены, но интересы продавца не были учтены.

Законодательное разграничение ответственности за качество проданного покупателю товара будет способствовать принятию во внимание интересов, как потребителя, так и продавца.

Также одной из проблем, существующих в настоящее время, является то, что не все права, предусмотренные Законом РК «О защите прав потребителей» гражданин-потребитель может эффективно реализовывать на практике.

Так ст. 7 Закона РК «О защите прав потребителей» перечисляет следующие права граждан-потребителей, подлежащих защите:

- свободное заключение договоров на приобретение товаров (выполнение работ и оказание услуг);
- доступ к информации в сфере защиты прав потребителей;
- получение информации о товаре (работе, услуге), а также о продавце (изготовителе, исполнителе);
- приобретение безопасного товара (работы, услуги);
- свободный выбор товара (работы, услуги);
- надлежащее качество товара (работы, услуги);
- обмен или возврат товара как надлежащего, так и ненадлежащего качества;
- возмещение в полном объеме убытков (вреда), причиненных их жизни, здоровью и (или) имуществу вследствие недостатков товара (работы, услуги);
- получение у продавца (изготовителя, исполнителя) документа, подтверждающего факт приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги);
- предъявление претензии к инициатору (организатору) игр по качеству товара (работы, услуги), переданного (выполненного, оказанного) в виде выигрыша;
- создание общественных объединений потребителей;
- возмещение морального вреда;
- защиту прав и законных интересов и иные права, предусмотренные данным законом и иными нормативно-правовыми актами РК [4].

Перечисленные выше права потребителя ясно изложены в тексте Закона и доступны для осмысления гражданина-потребителя. Однако на практике возможно возникновение нестандартных ситуаций, решение которых детально не регламентировано Законом РК «О защите прав потребителей», к примеру, дела о возмещении морального ущерба. Согласно действующему казахстанскому законодательству (ст. 952 ГК РК) размер морального вреда, причиненного потребителю, определяется судом в каждом конкретном случае с учетом принципов разумности, справедливости и достаточности, установленными в п. 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 7 от 27.11.2015 г. «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда». В связи с тем, что на практике суду достаточно сложно определить тяжесть и глубину нравственных страданий, причиненных гражданину-потребителю, часто возникают спорные вопросы относительно размера воз-

мещения морального вреда, способного компенсировать перенесенные потерпевшим негативные чувства. Также согласно п. 7 ст. 535 Налогового Кодекса РК иск в суд о возмещении морального вреда, как неимущественного требования, подлежит обложению государственной пошлиной в размере 0,5 мрп. Поэтому на практике потребитель в исковом заявлении может указать любую, даже самую абсурдную, сумму компенсации в том размере, в котором он сам оценивает причиненные ему нравственные страдания действиями ответчика. Когда же суд выносит решение о выплате истцу суммы меньше, указанной в исковом заявлении, у потребителя возникает чувство обиды и обманутости его ожиданий на большую сумму компенсации морального вреда, из чего складывается негативное отношение к суду.

Поэтому в теории права все больше авторов склоняются к необходимости определения размеров денежных выплат, причитающихся гражданину за перенесенные им страдания в каждом конкретном случае, которые могут быть вычислены с применением специальных таблиц для определения размеров компенсации физических и душевных страданий [5]. В данном случае разумно будет вспомнить метод А. М. Эрделевского, согласно которому размер возмещения морального вреда прямо пропорционален степени общественной опасности правонарушения, т.е. он зависит от размера санкции за правонарушение, предусмотренное Уголовным кодексом. Для соотношения размера денежной компенсации и степени нравственного страдания автор метода вводит понятие «презюмированный моральный вред», предполагающий страдания, которые должен испытывать некий «средний», «нормально» реагирующий на совершаемые в отношении него неправомерные действия человек [6, с. 63]. Размер презюмированного вреда для каждого вида правонарушения был рассчитан исходя из размера минимальной заработной платы, установленной законодательством на момент вынесения решения по делу, и закреплен в качестве постоянного коэффициента. А. М. Эрделевский разработал общую формулу вычисления размера возмещения морального вреда, приняв во внимание такие критерии как: степень вины причинителя вреда и потерпевшего, индивидуальные особенности потерпевшего и заслуживающие внимание обстоятельства. В настоящее время метод Эрделевского успешно применяется на практике судами Российской Федерации.

Если же говорить о возможности внедрения в казахстанскую судебную практику данного метода, то для этого в первую очередь необходимо обобщить судебную практику рассмотрения гражданских дел по искам о компенсации морального вреда в правоотношениях с участием потребителя по всему Казахстану. Данные действия являются ключом к объективному определению размера денежной компенсации за причиненный моральный вред гражданину-потребителю и эффективной реализации механизма защиты права, предусмотренного ст. 21 Закона РК «О защите прав потребителей».

Также на наш взгляд, одной из проблем правового подхода к возмещению морального ущерба гражданам-потребителям является его унифицированное денежное выражение: отсутствие у истца возможности выбрать альтернативного способа компенсации причиненных ему нравственных и душевных страданий. Выплату денежной компенсации за причинение морального ущерба по решению суда по делам о защите прав потребителей в большинстве случаев можно расценить как «откуп» причинителя вреда, т.к. в данном случае отсутствует сопереживание пострадавшей стороне. То есть именно то, что хочет получить потребитель: соучастие, сопереживание, искренне раскаяние и осознание вины субъекта, причинившего ему моральный вред, — заменяется денежным эквивалентом. Несомненно, трудно поспорить, что получение денег — это унифицированный способ сгладить неприятные чувства от причинения морального вреда потребителю. Однако, денежный эквивалент изменения степени причиненного морального ущерба, на наш взгляд, является допустимым только в случае, когда он возникает вследствие причинения вреда здоровью потребителя. Иными словами о денежной компенсации морального ущерба потребителю целесообразно говорить, только если душевным страданиям предшествовали физический вред. Когда потребитель подает иск в суд о возмещении ему морального ущерба, им движет чувство обиды, важно сгладить эти неприятные эмоции. Поэтому в случае, когда потребителю не был причинен вред здоровью, эффективнее было бы дать ему альтернативу выбора средства компенсации морального ущерба: публичные извинения в официальных СМИ. Данная мера путем придания делу о защите прав потребителя публичной огласки способствовала бы достижению 3 важных задач:

1. нейтрализации негативных эмоций гражданина-потребителя вследствие причинения ему морального вреда;

2. вызову у продавца (изготовителя, исполнителя) чувства сопереживания потребителю, чьи права и законные интересы были нарушены. Освещение факта нарушения данным конкретным продавцом прав потребителя в СМИ вызовет умаление его деловой репутации, а значит, продавец (изготовитель, исполнитель) будет

более ответственно подходить к соблюдению прав потребителей;

3. снижению уровня правового нигилизма среди населения и увеличению доверия к судебным органам.

Таким образом, для решения проблемы возмещения морального вреда по искам о защите прав потребителей, на наш взгляд, необходимо предпринять следующие действия:

— установить базовый размер суммы компенсации морального вреда, исчисляемый в законодательно установленных минимальных размерах оплаты труда, который суд будет принимать в качестве исходной величины для установления размера морального вреда для каждого конкретного дела;

— дополнить объективные критерии степени нравственных и физических страданий (п. 2 ст. 952 ГК РК) объективными следующими заслуживающими внимания обстоятельствами: индивидуальные особенности причинителя вреда и потерпевшего и степень вины потерпевшего — для более детального учета всех критериев оценки степени морального вреда и возможности точного определения его денежного эквивалента;

— установить в п. 1 ст. 952 ГК РК альтернативу денежному возмещению морального вреда в форме публичного извинения лица, причинившего моральный вред потерпевшему.

Таким образом, внесение предложенных выше изменений в действующее законодательство в сфере защиты прав потребителей будет способствовать оперативности разрешения споров, возникших между потребителем и продавцом (изготовителем), устранению конфликтности в их взаимоотношениях, ликвидации дисбаланса их прав и обязанностей, а также установлению единой судебной практики по делам о возмещении морального ущерба гражданам-потребителям. Положительным результатом проведения модернизации законодательства в сфере защиты прав потребителей станет возрастание у граждан нашей страны веры в эффективность действия законов. Последнее особенно важно для повышения уровня правовой культуры в Республике Казахстан на пути к построению развитого гражданского общества и демократического правового государства.

Литература:

1. Информация об итогах деятельности в сфере защиты прав потребителей за первое полугодие 2015 года. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-ресурс Министерства национальной экономики Республики Казахстан. — Режим доступа: http://economy.gov.kz/ru/ministerstvo/detail.php?ELEMENT_ID=66065
2. Проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав потребителей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет ресурс Министерства национальной экономики Республики Казахстан. — Режим доступа: <http://economy.gov.kz/economyabout/9493/62133/>
3. Мониторинг жалоб потребителей за 2015 г. [Электронный ресурс] // Фонд защиты прав потребителей. Режим доступа: <http://consulex.kz/monitoring/>
4. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 г. № 274-IV «О защите прав потребителей». — Алматы, ТОО «Издательство LEM», 2014. — 52 с.

5. Судья Верховного Суда Жумагулов Б. Т. Возмещение морального вреда. — Юридическая газета. — 9 января 2015 г.
6. Эрделевский, А. М. Моральный вред и компенсация за страдания. Научно-практическое пособие. М.: Издательство ВЕК, 1998, — 188 с.

Добросовестность сторон спора о праве на товарный знак

Руженцева Марина Сергеевна, магистрант
Российская государственная академия интеллектуальной собственности

В статье охарактеризованы обстоятельства, требующие учета в спорах о праве на товарный знак, приведены примеры дел об оспаривании прав на товарные знаки. Предложена классификация споров, включающих случаи недобросовестного поведения сторон.

Ключевые слова: товарные знаки, недобросовестность, споры, Роспатент.

Товарные знаки являются на сегодняшний день неотъемлемой частью любой коммерческой деятельности, поэтому неудивительно, что споры, связанные с предоставлением и защитой прав на товарные знаки, приобретают значительные масштабы. Рассмотрение таких споров осуществляется как в административном, так и судебном порядках. В частности, за защитой нарушенных прав на товарный знак следует обращаться в суд, а для оспаривания регистрации товарного знака предусмотрен досудебный порядок: возражение подается в Роспатент, а затем, в случае несогласия одной из сторон с решением Роспатента, последнее может быть обжаловано в суде.

Практика показывает, что в большинстве случаев с возражением против предоставления правовой охраны товарному знаку в Роспатент обращаются нарушители исключительных прав на товарные знаки. Такие споры инициируются предпринимателями как ответная мера на претензию правообладателя.

Это означает, что подача возражения в Роспатент, во многих случаях, имеет своей целью скомпенсировать давление правообладателя, основанное на положениях пункта 3 статьи 1484 ГК РФ, запрещающего использование товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения без разрешения правообладателя [1].

Так, Роспатентом было рассмотрено возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку «SIXAXIS», принадлежащему компании Sony, заинтересованность в подаче которого была обусловлена тем, что «лицо, его подавшее, заказывает и реализует на территории контроллеры (джойстики) для видеоигр, на упаковке одного из которых указывается «6AXIS» (шестиосевой, 6-осевой), что послужило основанием для подачи правообладателем иска о нарушении его прав» [2]. Аналогичным образом была мотивирована заинтересованность и в споре в отношении товарного знака «VOGUE», зарегистрированного на имя известного французского издательства [3].

Таким образом, несмотря на то, что возражение может быть необоснованным, правообладателю предстоит отстаивать свое исключительное право на товарный знак, готовить мотивированную позицию и, в необходимых случаях, подготавливать доказательства правомерности регистрации товарного знака, что потребует как материальных, так и временных затрат.

Изложенное иллюстрирует, что споры, касающиеся прав на товарные знаки, могут иметь неблагоприятные последствия как для нарушителей, так и для правообладателей.

Первым этапом большинства споров является претензия правообладателя в адрес нарушителя, который решает, бороться или уступить. В зависимости от ряда обстоятельств, ответ на этот вопрос неоднозначен.

К таким обстоятельствам можно отнести следующие:

- затраты, понесенные нарушителем, в раскрутку товара под спорным товарным знаком;
- характер нарушения: идет ли речь об использовании обозначения, тождественного зарегистрированному ранее товарному знаку конкурента, или следует говорить лишь о сходстве, которое может носить субъективный характер;
- известность спорного товарного знака и/или компании-правообладателя, поскольку бороться за свои права с крупной-компанией, владельцем десятков товарных знаков, гораздо сложнее, учитывая наличие у таких компаний целого штата специалистов-юристов;
- добросовестность поведения сторон спора, характеристика которой существенно влияет на способы борьбы за право на товарный знак.

Ввиду того, что первые три обстоятельства являются строго индивидуальными в каждом конкретном случае, а добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, то существенный практический интерес имеет оценка реальной добросовестности сторон спора.

Анализ практики споров о праве на товарный знак позволил выявить **четыре группы** случаев, когда в действиях

сторон (-ы) спора можно усмотреть признаки недобросовестного поведения.

1. Недобросовестное поведение, выразившееся в попытке использования репутации известного товарного знака.

В такой ситуации при оспаривании права на товарный знак инициаторы спора (владельцы известных обозначений) обосновывают недействительность регистрации товарного знака нарушением положений пункта 3 статьи 1483 ГК РФ. При разрешении такого спора важным аргументом является то, что товары известной компании и товары, маркированные оспариваемым товарным знаком, могут быть восприняты потребителями как происходящие из одного источника.

Например, в споре о товарном знаке «braun», зарегистрированном в отношении холодильников для вина, Роспатент принял решение в пользу всемирно известной компании Braun, производящей предметы мелкой бытовой техники, усмотрев угрозу введения потребителей в заблуждение [4]. Также и в споре о товарном знаке «FUNNY JAGUAR», зарегистрированном и использовавшемся в отношении детских трехколесных велосипедов, выиграла компания Jaguar Cars, являющаяся известной компанией по производству автомобилей [5].

2. Недобросовестное поведение, выразившееся в регистрации известного за рубежом товарного знака, которая будет препятствовать выходу на российский рынок иностранной компании.

Имеется ввиду регистрация российским лицом товарного знака, уже раскрытого за рубежом и принадлежащего иностранной компании, но ранее не зарегистрированного в России. В этом случае попытка выйти на российский рынок иностранной компанией, имеющей такой же или сходный до степени смешения товарный знак, обернется для нее спором об интеллектуальных правах, результат разрешения которого будет зависеть от многих факторов.

Оспаривание такого товарного знака осуществляется, как правило, по основаниям, предусмотренным положениями пунктов 3 и 8, реже пункта 9 статьи 1483 ГК РФ.

Так, в 2005 году регистрация на имя российской компании товарного знака, воспроизводящего известный логотип компании Starbucks Corp., была признана недействительной в связи с тем, что включает фрагмент объекта, охраняемого авторским правом, и способна ввести потребителей в заблуждение [6].

В другом случае, Роспатент дважды отказал в признании недействительной регистрации на имя российской компании товарного знака «MINN KOTA», принадлежащего в США производителю лодочных моторов — компании Johnson Outdoors Marine Electronics. По результатам рассмотрения этих возражений, мотивированных введением потребителей в заблуждение [7], Johnson Outdoors Marine

Electronics была вынуждена пойти на мирное урегулирование спора с российской компанией [8].

3. Недобросовестное поведение, выразившееся в регистрации в качестве товарного знака обозначения, необходимого для использования всеми участниками рынка в данной сфере.

В данном случае речь идет об обозначениях, которые являются описательными, характеризующими товары или не обладающими различительной способностью вследствие повсеместного использования в определенной сфере.

Следует отметить, что оспаривание по указанному основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 1483 ГК РФ, представляет собой сложную задачу, так как все заявляемые на регистрацию обозначения проверяются на соответствие данному требованию в ходе экспертизы заявленного обозначения (см. статью 1499 ГК РФ).

Так, в споре, касающемся товарного знака «Black Russian», принятое Роспатентом решение об описательности данного обозначения в отношении алкогольных коктейлей [9], было оспорено правообладателем в суде. Суд решил, что «словесное обозначение «Black Russian» является не описательным, а фантазийным, поскольку не указывает на вид товара, не описывает его свойства, состав и назначение» [10].

В другом случае, в отношении товарного знака «Беленькая», Роспатентом было отказано в признании товарного знака характеризующим товар «водка» и не обладающим различительной способностью, а кроме того, были учтены материалы, касающиеся длительного использования обозначения, в результате которого оно приобрело дополнительную различительную способность [11].

Одним из наиболее ярких примеров сложности оспаривания регистрации товарного знака в связи с его неохраноспособностью, является спор в отношении товарного знака «Антигриппин», разрешение которого осуществлено с учетом принятого судебного акта, в котором обозначение «Антигриппин» признано «вошедшим во всеобщее употребление для обозначения лекарственного препарата от гриппа и простуды и не обладающим различительной способностью» [12]. В ответ на исковое заявление о нарушении исключительных прав на товарный знак фармацевтическая компания, производитель препарата «Антигриппин», собрав достаточное количество доказательств, обратилась в Федеральную антимонопольную службу о признании действий, связанных с регистрацией противопоставляемых товарных знаков, недобросовестной конкуренцией, а также в Роспатент с возражением против предоставления этим товарным знакам правовой охраны. Решением Роспатента исключительные права на товарный знак «Антигриппин» были признаны недействительными.

4. Недобросовестное поведение одной из сторон конфликта компаний, организованных лицами, сотрудничавшими ранее.

Случаи, когда учредители компании ссорятся, являются нередкими. При этом, если компания работала на рынке давно и имела свой (а может и не один) товарный знак, то, в случае раскола в компании, следует определиться, в собственности какого из учредителей останется товарный знак. Недостаточное внимание к этому вопросу может привести к блокированию дальнейшей работы компании.

Например, имея полномочия директора, один из учредителей вправе заключить договор об отчуждении исключительного права на товарный знак компании в пользу подконтрольного только ему юридического лица. Компания, оставшаяся без товарного знака, не сможет его использовать, а в случае, когда товарный знак сопровождает всю деятельность компании, ее работа может быть и вовсе заблокирована.

Примером такого спора является возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку «Janett», зарегистрированному на имя бывшего учредителя и директора компании, который впоследствии обратился к компании с претензией о нарушении его исключительных прав на товарный знак [13]. Итогом спора стало решение, принятое в пользу компании-производителя, доказавшей недействительность прав бывшего учредителя на товарные знаки. Договор об отчуждении исключительных прав на товарные знаки компании был признан недействительным, а регистрация еще одного товарного знака была признана недействительной в связи с несоответствием пунктам 6 и 8 статьи 1483 ГК РФ.

Еще один случай конфликта бывших компаньонов может быть проиллюстрирован на примере спора о товарном знаке «ЭНЕРГОЛАБ» [14]: в поступившем в Роспатент возражении указывалось на несоответствие регистрации товарного знака положениям подпункта 2 пункта

1, пункта 8 статьи 1483, статьи 10 ГК РФ, статьи 10-bis Парижской конвенции [15], статьи 14 Закона о защите конкуренции [16]. Отказ Роспатента в удовлетворении возражения, мотивированный недоказанностью несоответствия регистрации пунктам 1 и 8 статьи 1483 ГК РФ, а также отсутствием доказательств признания действий правообладателя недобросовестной конкуренцией уполномоченным органом (ФАС РФ или судом), был оспорен в Суде по интеллектуальным правам, признавшим недействительным решение Роспатента, поскольку «действия правообладателя спорного товарного знака по его регистрации и последующие действия являются злоупотреблением правом» [17].

Последняя группа споров, возникающих в результате конфликта ранее сотрудничавших предпринимателей, как правило, всегда разрешается окончательно лишь в суде. Как правило, каждая из сторон полагает, что с ее стороны вложено достаточно материальных или интеллектуальных средств, и она имеет право на спорный знак. Оценка поведения сторон такой категории споров с точки зрения их добросовестности способна существенно повлиять на результат разрешения спора.

Предложенная классификация случаев недобросовестного поведения участников споров может быть расширена и иными способами осуществления своих прав на товарные знаки субъектами хозяйственной деятельности (например, спорные вопросы регистрации советских обозначений) или уточнена при отнесении иных случаев к имеющимся группам. Выявление тенденций принятия решений по каждому виду случаев может способствовать выработке единообразного подхода к разрешению подобных споров.

В завершение нужно отметить, что, несмотря на все сложности разрешения споров о праве на товарные знаки, наша страна сделала много шагов в законодательном урегулировании этих вопросов, и, будем надеяться, скоро случаи недобросовестного поведения станут редкостью для наших предпринимателей.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации
2. Решение Роспатента по результатам рассмотрения возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 343423 (http://www.fips.ru/SiteDocs/pps_search.htm)
3. Решение Роспатента по результатам рассмотрения возражения против предоставления правовой охраны на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации № 158005 (http://www.fips.ru/SiteDocs/pps_search.htm)
4. Решение Роспатента от 16.10.2014 по результатам рассмотрению возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 321914 (http://www.fips.ru/SiteDocs/pps_search.htm)
5. Решение Роспатента от 29.12.2014 по результатам рассмотрению возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 465058 (http://www.fips.ru/SiteDocs/pps_search.htm)
6. Решение Палаты по патентным спорам по результатам рассмотрения возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 274659 (<http://bazazakonov.ru/doc/?ID=1502820>)
7. Решения Роспатента по результатам рассмотрения возражений против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 352530 (http://www.fips.ru/SiteDocs/pps_search.htm)
8. Сведения о товарном знаке по свидетельству № 352530 (<http://www1.fips.ru/wps/portal/Registers/>)

9. Решение Роспатента по результатам рассмотрения возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 381529 (http://www.fips.ru/SiteDocs/pps_search.htm)
10. Решение Суда по интеллектуальным правам от 02.12.2014 по делу № СИП-547/2014 (<http://kad.arbitr.ru/>)
11. Решение Роспатента по результатам рассмотрения возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 207635 (http://www.fips.ru/SiteDocs/pps_search.htm)
12. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2012 по делу № А56–67472/2011 (<http://kad.arbitr.ru/>)
13. Решения Роспатента по результатам рассмотрения возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 516250 (http://www.fips.ru/SiteDocs/pps_search.htm)
14. Решение Роспатента от 26.07.2014 по результатам рассмотрению возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 474068 (http://www.fips.ru/SiteDocs/pps_search.htm)
15. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г., пересмотренная в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененная 2 октября 1979 г.
16. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»
17. Решение Суда по интеллектуальным правам от 30.10.2014 по делу № СИП-769/2014 (<http://kad.arbitr.ru/>)

Правовые гарантии реализации социально-экономических прав и свобод личности в Республике Казахстан

Саутбаева Салтанат Бахытжановна, магистр, старший преподаватель
Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова (Казахстан)

Современный этап развития общества характеризуется мировым экономическим кризисом. «Глобальный кризис затронул многие страны мира. Поэтому важным на данный момент является обеспечение в стране социальной стабильности, занятости населения, финансовой поддержки малого и среднего бизнеса. Необходимо повышать благосостояние народа и развивать социально-экономическую политику» — отметил Глава государства Республики Казахстан в обращении к народу Казахстана.

С принятием Конституции Республики Казахстан, расширились сферы конституционного регулирования социально-экономического положения личности, и стали содержать специальные нормы о праве обжалования в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан. Однако эти нормы не всегда реализуются по определенным причинам, но в демократическом и правовом государстве есть возможность субъектам экономических прав и свобод защитить свои права и интересы.

Конституция Республики Казахстан гарантирует свободу предпринимательской деятельности, право частной собственности и другие экономические права и свободы. Но данное утверждение не может быть абсолютным, так как может быть ограничено законом. Однако как сама возможность ограничений, так их характер определяется законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией РК, где закрепляется (ст. 39), что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, охраны обще-

ственного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Данное конституционное положение подкреплено нормами международного права, в соответствии с которыми при осуществлении своих прав и свобод человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом и необходимы для обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц, для охраны государственной безопасности, территориальной целостности, публичного порядка, предотвращения преступления, защиты здоровья и нравственности населения, удовлетворения справедливых требований морали и общего благосостояния в демократическом обществе с другими правами признанными этими нормами (п. 2 ст. 29 Всеобщей Декларации прав человека, п. 3 ст. 12 Международного Пакта о гражданских и политических правах, п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.). При защите экономических прав и свобод важное значение имеет различные государственные институты, которые в определенной степени в процессе своего функционирования определяют направления реализации и защиты, экономических прав и свобод. Реализация провозглашенного в Конституции РК приоритета прав и свобод личности потребовала создание эффективного механизма их защиты, ядром которого является казахстанское правосудие как важнейшая конституционная гарантия экономических прав и свобод.

Социальные права человека это одна из категорий конституционных прав, определяющая возможность полу-

чения от государства или при помощи государства благ в сфере социального обеспечения, охраны здоровья, образования вне рыночных отношений. Реализация данных прав непосредственно связана с государственным перераспределением национального дохода. Важнейшим основанием выделения социальных прав человека как самостоятельной категории прав является то, что они предполагают возможность человека получить указанные блага не через рыночные механизмы, а через механизм государственной распределительной политики.

Право на социальное обеспечение, как неотъемлемое естественное право человека, имеет место в связи с наступлением определенной жизненной ситуации, с которой закон связывает возникновение субъективного права у лица требовать от правообязанного субъекта предоставления того или иного вида социального обеспечения. Возникновение права у граждан требовать от государственных органов, работодателей, накопительных пенсионных фондов, страховых организаций предоставления пенсий, пособий, социальных услуг, компенсаций, льгот, государственной адресной социальной помощи может иметь место в связи с фиксацией в определенном порядке наличия тех или иных социально значимых юридических фактов уполномоченными органами. Конституция Республики Казахстан в ст. 28 устанавливает лишь минимальный перечень социальных фактов в связи, с наступлением которых гарантируется предоставление социального обеспечения — это возраст, инвалидность, потеря кормильца, перечень иных оснований устанавливается законами республики.

Конституция РК закрепляет еще ряд социальных прав, не охватываемых социальным обеспечением, это право на жилище, указанным в законе категориям граждан, нуждающимся в жилье, право на бесплатное образование (статья 30), на охрану здоровья, которое предполагает предоставление бесплатного гарантированного объема медицинской помощи.

Международные стандарты социальных прав закреплены в статьях 22, 25, 26 Всеобщей Декларации прав человека. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах в числе социальных прав закрепляет право семьи на охрану и помощь, право каждого на достаточный уровень жизни, на охрану здоровья и образование.

Формулировка статей о социальных правах Конституции Республики Казахстан построена таким образом, что нормы подробно регламентируют содержание социальных прав, но меньше внимания уделяется механизмам их реализации, оставляя этот вопрос для регулирования текущим законодательством. Конституционный перечень основных социальных прав в зарубежных странах, в том числе странах с разными моделями социальной политики, практически одинаков. При этом в конституциях одних государств социальные права человека увязаны с соответствующими задачами государства (Италия, Испания), в других механизм реализации этих прав не раскрывается.

В Республике Казахстан со второй половины 90-х годов 20 в. общество было поставлено перед необходимостью наряду с проводимыми экономическими преобразованиями начать осуществлять социальные реформы, которые бы отражали в полной мере состояние и возможности бюджетного финансирования мероприятий по социальному обеспечению, и не ущемляли конституционных прав граждан на гарантированность предоставления социального обеспечения.

Говоря о перспективах реформы системы социального обеспечения в Республике Казахстан, следует отметить направление ее адресности. В Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана определена адресная социальная поддержка и развитие социальной сферы на рыночных принципах, указывается, что «мы будем продолжать нашу политику адресной поддержки тех, кто действительно нуждается в защите, но решать именно на рыночных принципах. Нужно помогать тем, кто действительно нуждается. Нуждаются многодетные, малообеспеченные семьи, инвалиды, им мы и должны помогать. А социальная поддержка остальных граждан заключается в том, чтобы создавать рабочие места». [4]

На реализацию социальных прав человека влияет целый ряд факторов, одни из них объективны, другие субъективны. Что касается связи социальных прав с имеющимися у государства экономическими возможностями, такая связь существует. Но было бы неверно абсолютизировать ее, «привязывать» реализацию социальных прав к объективным условиям. В Постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 21 декабря 2001 года № 18/2 Об официальном толковании пункта 1 статьи 1 Конституции Республики Казахстан, указывается, что пункт 1 статьи 1 Конституции Республики Казахстан в части слов «Республика Казахстан утверждает себя социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [1] означает, что Республика Казахстан стремится к выполнению роли социального государства в соответствии с реальными возможностями государства. Казахстан признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией. Однако, в рамках одних и тех же объективных экономических возможностей степень реализации социальных прав может существенно варьироваться в зависимости от субъективных факторов: оперативности государственного управления, компетентности управленческого персонала, качества планирования и прогнозирования, слаженности бюджетного механизма, взаимодействия ветвей и уровней власти.

Социальные права возведены законодателем в Республике Казахстан в ранг конституционных, а это означает, что конституционные права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому с рождения. Конституционные права и свободы закрепляются за каждым человеком и гражданином и составляют ядро правового статуса личности. Конституционные права и свободы, являются ос-

новными не только по форме, поскольку закреплены в Основном законе, но и по содержанию. В Основном законе закреплены те права и свободы, которые жизненно важны и в наибольшей мере социально значимы как для отдельного человека, так и в целом для общества и государства.

Конституционное право Республики Казахстан содер­жит многоуровневую систему норм, направленных на закрепление, реализацию и защиту социальных прав человека. Конституционные социальные права получили свое развитие в законах и подзаконных актах. Законодательство закрепляет корреспондирующие социальным правам обязанности органов государственной власти и местного самоуправления. Реализация социальной политики и, соответственно, социальных прав граждан закрепляется как функция соответствующих органов в конституционном законе «О Правительстве РК», в законе «О местном государственном управлении в Республике Казахстан» и иных законодательных актах.

Такие формы работы органов власти, как общественные приемные, «телефоны доверия», социологические исследования, контакты со средствами массовой информации и общественными объединениями, как показывает практика, позволяют в значительной мере улучшить ситуацию с социальными правами населения, выявлять и оперативно реагировать на возникающие проблемы, оптимально распределять имеющиеся финансовые ресурсы. Кроме того, органы власти вправе координировать и поощрять участие юридических лиц, предпринимателей в решении социальных проблем территории.

Исходя из этого можно утверждать, что многие проблемы реализации социальных прав человека связаны с излишней политизированностью социальных проблем. По поводу такой особенности социальных прав, как общий, декларативный характер их формулировок, можно сказать следующее. Конституционные формулировки социальных прав действительно являются весьма общими, без указания тех конкретных благ, на которые может рассчитывать человек. Но содержание социальных прав конкретного лица, способы реализации этих прав, условия, при которых человек вправе претендовать на государственную помощь — все эти вопросы регулируются текущим законодательством на основе общих конституционных норм.

Таким образом, конституционные социальные права можно рассматривать не только как непосредственно действующие субъективные права человека, но и как обращенное к законодателю требование. Необходимо сказать также о субсидиарности как одной из основных характеристик социальных прав. Принято считать, что в условиях рыночной экономики государство оказывает социальную помощь лишь тем лицам, которые самостоятельно не способны обеспечить себе достаточный уровень жизни. В целом с этим можно согласиться, поскольку социальное государство основывается на принципе личной ответственности человека за свое благополучие, а социальная помощь оказывается только тогда, когда лицо по объективным

причинам не способно обеспечить себе своим трудом достойный уровень жизни. Если государство полностью снимает с человека личную ответственность за его уровень жизни, оно, только лишь подавляет созидательный потенциал личности, устраняет мотивацию к раскрытию и развитию ее способностей, отступая, таким образом, от истинного предназначения социального государства.

Дискуссионным является вопрос о возможностях судебной защиты социальных прав. В научной литературе широко представлена точка зрения о том, что закрепленные в конституции социальные права человека — это лишь моральная обязанность государства, своего рода «пожелания», не порождающие юридической обязанности государства, поскольку государство может просто не иметь возможности предоставить каждому гражданину жилье, работу и другие блага. Отсюда делается вывод о невозможности судебной защиты социальных прав. Тем не менее, практика показывает возможность судебной защиты социальных прав. Споры, связанные с социальными правами, рассматриваются судами общей юрисдикции. Поэтому необходимо сделать такое уточнение: в судебном порядке можно защитить социальное право, основанное на законе, а не требование общего характера об обеспечении «достойной жизни». Дело в том, что социальные права, как и другие категории конституционных прав, следуя логике «от абстрактного к конкретному», «разворачиваются» от самых общих программно-целевых норм Конституции и, проходя несколько уровней конкретизации в Конституции, законах, подзаконных актах, в итоге превращаются в конкретные субъективные права, порождающие конкретные правоотношения. Поэтому, когда речь идет о судебной защите социальных прав, необходимо уточнить уровень конкретизации этих прав. Имея определенную специфику, социальные права органично вписываются в систему прав и свобод человека и гражданина, подлежат реализации и защите наравне с другими категориями прав.

Конституционный Совет Республики Казахстан в постановлении от 28 октября 1996 года «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4 и пункта 2 статьи 12 Конституции Республики Казахстан» указал: «что права и свободы человека, провозглашенные Конституцией, являются основополагающими при разработке и принятии законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих условия и порядок осуществления этих прав и свобод. Законы, устанавливающие права и свободы человека, за исключением перечисленных в пункте 3 статьи 39 Конституции, могут быть изменены в установленном порядке законодательным органом, исходя из реальных социально-экономических возможностей государства».

Республика Казахстан признает и гарантирует права и свободы человека в соответствии с Конституцией. Как и экономические права, социальные права также требуют сбалансированного подхода к их реализации. Необходимо баланс между государственными гарантиями и личной ответственностью человека в социальной сфере, именно такой баланс отвечает сущности социального го-

сударства. Социальное государство призвано обеспечить не только минимальные гарантии для нетрудоспособных лиц, но и способствовать реализации тех прав, которые ведут к прогрессу всего общества, являются «инвестициями в будущее»: право на образование и охрану здоровья.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г.
2. Закон Республики Казахстан от 20.12.1991 «О гражданстве Республики Казахстан».
3. Закон Республики Казахстан «О профессиональных союзах» (с изменениями по состоянию на 03.07.2013 г.)
4. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие» 30 ноября 2015 г.
5. Абылхожин, Ж. Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана XX века. — Алматы, 2000.
6. Берденова, К. А. Общая и экономическая история Казахстана. — Алматы, 2000.

Предпосылкой эффективности социальных прав является полноценная реализация экономических прав и свобод, поскольку личная ответственность человека за свое благополучие реализуется именно через экономическую активность, т. е. через реализацию своих экономических прав.

Дифференциация признаков преступного нарушения правил охраны труда и неосторожных преступлений против жизни и здоровья человека

Серебренников Михаил Владиславович, студент
Тюменский государственный университет

В современном уголовном законодательстве существует множество пробелов. В связи с этим у работников правоохранительных органов возникают проблемы при квалификации тех или иных преступлений. Довольно часто возникают ошибки при установлении признаков совершенных преступлений связанных с нарушениями правил охраны безопасности труда. Для правоохранительных органов порой весьма затруднительно разграничивать составы ст. 143 УК РФ и ст. 109 и 118 УК РФ. Хотя между данными составами существует ряд важных для практики различий.

Дифференциация объекта преступных нарушений правил охраны труда от объекта неосторожных преступлений против жизни и здоровья человека (ст. 109, 118 УК РФ) заключается в том, что при преступном нарушении правил охраны труда (ст. 143 УК РФ) под охрану попадают здоровье и жизнь человека, который находится в условиях трудовой зависимости.

Правопорядок работодателя, которому обязан подчиняться работник, ставит последнего в зависимость и сужает возможность свободного волеизъявления, а это, в свою очередь, требует установления в уголовном законе определенных гарантий. При таком состоянии зависимости возникает сопряженность с воздействием на человека различных факторов производственной среды (так же вредных и опасных факторов при производстве). В связи с этим, объектом преступных нарушений правил охраны труда выступают общественные отношения, которые обеспечивают защищенность жизни и здоровья человека от вредных и опасных производственных факторов в условиях подчиненного труда.

Объектом же преступлений против жизни и здоровья человека принято считать следующее: — «жизнь человека» [2, с. 48] и «общественные отношения, закрепляющие сохранность основ здоровья, под которым понимается целостность, нормальное функционирование

наиболее важных органов и систем человеческого организма» [7, с. 255].

Существует определенная специфичность при разграничении по объекту составов преступлений, которые предусмотрены ст. 143 УК РФ и ч. 2 ст. 109 УК РФ.

По мнению Г.Н. Борзенкова, по ч. 2 ст. 109 УК РФ ответственность за совершение деяния повышается, в связи с тем, что объектом данного преступления является не только жизнь человека, но и общественные отношения в сфере выполнения лицом своих профессиональных обязанностей [1, с. 161]. Под надлежащим же исполнением лицом своих профессиональных обязанностей следует понимать невыполнение или недобросовестное выполнение требований и предписаний, обязательных для лиц, осуществляющих ту или иную профессиональную деятельность, результатом чего явилась смерть потерпевшего [6, с. 271–272].

В современных реалиях обеспечение безопасности условий труда также можно представить, как сферу профессиональных обязанностей лиц, которые контролируют соблюдение правил техники безопасности и иных правил охраны труда.

Таким образом, можно определить, что в Главе 16 УК РФ содержатся «общие» составы преступлений, которые объединены одинаковыми последствиями от преступного

посягательства, а именно: «вред здоровью» или «смерть человека». В связи с этим практическим значением для целей разграничения преступных нарушений правил охраны труда и преступлений, которые предусмотрены ст. 109 УК РФ и ст. 118 УК РФ, является установление факта или фактов того, что вред здоровью или смерть потерпевшему были причинены в процессе трудовой деятельности, которая осуществлялась им в условиях трудовых отношений. Также следует обратить внимание на то, что обязанности по обеспечению безопасности охраны труда должны быть возложены только на ответственное лицо в установленном порядке. В иной ситуации лицо виновное в совершении преступного деяния не может и не должно нести ответственность по ст. 143 УК РФ, а данные действия лица должны быть квалифицированы только по ст. 109 УК РФ и ст. 118 УК РФ.

Главные различия признаков объективной стороны преступных нарушений правил охраны труда и преступлений, которые предусмотрены ст. 109 УК РФ и 118 УК РФ, кроются в бланкетной диспозиции ст. 143 УК РФ, в которой говорится, что «квалификация преступления возможна только с помощью установления всех признаков состава иного, так называемого, неуголовного правонарушения» [5. с. 10]. Важно осознавать, что при квалификации преступлений устанавливая «иную (неуголовную) противоправность деяния» не требуется, за исключением квалификации по ч. 2 ст. 109 УК РФ. При причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей разграничение признаков составов преступлений следует осуществлять по содержащимся в них обязательным требованиям, которые нарушаются виновным лицом, — правил охраны труда (ст. 143 УК РФ) или иных обязательных для лиц, которые осуществляют определенную профессиональную деятельность, предписаний. (ч. 2 ст. 109 УК РФ).

Четкое разграничение признаков субъекта в названных выше составах преступлений, имеет очень важное и ярко-выраженное значение для практики. Ведь очень часто при несчастных случаях на производстве возникает вопрос об уголовной ответственности нескольких лиц.

Судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского областного суда признала соединение уголовных дел обоснованным, которые были возбуждены по признакам ч. 2 ст. 143 УК РФ и ч. 2 ст. 109 УК РФ. Данные преступления были совершены при следующих обстоятельствах.

По указанию Б., который был исполняющим обязанности мастера по ремонту оборудования отделения производства цемента закрытого акционерного общества «Метаксим», электросварщик ручной сварки Г. поднялся через кабину крана № 3 на северный крановый путь для сцепки переносного сварочного кабеля к находящемуся там электрическому кабелю, где в это время крановщицей О. проводились работы на кране № 5, вследствие чего произошло защемление Г. между неподвижными и движущимися элементами кранов. От причиненных телесных повреждений Г. скончался.

Органы предварительного следствия возбудили уголовное дело в отношении Б. так как в деянии прослеживаются признаки преступления, которые предусмотрены в ч. 2 ст. 143 УК РФ, и в отношении О. по признакам преступления, которые предусмотрены в ч. 2 ст. 109 УК РФ [3].

В составах преступлений, которые предусмотрены ст. 109 УК РФ и ст. 118 УК РФ, субъект преступного посягательства формулируется законодателем как «общий». Однако, по действующему УК РФ ответственность по ст. 143 может наступить только для «лиц, на которых распространяется обязанность по соблюдению и подчинению правилам охраны труда». При строгом подчинении уголовному закону возникает неоднозначная ситуация, при которой уголовную ответственность по ст. 143 УК РФ может нести лицо, которое не обязано обеспечивать безопасные условия труда, но которое обязано соблюдать определенные правила охраны труда во время производства.

Так, Приозерский городской суд Ленинградской области осудил В. который совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 143 УК РФ. В материалах уголовного дела говорится, что В., будучи машинистом самоходного катка, при выполнении асфальтобетонных работ по ремонту автодороги на 86 километре Приозерского шоссе в поселке Шумилово Приозерского района Ленинградской области вследствие нарушения правил предосторожности и своей неосмотрительности наехал катком на водителя другого самоходного катка Ж., которого зажал между двумя катками. Суд указал, что своими действиями В. нарушил требования п. п. 36, 38 Типовой инструкции по охране труда для машиниста катка, утвержденной Министерством транспорта РФ 11.03.1993 г., которое предписывает машинистам катков особую внимательность при изменении траектории движения катка, а также предписывает вовремя принимать меры предосторожности против столкновения с работающими машинами.

Судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского областного суда оставила приговор без изменения [4]. При всем при этом весьма затруднительно понять логику законодателя в связи с тем, что нарушение обычных правил предосторожности, пускай и совершенных во время трудового процесса, совершенно не обладает особыми свойствами, которые могли бы придать ему статус преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Другой случай, когда нарушение правил охраны труда совершило лицо, в чьи обязанности входит обеспечивать безопасные условия труда. В этом случае нарушение правил охраны труда приобретает свойства правонарушения, которое посягает на систему гарантий трудящихся в интересах работодателей, а это значит, что и уголовный закон должен защищать общественные отношения в сфере использования человеком своих трудовых способностей. Поэтому существует необходимость внесения изменений в ст. 143 УК РФ так как конструкция статьи весьма неудачна.

В соответствии с вышесказанным, можно сделать вывод о том, что преступления, предусмотренные ст. 143 УК РФ и ст. 109, 118 УК РФ, стоит дифференцировать по следующим признакам:

1. Объектом преступного нарушения правил охраны труда выступают общественные отношения, которые обеспечивают безопасные условия труда работников в производственной среде. В связи с этим, ст. 143 УК РФ охраняет жизнь и здоровье человека в рамках конкретного трудового процесса. В то время как в отношении объекта преступлений, предусмотренных ст. 109 УК РФ (жизнь человека) и ст. 118 УК РФ (здоровье человека), законодательство не называет дополнительных признаков.

2. Потерпевший в при преступном нарушении правил охраны труда — это лицо, которое состоит в трудовых отношениях. Потерпевшим же в составах преступлений, которые предусмотрены ст. 109 и ст. 118 УК РФ, может быть абсолютно любое лицо.

3. Объективная сторона преступного нарушения правил охраны труда требует установления нарушения специальных правил — правил охраны труда. А при квалификации преступлений по ст. 109 и ст. 118 УК РФ, лишь за исключением ч. 2 ст. 109 УК РФ, устанавливать нарушение специальных правил не нужно, а по ч. 2 ст. 109 УК РФ могут (должны) быть зафиксированы нарушения любых иных специальных правил, которые не являются правилами охраны труда, но обязательны для субъекта в силу того, что он исполняет «профессиональные обязанности».

4. Субъектом по ст. 143 УК РФ выступает лицо, которое обязано обеспечивать соблюдение правил охраны труда. А при квалификации по ст. 109, 118 УК РФ нужно установить только «общие признаки» субъекта преступления, а в ч. 2 ст. 109 УК — только наличие выполнения субъектом «профессиональных обязанностей», которые не связаны с обеспечением безопасности труда.

Литература:

1. Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. Учебное пособие. — М.: Зерцало-М, 2009. — 256 с.
2. Бородин, С.В. Преступления против жизни. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 467 с.
3. Кассационное определение Ленинградского областного суда от 27.05.2010 г. № 22–931/2010 // Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=SOJ; n=39959> (дата обращения: 7.03.2016).
4. Кассационное определение Ленинградского областного суда от 20.10.2010 г. № 22–1848/2010 // Сейчас. ру. URL: <https://www.lawmix.ru/obsh/1780> (дата обращения: 7.03.2016).
5. Пикуров, Н.И. Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона (при конкретизации запрета в административном праве). Автореф. соиск. канд. юр. наук. — М., 1982. — 22 с.
6. Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. П./под ред. А.И. Коробеева. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. — 680 с.
7. Расторопов, С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. — 489 с.

Процессуальные особенности функционирования суда присяжных в США

Тишин Егор Викторович, студент
Российский государственный социальный университет

Данная статья раскрывает процессуальные особенности производства судов присяжных в США, начиная от набора кандидатов в коллегию присяжных заседателей и заканчивая вынесением вердикта по делу. Подробно рассматриваются аспекты деятельности присяжных и остальных участников судебного разбирательства.

Ключевые слова: суд присяжных, коллегия присяжных, юрисдикция, отвод, экспонируемые доказательства, допрос, вердикт.

Начиная с 18 века, суд присяжных стал и по сей день остаётся одной из фундаментальных основ американской судебной системы. В США судом присяжных рассматривается большинство гражданских дел, что гарантируется 7 поправкой и уголовных дел, что гарантиру-

ется 6 поправкой к Конституции США. Согласно исследованию Национального центра судов штатов, ежегодное число судебных процессов с участием присяжных в США: примерно 154000 (149000 в судах штатов, 5000 в федеральных судах) [3].

Неотъемлемой частью любого суда присяжных является коллегия присяжных. Данный институт, как правило, состоит из 12 или 6 присяжных заседателей. Из кого же отбираются кандидаты в присяжные?

Чтобы выступать присяжным в судах большинства штатов и федеральных судах, человек должен быть гражданином США, проживать на территории входящей в юрисдикцию данного суда, быть старше 18 лет, владеть английским языком и не иметь ограничений правоспособности [3]. Стоит отметить, что кроме умения читать и писать на английском языке, образовательных критериев для исполнения обязанностей присяжного, не существует.

Традиционно присяжные заседатели отбираются на основе списка избирателей. Однако в США в выборах обычно участвуют менее 45–50 процентов граждан. Поэтому во многих юрисдикциях используют сочетание списков избирателей и списков лиц, которым выдано право на управление автомобилем. Можно отметить, что отбор кандидатов в присяжные происходит методом случайной выборки.

В соответствии со ст. 1863 (b) (5) Титула 28 Свода законов США от обязанности участвовать в судебном заседании в качестве присяжного освобождаются сотрудники полиции и пожарных частей, а также государственные должностные лица. Как правило, от выполнения обязанности присяжного заседателя освобождаются адвокаты и иные лица, имеющие высшее юридическое образование, на основании того предположения, что их познания в области юриспруденции будут оказывать деструктивный характер на остальных членов коллегии при вынесении вердикта. Однако в последнее время наметилась тенденция к отмене всех освобождений от обязанности присяжного по признаку профессиональной деятельности в 2007 число автоматически освобождённых от обязанности присяжного (лица, которые недавно служили присяжными, лица определённых профессий) всего около 2 млн. человек [3].

Несмотря на то, что исполнение обязанностей присяжного является обязательным для всех лиц, вызванных с этой целью в суд, некоторые люди по тем или иным причинам пытаются отклониться от включения в состав коллегии присяжных. В 2007 году число неявившихся в суд по повестке для отправления обязанности присяжного: примерно 3 млн. человек [3]. Неявка в суд по вызову для исполнения обязанностей присяжного образует состав уголовно наказуемого «неуважения к суду» и карается штрафом или лишением свободы. Но если участие в качестве присяжного может повлечь для лица «чрезмерные тяготы или крайние неудобства» (*undue hardship or extreme inconvenience*), такое лицо может быть освобождено от исполнения обязанностей присяжного, это отражено в статье 1863 (b) (5) Титула 28 Свода законов США, данное правило применимо только в федеральных судах.

В судах США за выполнение функций присяжного предусмотрено вознаграждение. Оно используется как побудительная мера к участию в заседаниях судов. В 2007 году

размер вознаграждения присяжному в среднем составил 22 доллара в день (около 25 процентов среднего ежедневного дохода на душу населения) [3]. Такая плата, конечно, не позволяет присяжному разбогатеть, но она оправданно считается компенсацией за выполнение его обязанностей. Законодательство некоторых штатов требует от работодателей выплаты работнику за все время его отсутствия на рабочем месте ввиду участия в судебном заседании в качестве присяжного. В штатах, где данные нормы не внесены в законодательство, вопрос оплаты решается согласно договору работника с работодателем. Следует отметить, что продолжительность разбирательства дел с участием присяжных в среднем пять дней по уголовным делам, четыре дня по гражданским [3], столь короткий срок не может нанести значительный ущерб отношениям работника и работодателя.

После того, как собрана вся информация о кандидатах в присяжные, начинается следующая стадия, которая предусматривает формирование скамьи присяжных для рассмотрения дела. Формат отбора присяжных зависит от того, к какой юрисдикции относится суд, рассматривающий дело. В зависимости от юрисдикции адвокаты либо задают присяжным вопросы напрямую, либо в письменном виде передают записки с вопросами судье, а судья в свою очередь решает, задавать кандидату в присяжные вопрос или нет. Как правило, в судах штатов допускается отбор присяжных адвокатом, в федеральных судах напротив придерживаются позиции, что отбор присяжных должен производиться судьёй. Во время процедуры отбора присяжных основной задачей является выяснить в состоянии ли присяжный решать дело по справедливости, если выясняется, что присяжный будет предвзято относиться к вопросу решения дела или не в состоянии решать дело по справедливости это может стать основанием для «мотивированного отвода» (*challenge for cause*), который утверждает судья. Также адвокат в праве заявлять «отводы без указания причин» (*peremptory challenges*), такой тип отвода позволяет адвокату исключить определённое количество лиц из состава коллегии без указания причин. Федеральное законодательство определяет, что для формирования коллегии из 12 присяжных по делам о felonies, за совершение которых не предусмотрено наказание в виде смертной казни, сторона обвинения может заявить 6 отводов, а защита 10; по делам о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде смертной казни, стороны могут заявить по 20 отводов каждая, данную норму отражает правило 24 (b) Федеральных правил уголовного процесса.

Практически всегда к началу рассмотрения дела в суде коллегия бывает укомплектована, а адвокаты заранее ознакомлены с опросными листами каждого её члена. Затем группу «будущих присяжных» (*jury venire*) знакомят с кратким содержанием дела, которое им предстоит рассмотреть. Далее следуют вопросы членам коллегии об их квалификации для выполнения функций присяжного.

За многие годы существования суда присяжных у адвокатов выработались методы отбора присяжных. Задача адвоката сводится к тому, чтобы подобрать такой состав коллегии, который будет как можно более симпатизировать представляемой им точке зрения по делу. Стоит заметить, несмотря на то, что адвокаты обычно говорят, что идут в суд «отобрать коллегию присяжных», их возможности сильно ограничены, в основном отбор присяжных выливается в упомянутые выше заявления об отводе. Таким образом, отбор присяжных переходит в «исключение присяжных». Адвокаты задают присяжным такие вопросы, которые помогают выявить возможные предубеждённости в отношении дела. Например, разбирается дело человека, который совершил аварию на автомобиле, большинство кандидатов в присяжные имеют права на управление автомобилем, по этому критерию выявить предубеждённость сложно, и адвокат может задать вопрос присяжным, кто из них попадал в аварии и при каких обстоятельствах. Присяжные номер 6 и номер 9 при ответе на вопрос адвоката сказали, что несколько раз попадали в аварии по своей вине и что они искренне сочувствуют обвиняемому, это может служить поводом для «мотивированного отвода» (*challenge for cause*) (см. выше). Также если адвокат считает, что предубеждённость присяжного может вытекать из его социально-экономического положения, места жительства, образования и других подобных характеристик, содержащихся в опросных листах, адвокат может заявить «отвод без указания причин» (*peremptory challenges*) (см. выше). Отвод без указания причин, основанный на расовой, половой или национальной принадлежности может быть опротестован. Судья удовлетворяет такие отводы, только если уверен в том, что адвокат имеет причину недискриминационного характера.

По завершении процедуры отбора присяжные принимают присягу, что будут рассматривать дело беспристрастно и непредвзято, также присяжные получают предварительные инструкции касательно формата судебного разбирательства. Наиболее важным является наставление воспринимать всю информацию здраво и объективно, ни с кем не обсуждать дело (даже между собой), пока не завершится исследование всех доказательств и прения сторон, и судья не обратится к присяжным с последним словом, а сами присяжные не удалятся в совещательную комнату.

Присяжные, участвующие в судебном разбирательстве, как правило, не «секвестрируются» (*sequestered* от лат *sequester* — взять под присмотр) не изолируются, кроме того времени, пока они находятся в зале судебного заседания. Присяжным разрешено уходить домой в конце дня судебного заседания, но при этом разглашение каких-либо фактов касательно рассматриваемого дела им строго запрещено, об этом присяжных предупреждают после формирования коллегии. Если дело, рассматриваемое коллегией присяжных, является очень сенсационным и имеет большую огласку в обществе и СМИ, судья может отдать распоряжение о «секвестировании» присяжных. В таком

случае присяжных могут поселить в гостинице или в загородном доме, где нет доступа к телевизору, интернету и газетным изданиям, то есть, к любым источникам информации, которые могут создать предвзятое отношение присяжного к делу. Обычно резонанс вокруг дела вызывает проблему с формированием присяжной скамьи, так как тяжело найти человека, который не слушает радио или не читает новостей. Однако если кандидат в присяжные слышал о деле, но не составил мнение о нем, которое делает невозможным его беспристрастность, то это не повод для дисквалификации кандидата в присяжные.

Когда коллегия присяжных собрана и готова приступить к работе, присяжные занимают свои места в зале суда, и адвокатам сторон разрешают обратиться к ним со «вступительным заявлением» (*opening statement*). Цель вступительного заявления дать возможность сторонам означить присяжных в общих чертах с обстоятельствами дела, правоприязнаниями сторон или факторами защиты. Вступительное заявление — это возможность изложить присяжным полную версию дела, выдвигаемую одной и другой сторонами, участвующими в разбирательстве. Присяжным поясняют, что вступительные заявления не имеют доказательной силы и являются ориентирующими в доказательствах, представленных по делу. Так как вступительные заявления позволяют адвокату изложить свою версию по делу в наиболее связном виде, их можно считать важной частью процесса убеждения присяжных.

После вступительных заявлений адвокаты сторон выступают со своими позициями по делу, представляют собранные доказательства. Истец по делу или сторона обвинения по уголовному делу выступает первым и озвучивает «позицию истца» (*plaintiffs case*), по уголовному делу озвучивается позиция государственного обвинения [роль государственного обвинителя см. статью Шейна, Рида. «Роль обвинителя» // *eJournal USA*. — 2009. — № 7. — с. 27–28.], которое действует от имени «федерального правительства» (*governments case*) по делам федеральной юрисдикции, или от имени властей штата (*states case*) по делам юрисдикции штата. После этого адвокаты ответчика или обвиняемого представляют «позицию ответчика» или «обвиняемого» (*defendants case*). Сторона истца или обвинения имеют возможность предоставить «позицию в опровержение» (*rebuttal case*) той, что была высказана противной стороной.

Показания свидетелей составляют основную часть всех доказательств, представленных в суде. Представители каждой из сторон сами обеспечивают явку в суд нужных им свидетелей. Как правило, для этого им достаточно просто обратиться к судебному клерку для того, чтобы он выдал судебный приказ, обязывающий свидетеля явиться в суд, *subroena*-«повестка» о вызове в суд. Последние изменения, согласно правилу 45 (а) (3) Федеральных правил гражданского процесса, применяемых только в федеральных судах, даёт адвокатом право по гражданским делам самим выписывать повестки без необходимости об-

ращения к судебному клерку. Не секрет, что адвокатам хорошо известно, какие именно свидетели им нужны, это выясняется путём досудебной процедуры, именуемой «выявление доказательств по делу» (discovery). Стоит отметить, что эта возможность чаще используется в гражданском процессе, в уголовном она имеет более ограниченный характер. Несмотря на то, что конституция США требует, чтобы сторона обвинения предъявила стороне защиты все оправдывающие обвиняемого доказательства, обвиняемый не имеет полного доступа к материалам собранной прокуратурой в ходе проведения расследования. Также согласно правилу 612 ФПД и правилу 26.2 Федеральных правил уголовного процесса, сторона обвинения должна предъявить защите для ознакомления любые записи, использованные свидетелем при подготовке к даче показаний в суде.

Процедура дачи показаний свидетелей в суде устроена таким образом, что сначала одна из сторон вызывает на место дачи свидетельских показаний (witness stand) своего свидетеля. Свидетель даёт присягу, обязуясь «говорить только правду и ничего кроме правды», после этого начинается допрос свидетеля. Та сторона, которая вызвала свидетеля, задаёт вопросы первой и проводит «прямой допрос» (direct examination). Обычно он состоит из нескольких частей: сначала задаются вопросы, которые касаются анкетных данных свидетеля, далее вопросы касательно места происшествия свидетель должен чётко описать, где произошло событие, фигурирующие в деле, и наконец, задаются вопросы, касающиеся деяния. Свидетелю обычно достаточно ответить на такие вопросы как «кто?», «где?», «когда?» и «почему?». После этого другой стороне предоставляется право провести «перекрёстный допрос» (cross examination). При перекрёстном допросе допускается тактика наводящих вопросов. Наводящие вопросы не должны использоваться во время прямого допроса свидетеля, за исключением случаев, когда необходимо прояснить его показания. По общему правилу наводящие вопросы должны быть разрешены во время перекрёстного допроса. Когда одна сторона вызывает свидетеля другой стороны, другую сторону или свидетеля, который ассоциируется с другой стороной, допрос может проводиться с помощью наводящих вопросов ФПД 611. На такие вопросы свидетелю бывает достаточно отвечать «да» и «нет». Это позволяет адвокату, ведущему допрос, получить от свидетеля только ту информацию, которая выгодна для его стороны. Стоит отметить, что задача прямого допроса указать присяжным на информацию, подкрепляющую точку зрения той стороны, которая вызывает свидетеля, задача перекрёстного допроса обнаружить в показаниях свидетеля такие факты, которые противоречат информации, полученной в результате прямого допроса. После того, как прошёл перекрёстный допрос, адвокат, вызвавший свидетеля, получает возможность провести «повторный допрос свидетеля» (redirect examination). Повторный допрос свидетеля позволяет адвокату восстановить то, что было утрачено в результате перекрёстного

допроса, как и прямой повторный допрос должен проводиться без наводящих вопросов. Как правило, повторный допрос используется адвокатом лишь в том случае, если в результате перекрёстного допроса позиции его стороны был нанесён ущерб. После повторного допроса свидетеля может последовать «повторный перекрёстный допрос» (recross examination). Проведение повторных допросов зависит от разрешения председательствующего судьи.

Так как судебное разбирательство не должно затягиваться надолго, как правило, свидетелям не позволяют давать показания в форме свободного изложения. Федеральные правила о доказательствах не содержат полного запрета на дачу свидетелем показаний в форме свободного изложения, считается, что правильнее, когда адвокат контролирует показания свидетеля путём задавания ему наводящих вопросов. В случае, если показания свидетелей являются юридически ненадлежащими доказательствами, одна из сторон разбирательства может выдвинуть процессуальные возражения для того, чтобы не позволить присяжным вообще знакомиться с такими доказательствами [см. правило 52 ФППП; правило 23 (с) ФПУП]. Если возражение обосновано, оно будет принято судьёй, в противном случае судья его отклонит. Обычно адвокат заявляет возражение сразу после того, как задан вопрос, и свидетель не успел на него ответить. Однако бывает, что ненадлежащие доказательства всплывают после ответа свидетеля, в таком случае адвокат может заявить «ходатайство об исключении показаний из материала судебного дела» (strike the evidence from the record). Судья в случае исключения показаний даёт присяжным инструкцию не учитывать исключённые показания. Но обычно присяжным тяжело стереть в своей памяти услышанное, и это может вызывать предубеждённость к рассмотрению дела. Если были исключены показания, которые действительно являются решающими по делу, может потребоваться назначение нового рассмотрения дела. В целом процедура дачи показаний свидетелями сводится к подкреплению свидетельскими показаниями позиций, обозначенных сторонами по делу.

Не менее важными доказательствами в ходе судебного разбирательства выступают экспонируемые доказательства. Экспонируемыми доказательствами (exhibits) являются материальные объекты, которые были получены в ходе проведения расследования по делу. Если подлинность таких доказательств официально установлена, то они приобщаются к делу, и считается, что они «допущены к рассмотрению в качестве доказательств» (admitted into evidence) на суде. Существует несколько шагов, которые необходимо сделать для приобщения доказательств к материалам дела, они заключаются в следующем: (1) адвокат должен передать экспонируемое доказательство секретарю судебного заседания для его индикации (mark the exhibit for identification), при этом для удобства доказательству присваивается номер или буква; (2) адвокат показывает экспонируемое доказательство адвокату противной стороны; (3) адвокат должен обосновать

(lay a foundation) необходимость и важность доказательства (4) ходатайствовать о приобщении экспонируемого доказательства к материалам дела. Экспонируемые доказательства делятся на три вида: вещественные (real) доказательства, наглядные (demonstrative) доказательства и документы. К вещественным относится все, что является реально существующим материальным объектом, наглядные доказательства — это то, что не может быть представлено в зале суда, например схемы здания; документальные доказательства — это письменные записки, договорные соглашения и т.п. Экспонируемым доказательствам присяжные, как правило, придают большее значение, чем показаниям свидетелей. В отличие от свидетельских показаний такие доказательства не субъективны и демонстративны. Также присяжным разрешено вновь и вновь обращаться к экспонируемым доказательствам в совещательной комнате, смотреть, и если это разрешено, прикасаться к ним, в то время как свидетельские показания хранятся в памяти присяжных.

Когда все доказательства представлены суду, сторона защиты (или ответчик) может ходатайствовать «о вынесении вердикта по указанию суда» (directed verdict) ввиду характера доказательств, представленных обвинением (или истцом), это может быть сделано даже до представления позиции ответчика (или защиты) [см. правило 50 (а) ФППП]. Такое ходатайство направлено на прекращение дела ввиду недостатка доказательств, для того чтобы присяжные могли вынести вердикт по делу. Если суд не принял ходатайство, рассмотрение дела переходит в стадию заключительных прений сторон. На этой стадии адвокатам разрешено напрямую обратиться к присяжным, чтобы убедить их решить дело в пользу представляемой стороны. Стадия заключительных прений позволяет адвокатам суммировать и аргументировать все доказательства, которые были получены в ходе судебного разбирательства. Стоит отметить, что при выступлении адвокат должен соблюдать некоторые ограничения. Не допускается апеллирование к страстям и предубеждениям. Например; адвокат не должен утверждать или намекать, что обвиняемый виновен, поскольку он является афроамериканцем или азиатом. Как правило, если до заключительных прений адвокатам не удастся создать мощную доказательственную базу, то даже грамотное заключительное выступление положение не спасёт.

После того как исследование доказательств завершено и прозвучали заключительные речи, судья обращается к присяжным с напутственным словом (Jury instructions) [в некоторых юрисдикциях напутствие присяжным предшествует заключительным речам, например, правило 51 ФППП и правило 30 ФПУП]. В большинстве юрисдикций приняты стандартные тексты или шаблоны напутственного слова. Судья, произнося напутственное слово, ставит перед собой задачу объяснить присяжным применимые в деле нормы. Напутственное слово также разъясняет правовые нормы, регулирующие действия присяжных в оценке доказательств и решении

дела. Существуют критерии доказанности, которые разъясняются присяжным. Так в уголовном деле критерием доказанности считается доказанность вины «вне всякого сомнения» (proof beyond a reasonable doubt). При помощи такого критерия присяжным разъясняется, что они могут признать обвиняемого виновным в совершении вменяемого ему преступления только в том случае, если они установят это вне всякого разумного сомнения. В противном случае обвиняемый должен быть оправдан. По гражданским делам критерий доказанности — это «наличие более веских доказательств» (preponderance of the evidence). Существует мнение, что критерий доказанности можно выразить в процентном отношении, по уголовным делам он равен 95 процентов доказанной вины, а по гражданским для удовлетворения иска достаточно 51 процента обоснованности исковых требований. После этого в напутственном слове судья просит выбрать «старшину» (foreperson) коллегии, задачей которого будет председательствование в совещательной комнате.

Теперь присяжные должны удалиться из зала суда в совещательную комнату, где они вынесут вердикт. Средняя продолжительность обсуждения вердикта присяжными — четыре часа, как по уголовным, так и по гражданским делам. [3]. Во время совещания присяжные обсуждают доказательства, их задача достичь единого мнения касательно вердикта по делу. По уголовным делам в федеральных судах и во всех штатах, кроме пяти, вердикт должен быть вынесен единогласно, а по гражданским делам требуется простое большинство голосов или квалифицированное большинство в две трети. Если же этого добиться не удалось, коллегия становится «коллекцией присяжных в тупике» (deadlocked jury). После этого присяжные сообщают председательствующему судье о том, что коллегия не пришла к единому мнению. Судья даёт совет преодолеть разногласия, отправляет присяжных обратно в совещательную комнату, также возможно, что присяжным будет дано дополнительное напутствие. Если присяжные смогли преодолеть разногласия, то они выносят вердикт. Форма вердикта зависит от того, какое дело рассматривается, по всем уголовным делам и большинству гражданских дел выносятся «генеральный вердикт» (general verdict), то есть вердикт по существу дела, в нем присяжные указывают только вывод. По уголовным делам присяжные получают формуляр генерального вердикта, в котором они должны пометить галочками в специальной графе, виновен или невиновен обвиняемый по каждому пункту обвинения. По гражданскому делу в формуляре присяжными указывается, в пользу кого они решили дело, если дело решено в пользу истца, то проставляется сумма возмещения убытков. Стоит отметить, что по гражданскому делу судья может использовать «специальный вердикт» (Special verdict) (смотреть правило 49 ФППП). В формуляре специального вердикта присяжные отвечают на вопросы, решение которых составляет суть генерального вердикта. Судья, основываясь на ответах присяжных, решает, каким будет окончательное решение по делу. Когда

вердикт оглашён судьёй, сторона защиты может воспользоваться своим правом и подать несколько ходатайств [на эту тему см. William, Burnham. Introduction to the Law and Legal System of the United State, глава 3 стр.

205]. Рассмотрев процессуальные особенности в функционировании суда присяжных в США, можно сделать вывод, что данный институт позволяет осудить виновных и оправдать тех, кто невиновен.

Литература:

1. William Burnham «Introduction to the Law and Legal System of the United States» West Group Company.
2. eJournal USA, июль 2009 года/том 14/№ 7, <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/publication/2012/10/20121002142814x9.653437e-02.html#axzz42CHF7C7x>
3. «Исследование с целью усовершенствования института судов присяжных на уровне штатов» (апрель 2007 года)// Национальный центр судов штатов. Данную информацию можно посмотреть на информационном портале государственного департамента США; <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/publication/2009/09/20090915115805ebyessedo0.0313074.html#axzz42CHF7C7x>
4. Конституция Соединённых Штатов Америки/United States Constitution.
5. Федеральные правила о доказательствах США//Федеральные правила гражданского процесса США//Федеральные правила уголовного процесса США.

ИСТОРИЯ

Раскол русской православной церкви в XVII веке

Визавитин Олег Игоревич, студент;
Таякин Сергей Дмитриевич, студент;
Логинова Дарья Алексеевна, студент
Московский технологический университет

Целью работы является изучение предпосылок и последствий одного из самых крупных духовных переворотов в истории России — церковного раскола на Руси в XVII веке, а также его влияние на укрепление абсолютизма.

Ключевые слова: православная церковь, старообрядчество, церковная реформа, церковный раскол, Авакум, абсолютизм, XVII век.

В истории русского государства одну из самых значительных ролей играет русская православная церковь. Во времена противостояния монголо-татарскому игу, например, именно православная вера определяет религиозное самосознание русских. Невозможно переоценить роль христианства в объединении русских земель и создании объединённого Московского государства.

Церковь всегда обладала значительной экономической мощью. Храмы обычно строили в стратегически важных для обороны страны местах. Учитывая тот факт, что церковь была в состоянии выставить на военную службу до 20 тысяч ратников, несложно догадаться, что данное обстоятельство позволяло церкви иметь значительный авторитет.

В середине XVII века в отношениях между церковью и высшей властью государства произошла переориентация. Во многих исторических источниках бытует мнение, что лишение церкви феодальных привилегий и подчинение её государственной власти было неизбежным следствием становления абсолютизма в России.

Таким образом, церковный раскол, произошедший в XVII веке, как результат церковной реформы, проведенной во времена патриаршества Никона, можно считать одним из важнейших факторов русской истории.

В 988 г. Русь принимает христианство от Византии, вместе со всеми его обрядами и богослужебными книгами. С того момента русская православная церковь ставила перед собой цель оставить все это наследие в его первоизданном виде. Основной проблемой для церкви было то, что в процессе переписывания рукописных церковных книг в них неизменно стали появляться различного рода ошибки и неточности. Начиная с XVI века несколько раз предпринимались попытки исправить все церковные

книги, путем сравнения их с греческими. Все эти начинания активно поддерживались государственной властью, однако их было недостаточно, потому что они были непоследовательны и не принимали массового характера. К тому же усложняло ситуацию постоянно увеличивающееся количество церквей в России, территория которой становилась все больше [1].

В 1653–1656 гг., во времена правления Алексея Михайловича, проводится церковная реформа. Главой церкви в то время являлся патриарх Никон. Реформа была направлена, прежде всего, на то, чтобы провести всеобщую унификацию церковных обрядов и исправить по греческим образцам богослужебные книги. Также во время проведения церковной реформы были поставлены задачи по централизации церковного управления, укреплению власти патриарха и увеличению налогов, которые взимались с низшего духовенства. Внешнеполитические мотивы реформы были в том, чтобы произвести сближение российской и украинской церквей из-за присоединения к России в 1654 г. Левобережной Украины. До момента присоединения украинская церковь подчинялась Константинопольскому греческому патриарху и аналогичную реформу уже успешно провела.

Реформа по установлению единообразия церковной службы и обрядов была начата патриархом Никоном, который опирался на их греческие аналоги.

Главными нововведениями Никона были следующие: замена двуперстия (теперь крестное знамение следует творить тремя пальцами); крестный ход теперь необходимо совершать не востока на запад, а с запада на восток; во время богослужения теперь вместо земных поклонов следует делать поясные, славословие Богу нужно произносить не дважды, а трижды, и многие другие.

Далее патриарх Никон подверг критике иконописцев, использующих приёмы живописи, перенятые из Западной Европы. Все богослужебные книги по требованию патриарха доставили на перепроверку в Москву. Если в книгах обнаруживались ошибки или расхождения с греческими образцами, то они уничтожались, а вместо них издавали и рассылали их исправленные варианты.

Несмотря на то, что новшества, привнесенные реформой, были чисто внешними и не затрагивали саму православную веру, простыми набожными людьми реформа воспринималась как попытка посягательства на веру отцов и их предков, так как изменялись многие устоявшиеся традиционные обряды.

На самом деле, церковная реформа имела довольно ограниченный характер. Но все эти незначительные по большей степени перемены изрядно потрясли общественное сознание, стали довольно враждебно восприниматься крестьянами, купцами, казаками и ремесленниками. Даже некоторые аристократы, такие, например, как боярыня Р.П. Морозова и её сестра Е.П. Урусова отрицательно отнеслись к реформе.

Все это привело к возникновению церковного раскола. Церковь распалась на сторонников реформы — никонианцев (к ним принадлежала, в основном, вся церковная иерархия и верующие, привыкшие подчиняться верховной власти) и противников реформы — старообрядцев, которых никонианцы прозвали церковными раскольниками.

Одним из самых активных противников проведения никонианской церковной реформы был протопоп Аввакум. Он был одним из основателей старообрядческого движения. Этот человек обладал невероятной силой духа, за счет того, что приучался с детства к аскетизму и умерщвлению плоти. Широкая осведомленность в церковной литературе и природный дар к проповедованию способствовали быстрой карьере Аввакума в церкви — в 23 года он становится попом, а в 31 год его назначают протопопом в г. Юрьеве-Польском. Аввакуму было довольно сложно жить в окружении простых людей. Он считал своё стремление к святости и отвращение от мира естественным для человека, и это не давало ему возможности уживаться в каком-либо приходе из-за неустанного преследования им отступлений от обычаев церкви и мирских потех. В среде старообрядцев Аввакум является почитаемой фигурой, даже считается святым мучеником.

Гонимый «паствой» Аввакум переезжает в Москву, где происходит его знакомство с придворным духовенством и молодым царем Алексеем Михайловичем. Его определяют в церковь Казанской Божьей Матери, где вновь проявляется его необычайный дар к проповедованию — слушать его проповеди стекается огромное количество верующих. Именно Аввакум возглавляет движение сопротивления церковной реформе [2].

Старообрядцы, как приверженцы старой веры, начинают прятать, спасая от уничтожения «неправильные», по мнению сторонников реформы, церковные книги. Их начинают преследовать за это как светские, так и ду-

ховные власти. Защитники старой веры начинают уходить в леса, спасаясь от гонений власти, где объединяются в общины, создают в глуши скиты. Одним из главных оплотов старообрядчества был Соловецкий монастырь. Он находился в осаде в течение восьми лет с 1668 по 1676 год, пока воевода Мещеряков не взял его штурмом и не повесил всех мятежников.

Сам процесс церковного раскола был социальным движением, который подпитывался социально-апокалиптической утопией. Смысловый аспект сопротивления раскольников состоял не просто в привязанности к отдельным обрядовым мелочам. Старообрядцы возродили в своей среде древние мифы и легенды об «Антихристе» и наступлении «конца света».

Произошло это из-за того, что русская православная церковь долгое время внушала обществу, что русское православие — это единственное оставшееся хранилище христианской истины после падения главного оплота христианства — Византийской империи. Русская местная церковная обрядность много веков признавалась неприкасаемой святыней. Вследствие этого, реформа, вносящая изменения сугубо частного характера, вызывала широкий общественный резонанс, а все эти изменения были восприняты как попытка посягнуть на до сих пор неприкасаемую религиозную традицию.

Большинство старообрядцев видели в царе Алексее Михайловиче уже пришедшего Антихриста. Протопоп Аввакум, как главный идеолог старообрядческого движения, мечтал, что еще до «Страшного суда» собственноручно сумеет наказать своих главных врагов. Он говорил: «А царя Алексея велю Христу на суде поставить. Того мне надобно шлепами медными попарить». Антихриста видели в молодом царе потому, что на самом деле церковная реформа готовилась именно во дворце. Вокруг царя сложился круг очень влиятельных людей, в котором наиболее выделялись благовещенский протопоп и царский духовник Стефан и боярин Ф.М. Ртищев. Среди этих людей и был изначально придуман план по исправлению богослужебных книг и унификации религиозных обрядов по греческим образцам. Таким образом, не патриарх Никон был прародителем церковной реформы — его привлекли к делу, начатому еще во дворце, и посвятили в уже разработанные планы проведения реформы [3].

Позитивная политическая программа у движения «раскола» отсутствовала, равно как и у практически всех других подобных движений в Средние века. Значение церковной реформы в социально-политическом плане состояло, в конечном счете, в усилении абсолютизма в России. Единому централизованному государству с одной государственной религией должны были соответствовать и общие внешние формы культа — одинаковый текст молитв, один и тот же чин богослужения, одни и те же формы религиозных обрядов.

Старообрядцы не расходились в догматах (основных положениях вероучения) с православной церковью, а лишь не признавали изменения некоторых старых об-

рядов, а также отмены Никонем некоторых из них, поэтому и назвались они не еретиками, а только раскольниками.

Правительство, встретив сопротивление противников реформы, начало активные репрессии против старообрядцев. Аввакума, попа Лазаря, монаха Епифания, дьякона Фёдора и других вождей раскольнического движения сослали в город Пустозёрск. Каждому из них, кроме Аввакума, вырвали языки и отрезали пальцы на правой руке, чтобы они не могли больше проповедовать старые идеи, не могли креститься двуперстно, а также писать. Царица Мария Ильинична, вместе с сестрой царя Алексея Михайловича — Ириной Михайловной заступились за протопопа Аввакума, и тот избежал этой страшной казни [2]. В Пустозёрске вожди старообрядцев были заключены на 14 лет в земляную тюрьму, а потом были сожжены. После смерти идеологических лидеров раскола многие старообрядцы стали принимать «огненное крещение» — сжигать самих себя.

Священный собор, который был проведен в 1666—1667 гг. одобрил результаты проведенной реформы церкви. Никона сместили с поста патриарха, а все старообрядческое движение прокляли за непокорность высшей духовной власти. Защитники старой веры больше не при-

знавали церковь, которая отлучила их от себя. По этой причине в 1674 году раскольники принимают решение прекратить молитвы о здоровье царя. Это означало полный разрыв отношений старообрядцев и существующего в те времена общества, в среде раскольников началась борьба за сохранение идеалов правды лишь внутри своих скитов и общин. В XVII веке данный разрыв, сильно ослабив влияние церкви, послужил предпосылкой для последующего полного подчинения церкви власти государства [3].

Церковная реформа, проведенная в XVII веке, в конечном счете, значительно укрепила абсолютизм в России. Церковный раскол, как и сама реформа церкви, стали одними из крупнейших в истории России социальных и духовных переворотов, которые не только отразили тенденции церкви к унификации, единообразию и централизации, но и привели к возникновению резонанса в обществе и повлекли за собой обширные социокультурные последствия.

Раскол потряс сознание миллионов людей, которые в итоге усомнились в легитимности существующего миропорядка, проявил разрыв между светской официальной властью и властью духовенства, начал пробуждать общественную мысль и подготовил плацдарм для грядущих реформ и преобразований.

Литература:

1. Деревянко, А. П. История России / А. П. Деревянко, Н. А. Шабельникова — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, 2006. — 560 с.
2. Гудзий, Н. К. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Подгот., коммент. Н. К. Гудзия и др. — Иркутск: Восст.-Сиб., 1979. — 368 с.
3. История России с древнейших времен до конца XVII века / Л. Н. Вдовина, Н. В. Козлова, Б. Н. Флоря; под ред. Л. В. Милова. — М.: Эксмо, 2010. — 768 с.

Сельское хозяйство и промышленность юга Тобольской губернии во второй половине XIX — начале XX вв

Любимов Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент;

Фадеев Александр Юрьевич, учитель, студент

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

Специализация сельского хозяйства Приишимья — производство зерна и сливочного масла — сложилась исторически. На всем пространстве Ишимского уезда (за исключением Сладковской волости) скотоводство всюду играло подчинённую роль, уступая в своем значении хлебопашеству. Оно играло роль запасного фонда: при хорошем урожае крестьяне выращивали приплод от своего скота, получая при этом доход только от продажи масла. В неурожайные годы скот продавался. Средняя урожайность составляла 10–12 ц/га [1, с. 74]. Н. М. Черняковский, В. И. Шейнфельд в статье «Статистическое описание Ишимского округа Тобольской гу-

бернии», опубликованной в «Журнале Министерства внутренних дел» за 1843 год сообщают: «Ишимский, Курганский и Ялуторовский округа могут почитаться житницами Тобольской губернии. Хлебопашество здесь составляет главную отрасль сельского благосостояния. Оно тем прочнее, что очень редки примеры, чтобы неурожай был повсеместный и причинил всеобщее оскудение в пропитании, или дороговизну, какая была в 1821 и 1822 годах, когда четверть ржи продавалась от 12 до 15 руб., а пшеницы по 18 руб. ассигнац». [2]. В Тобольской губернии от неурожая 1891–1892 гг. (из-за засухи и нашествия кобылки) пострадали Ишимский, Курганский и Ялуторов-

ский округа. Население этих округов состояло из крестьян-старожилов, переселенцев из внутренних губерний, инородцев, преимущественно татар, и ссыльных. В крестьянских хозяйствах до неурожая содержалось большое количество скота. Так, на двор среднего достатка приходилось от 5 до 10 лошадей и столько же голов крупного рогатого скота. Неурожай хлебов и трав вызвал в крестьянских хозяйствах гибель и продажу скота за бесценок. Пострадавшие волости Ишимского округа делились на три группы. К первой группе относилась местность, наиболее пострадавшая от кобылки и засухи. В неё входили 13 волостей, преимущественно южных. К 1 июля 1892 г., по официальным сведениям, в них было уничтожено 196271/4 десятин хлебов, преимущественно яровых, в 11 из этих волостей была уничтожена кобылкой и часть трав. Ко второй группе относились 11 волостей. Они пострадали в меньшей степени, здесь кобылкой было уничтожено 4750 десятин посева. К третьей группе принадлежали остальные 11 волостей, которые практически не пострадали. На их территории было истреблено 255 десятин посевов. В Ишимском округе неурожай имел особые негативные последствия, в силу значительного числа ссыльных. Представители этой социальной группы практически не стремились завести личное подсобное хозяйство. Большинство из них перебивалось изо дня в день, не занимаясь решительно ничем, и составляло беспокорный контингент нищенствующих, склонный к деструктивным действиям. Зажиточные крестьяне, оставшиеся по одному — по два на деревню, к сожалению, часто пользовались бедственным положением своих соседей, покупая за бесценок всё, начиная с обстановки дома и кончая одеждой и обувью. Бывали случаи продажи хорошей избы за 2 пуда муки, последней уздечки — за 4 фунта. Во всех городах пострадавших округов для поддержки уязвимых в социальном отношении людей была организована благотворительная помощь [3, с. 55–57].

Основным центром промышленного производства южных районов Тобольской губернии конца XIX — начала XX вв. был город Ишим. В Ишиме на протяжении всего XIX в. развивалась промышленная сфера. В начале 1860-х гг. в городе насчитывалось 15 заводов, а именно: четыре салотопенных, восемь мыловаренных, два кожевенных и один клееваренный. В 1870-е гг. в Ишиме началась эксплуатация предприятий, производивших крупчатую муку при помощи применения водяного привода.

В последнее десятилетие XIX в. в Приишимье начинает активно развиваться важная отрасль сибирской экономики — маслоделие. В 90-е гг. XIX в. в Ишимском уезде возникают первые маслодельные заводы. В 1899 г. в уезде было 7 маслодельных заводов, а в 1901 г. насчитывалось 14 частных маслодельных заводов. На 9 из них перерабатывалось свыше 70000 пудов молока в год. «Сибирская торговая газета» сообщала: «Народ понял выгоду маслоделия, заводит дойных коров, покупает молоканки (сепараторы) и развивает дело. У кого нет средств завести сепаратор, поставляет маслоделам молоко по 35–40 коп.

за ведро» Основной пик развития маслоделия пришелся на конец XIX — начало XX вв. В наиболее выгодном экономическом положении оказывались маслодельни, у которых готовую продукцию скупали экспортные конторы. Например, экспортом масла в Англию занималось товарищество братьев А. и И. Кутырёвых, открытое в 1900 году.

Введение в эксплуатацию Сибирской железной дороги способствовало интенсивному хозяйственному развитию прилегающих территорий юга Западной Сибири. Сбыт масла осуществлялся в города, расположенные по линии Сибирской железной дороги. Также торговые агенты выезжали в сельскую местность, на места производства масла. Сибирские города стали важными центрами «масляной» торговли. Скупленное масло помещалось в специальные складские помещения, а также в вагоны-ледники и транспортировалось по железной дороге в губернии Европейской России и за границу через прибалтийские морские порты и Санкт-Петербург [3, с. 41].

Железная дорога являлась важным направлением в развитии промышленности региона. Работа на железнодорожном строительстве была долгой и изнурительной, все операции выполнялись вручную, основными вспомогательными инструментами были ломы, кувалды и лопаты. Подрядчики железной дороги широко использовали наемный труд крестьян — «грабарей» из окрестных сёл и деревень (Лайково, Борков, Большого Острова, Смирновки и других). Грабари возили на больших телегах землю на сооружение насыпи для железнодорожного полотна. Труд работников был низкооплачиваемый [3, с. 66].

Город Ишим также оказался в зоне интенсивного железнодорожного строительства. Были начаты масштабные работы по возведению здания железнодорожного вокзала, складских помещений, корпуса паровозного депо, вагонного сарая. Для приёма, отправления и сквозного движения поездов через станцию Ишим предусматривалось строительство системы путевого хозяйства, которая предполагала разделение грузового и пассажирского потоков. Основным её компонентом был главный железнодорожный путь с полезной длиной в пределах станции 315 сажень. Кроме него предполагалось ввести в эксплуатацию пассажирский железнодорожный путь с полезной длиной 315 сажень. На ст. Называевская и Вагай действовали оборотные депо веерного типа с мощностью по 6 паровозных стойл. В депо производились стоянка, осмотр, малый ремонт подвижного состава дороги. Всего на линии, без учёта производственного потенциала конечных станций, к 1915 г. было 30 паровозных стойл. Здания депо ст. Ишим Называевская и Вагай строились из кирпича с железобетонными перекрытиями кровли, на которую по деревянной опалубке настилался рубероид. Исключение было сделано лишь для двух ремонтных стойл депо Ишим, где железобетонную крышу покрыли шлаковым бетоном и затем уже рубероидом. Полы в паровозных зданиях были кирпичные «в ёлку». В основном депо ст. Ишим функционировало паровое отопление, а в оборотных депо ст. Вагай и Называевская установлены

чугунные ребристые печи. Во все паровозные здания поступала вода для промывки котлов паровозов и установлены краны. Кочегарные канавы были оборудованы гончарными дренажными трубами, которые собирали воду в коллекторы и отводили её за пределы станций. [3, с. 72]

В основном депо ст. Ишим действовала местная электростанция с двумя комплектами оборудования, в каждый из которых входила вертикальная паровая машина системы компаунд средней мощностью 50 л. с. и динамо-машина постоянного тока мощностью 32 кВт. Это давало возможность обеспечить станцию электроприводом постоянного тока, напряжением 230 В. В депо Ишим в наличии имелся целый перечень необходимого оборудования. При ремонте подвижного состава использовались два быстроходных колёсно-токарных станка для обработки тендерных, вагонных и паровозных скатов. Один из станков позволял обрабатывать колёса пассажирских паровозов, диаметром от 1000 до 2100 мм, а другой — товарных диаметром 1050–1500 мм. Металлорежущие станки были оборудованы групповым приводом. Среди станочного парка депо ст. Ишим необходимо выделить токарно-винторезные, универсальные фрезерные, болторезные, сверлильные, долбежные и другие механизмы. При депо ст. Ишим имелась кузница и столярная мастерская. Для подъёма деталей паровозов служили два комплекта домкратов системы Беккера. Также функционировали гидравлический подъёмник для паровозных и тендерных полускатов, а также тележка для их перевозки.

В рассматриваемый период весьма актуальной являлась проблема снабжения водой подвижного состава, пассажирских и производственных помещений железной дороги. Все водоёмные здания, как называли водонапорные башни, имели круглую форму и были построены из кирпича. На ст. Ишим, Ялуторовск, Вагай, Голышманово, Называевская в каждой башне располагалось по два бака. На остальных станциях внутри водоёмных зданий находилось по одному баку. Баки были установлены на несгораемых опорах. В условиях сурового климата важной задачей было предохранение запаса воды в баке от промерзания. Это достигалось путём установки ребристых печей, трубы от которых проходили внутри баков и выходили на крышу. Водоподъёмные здания также сооружались из кирпича.

При них были сделаны кирпичные пристройки с кварирами для машинистов. Непосредственно для подачи в паровозы воды на промежуточных станциях устанавливали по две гидроклонки. На станциях с паровозными депо, в том числе и на ст. Ишим, имелось по три гидроклонки, из которых одна устанавливалась около паровозного здания.

Станция Ишим в первые десятилетия XX в. являлась предприятием с элементами индустриальной организации производства. Она характеризовалась значимым производственным потенциалом, существенными размерными показателями складских и пассажирских помещений. По всем производственным показателям, согласно клас-

сификации МПС, ст. Ишим относилась к станциям III класса. В рамках эксплуатации станции осуществлялась перевозка пассажиров, промышленных и сельскохозяйственных грузов на большие расстояния [3, с. 72].

В Тобольской губернии заметные позиции в структуре экономики региона занимала кожевенная промышленность. В первой половине 1880-х гг. доля кожевенных предприятий в системе промышленности Тобольской губернии составляла 39%. Наибольшее число кожевенных заводов находилось в Ишимском округе — 82; в Тюменском округе их насчитывалось 72; в Курганском округе — 75 предприятий. В городе в начале 1880-х гг. работало 23 завода, с производительностью продукции на 57000 рублей или на 0,92% от общего объема всей губернской промышленности. В г. Ишиме бы было 244 ремесленных мастера, 18 учеников, свыше 190 рабочих. В 1891 г. общая численность заводов в г. Ишиме увеличилась до 28, на них трудилось 170 рабочих. Общая сумма производительности заводов составляла 48550 рублей. [4, с. 49–50]

Обрабатывающая промышленность в Западной Сибири располагалась преимущественно в сельской местности и была значительно связана с земледелием и скотоводством.

Конец XIX в. застал обрабатывающую промышленность Западной Сибири на разных стадиях экономического развития, в том числе начавшегося перехода к фабричному производству в мукомолье, винокурении и других видах обработки сырья. Она сосредоточилась в основном в Тобольской губернии. [5, с. 32]

В крестьянских скотоводческих хозяйствах Западной Сибири ещё с давних пор развивалось домашнее производство топленого сала. Этот продукт в свою очередь служил для производства свечей и мыла.

Примитивные мыловаренные заводы имелись в Западной Сибири почти в каждом городе и уезде, в 1912 г. производство мыла здесь было налажено более чем на 100 мелких заводах.

Потребности сибирского населения в теплой одежде и наличие сырья способствовали развитию овчинно-шубного производства. Выделка овчин и шитье шуб существовали как отдельно, так и в сочетании, а также часто встречались в качестве основного или побочного производства при рукавичном, пимокатном и кожевенном промыслах.

Постепенно в Западной Сибири сложились основные районы овчинно-шубного производства. В Тобольской губернии промысел сосредотачивался в основном в Шатровской волости Ялуторовского уезда, в которой почти на каждое село приходилось по 10 и более овчинно-шубных заводов.

Суровый сибирский климат при отсутствии местного фабричного производства и недостаточном, особенно до проведения железной дороги, поступлении теплой обуви из Европейской России делали необходимостью развитие в Сибири местного пимокатного промысла. Знание пимокатного дела принесли сюда переселенцы из центра страны. В Тобольской губернии по сведениям местного

статистического комитета в 1900 г. насчитывалось 512 пимокатов, в 1913 г. — 423. [5, с. 71–85]

Однако пимокатный промысел ещё широко бытовал в форме домашней промышленности, ремесла и более развитых форм организации производства, особенно в городах. Из 512 пимокатов Тобольской губернии в 1900 г. почти половина проживала в Курганском уезде. В 1913 г. судя по данным губернского статистического комитета, число владельцев пимокатных заведений и наемных рабочих составляло 423 чел.

Поскольку в официальные обзоры включались не все кустарные заведения, можно предположить, что абсолютное число занятых в пимокатном промысле лиц оставалось по сравнению с 1900 г. без существенных изменений. В Курганском уезде, основном пимокатном центре Тобольской губернии, в 1913 г. производство валяной обуви было сосредоточено в Салтосарейской волости, где 8 пимокатов «вместе с наемными рабочими» валяли до 20 тыс. пар пимов.

Оригинальным промыслом в Западной Сибири являлось ковровое производство. Развивалось оно в основном в западной части Тюменского уезда Тобольской губернии. Первое документальное свидетельство о выделке ковров в Сибири относится к 1724 г., когда «тюменский посадский Григорий Решетников явил в таможене среди прочих товаров тюменской покупки 10 ковров «карманского дела». Уже в 30-х гг. XVIII в. тюменские ковры расходились по всей Сибири. В 1864 г. в Тюмени и близлежащих сёлах выдывалось до 20 тыс. ковров различных цветов и размеров. В 1871 г. тюменские крестьяне сделали 30 тыс. ковров общей стоимостью 90 тыс. рублей. Расцвет же этого промысла приходится на 80–90 гг. XIX в., когда производство ковров в Тюменском уезде достигало более 50 тыс. шт. в год и охватывало 4 тыс. кустарей. Тюменский район Сибири считался одним из крупных центров коврового производства в России. Ковры выдывались в 80 селах 7 волостей уезда. Центром являлась Каменская волость, где проживало 1/3 ковровщиц [5, 87]. В конце XIX в. в связи с проведением Сибирской, а позже Тюмень-Омской железной дороги в развитии этого промысла произошли существенные изменения, о чем говорят данные о численности ковровщиц, взятые из материалов обследования коврового производства в 1891 и 1913 гг. в 8 волостях Тюменского уезда Тобольской губернии. чел. [5, с. 92]

Район коврового промысла к 1913 г. остался примерно тем же, но число промысловиков уменьшилось почти в 3 раза. Количество выделанных ковров едва достигало 20 тыс. шт. в год и сократилось по сравнению с 1884 г. в 2,5 раза. Из общего числа ковров в 1913 г. половина приходилась на основной по-прежнему центр — Каменскую волость. Изменилось качество изделий в результате вытеснения овечьей шерсти коровьей. Широкое применение коровьей шерсти в производстве ковров началось ещё с конца XIX в., когда ощущался дефицит шерсти в Европейской России и поднялись цены на сибирскую овечью шерсть. Ковры стали грубыми и менее привлекательными.

Претерпела изменение и окраска ковров. Более прочные, требующие времени на изготовление, естественные красители вытеснялись очень яркими, но быстро выгоравшими анилиновыми красками — «буксинами». Слава и цена ковров падала. При обследовании в 1912–1913 гг. крестьяне объясняли упадок промысла тем, что «сильно выросли цены на шерсть, и цены на ковры снизились за плохим качеством и дороговизны шерсти». При всем этом техника самого ткачества осталась прежней. Ковры делались при помощи станков-кроснов, берд и челноков, которые изготовлялись в Тугулымской волости Тюменского уезда. Ковры были различные по форме, величине и виду. На гладких коврах рисунок выводился тянутой «цепочкой» или «вразброску» на одно тонном поле. Количество цветов определяло число челноков. Чем меньше оказывалось челноков в работе, тем быстрее она завершалась. Гладкими делались не только ковры, но и дорожки — «тропинки» — с каймой и без неё. Тканье махровых ковров заключалось в насаживании (завязывании) узелков шерсти, которую затем пропускали между нитями основ и крепко притягивали. Когда шерсть оказывалась насаженной в один ряд во всю ширину ковра, через основу пропускали толстую нитку, выпрявленную из ковровой шерсти и прибывали батаном. В хороших коврах с целью ускорения работы между каждым рядом узелков пропускали по 2 нитки, в дешевых — по 5 ниток. От этого изделия получались менее красивыми. Типичным рисунком для тюменских ковров было изображение на черном фоне ярко-красных цветов и двух конских голов, повернутых друг к другу в обрамлении цветов и листьев. Яркий, мягкий и теплый тюменский ковер в 1900 г. был удостоен золотой медали на выставке в Париже. Готовые ковровые изделия сбывались отчасти в Тюмени, но главным образом вывозились скупщиками на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки. Их охотно брали для убранства дома, на попону и постилку в сани. Ковровый промысел являлся занятием исключительно для женщин и детей. Ковры ткали между основными делами, как для домашних нужд, так и на заказ, нередко — на неизвестного покупателя. Производство велось в основном за счет семейного труда. К найму прибегали лишь в том случае, если в семье было менее двух мастериц, и то только для тканья больших ковров.

Производством сукна в Западной Сибири занималась фабрика купца Андреева в д. Ярдышнково Тюменского уезда. В 1908 г. на фабрике действовало 900 прядильных веретён, приводившихся в движение 50 паровыми двигателями в 50 л. с. При 100 рабочих предприятие выпускало тканей на 98 тыс. рублей в год. Под влиянием конкуренции производство постепенно сокращалось, а к 1914 г. было приостановлено.

В 1912–1913 гг. в городах и селах Западной Сибири насчитывалось более 1 тыс. заводиков, изготавливающих кирпич. В Тобольской губернии производство кирпича велось в основном в сельской местности.

XIX в. был важной вехой в развитии Приишимья и г. Ишима как значимого социально-экономического и куль-

турного центра юга Тобольской губернии. Преобладание сельскохозяйственной округи, отсутствие крупных промышленных центров, недостаточное развитие индустриальной сферы сказывалось на объёмах промышленного производства в округе, сдерживало его рост. В период строительства новой железнодорожной линии г. Ишим представлял собой административный, торговый, уездный, центр юга Тобольской губернии. Станция Ишим в первые десятилетия XX в. являлась предприятием с элементами индустриальной организации производства. Она характеризовалась значимым производственным потенциалом, существенными размерными показателями складских и пассажирских помещений. В рамках эксплуатации станции осуществлялась перевозка пассажиров, промышленных и сельскохозяйственных грузов на большие расстояния. В конце XIX в. в связи с проведением Сибирской железной дороги на юге Тобольской губернии в Ишимском уезде на базе обильных кормовых угодий сложилась выгодная конъюнктура для развития экспортного маслоделия. Произошла переориентация мясного скотоводства на молочное. Увеличилось количество молочного скота у крестьян, возрос их интерес к породности скота, вырос спрос на племенных животных, улучшились условия его кормления. Занятие маслоделием стало давать постоянный

доход сибирскому крестьянину. Таким образом, развитие на рубеже XIX — начала XX вв. новой отрасли — маслоделия способствовало вовлечению крестьян в систему товарно-денежных рыночных отношений. Специфику функционирования таких хозяйств составляло обязательное наличие рынка сбыта продукции. Развитие маслоделия стало важным фактором, обеспечившим включение окраинных сибирских территорий России в систему мирового рынка. Тюменский уезд Тобольской губернии считался одним из крупных центров коврового производства в России. В крестьянских скотоводческих хозяйствах Тобольской губернии ещё с давних пор развивалось домашнее производство топлёного сала. Этот продукт в свою очередь служил для производства свечей и мыла. Потребности сибирского населения в теплой одежде и наличие сырья способствовали развитию овчинно-шубного производства. Выделка овчин и шитье шуб существовали как отдельно, так и в сочетании, а также часто встречались в качестве основного или побочного производства при рукавичном, пимокатном и кожевенном промыслах. При написании курсового проекта нами была изучена специальная литература, включающая в себя статьи и монографии по истории г. Ишима и Приишимья конца XIX — начала XX вв.

Таблица 1. Данные о численности ковровщиц волостей Тюменского уезда Тобольской губернии в 1891 и 1913, чел.

Волость	1891 г.	1913 г.
Каменская	1300	600
Успенская	1069	75
Троицкая	613	217
Чикчинская	377	246
Тугулымская	212	105
Усть-Илцынская	10	—
Фоминская	—	117
Всего	3780	1300

Литература:

1. Кошечева, Г.С., Щеглов А.Ф. Исторические особенности сельскохозяйственного производства Приишимья/Г.С. Кошечева, А. Ф Щеглов. // Вестник ИГПИ им. Ершова. — 2012. — № 1 (2).
2. Н. М Черняковский, В. И. Шейнгель. Статистическое описание Ишимского округа Тобольской губернии [Электронный ресурс] http://snowogeorgiewka.ru/load/obshhaja_informacija_ishimskij_okrug_tobolskoj_gubernii_v_seredine_19_go_veka/28-1-0-47 — статья в Интернете.
3. Ишим и Приишимье: страницы истории: коллективная монография/Гл. ред. С.П. Шилов; отв. ред. И.В. Курьшев. — Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова. 2013.
4. Заворохин, В.П., Любимов А.А. Развитие маслоделия в южных районах Западной Сибири на рубеже XIX — начала XX вв./В.П. Заворохин, А.А. Любимов // Вестник ИГПИ им. Ершова. — 2013. — № 2 (8).
5. Бочанова, Г.А. Обработывающая промышленность Западной Сибири: конец XIX — начало XX в/Г.А. Бочанова. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978.

Источники XIX века, написанные на кокандской бумаге

Матякубова М.;

Атамуротова Р.;

Отамуратов Д.

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Исторически известно, что с давних времён рукописи переписывались вручную, затем тиражировались. Весь процесс, начиная с момента изготовления бумаги для печати, доведения её в книжную форму и до переплёта книги выполнялся различными мастерами. Письменные тексты воплощали в себе результат трудов нескольких мастеров. Здесь саххоф (верстальщик) готовил переплёты, каллиграф красивым подчерком переписывал, мусаввир (мастер) наносил орнаменты, а лаввох (каллиграф) наносил краски для насыщенности, затем для отличия первых страниц от последующих, то есть заключительное дело оставалось мукавасазу (мастер, изготавливающий переплёты). Мукавасоз украшал обложку и первый лист книги. На обложку наносили орнамент в стиле турунж, используемый в искусстве иллюстрации. В заголовках рукописей широко использовали такие стили украшений как тилля, ислими, абрасазы, каламкор, муракка.

Каллиграфы переписывали копии с рукописей в основном по заказу. Двумя способами заказчики оплачивали их труд. Полная оплата за полностью переписанный труд назывался урджу. При способе мукатте выплачивали раздельно, исходя из переведенных частей рукописи.

Каллиграф получивший заказ по урджу был заинтересован в скорейшем сокращенном переводе. По способу мукатте каллиграфы получали вознаграждения соответственно количеству переписанных частей. По такому способу каллиграф был заинтересован в внесении дополнений в произведение и старались сделать её более объёмным. Особо нужно подчеркнуть то, что рукописи писали арабской прописью. Известны десятки способов арабской письменности. В Средней Азии бытовали стили талык, насталык, насх. Ибн Мукула указывал на семь стилей письма: куфий, сулс, тавке, рико, рейхани, насх, талык, насталык, придуманных на основе арабского письма куфи.

В период правления Хивинского хана Мухаммад Рахимхан II Феруза, по его указу, по предложению и требованию деятелей, личным инициативам богатых и просвещенных людей, а также по просьбе отдельных лиц известные каллиграфы стали переводить и переписывать с арабского и тюркского языков исторические, нравственные, философские произведения восточных мыслителей и ученых. Известные каллиграфы, творившие в период Мухаммад Рахимхан II, Инаятуллах деван ибн Мухаммадсафо, Мулла Худайберган ибн Мухаммадназар, Мулла Джуманияз, домла Эшмухаммад ибн Атанияз, Мулла Ходжа Нияз ибн Эшбабо Суфи Хорезми, Ахунд Рахманнулы Кары, Бабаджан Таррах, Мухаммад Сырдык Хашмат, Мухаммад Якуб Бешарики, Мухаммад Юсуф

Чакар ибн Мухаммад Якуб, Балтанияз ибн Уста Курбанияз Харрат переписывали книги в хивинском стиле насталык. Среди хорезмских рукописей, написанных на кокандской бумаге, можно привести труды Шермухаммеда Муниса «Фирдавс ул-икбол», который отражает исторические события, происходившие на территории Хорезма с древних времён до 1825 года. По традиции восточных летописцев произведение начинается с ХАМД и НАЪТ. Далее автор приводит краткие сведения о своей жизни и об истории произведения, затем начинает писать непосредственно историю Хорезма. Произведение состоит из введения, 5 глав и заключения. Полный вариант произведения Муниса и Агахи «Фирдавс ул-икбол» переписан на кокандскую бумагу тёмно-жёлтого цвета стилем насталык.

Труды Мухаммадризо Агахи по истории «Риёз уд-давла» (события 1825–1842 гг.), «Зубдат ут-таврах» (события 1843–1846 гг.), «Джаме ул вакеоти султани» (события 1846–1855 гг.), «Гулшан давлат» (события 1856–1865 гг.), «Шахиди икбал» (события 1866–1877 гг.) являются основными источниками по истории ханства. По исследованию и обнаружению исторических трудов Муниса и Агахи, проведены множество работ. Наряду с узбекскими историками, русские востоковеды, изучая исторические труды Муниса и Агахи, высказывали свои позитивные мысли.

Ещё один труд посвященный истории Хорезма XIX века, это «Зубдат ут-таворих» написанный Агахи в 1262 (1845–1846) гг. Произведение представляет собой исторические события, происходившие на территории Хорезма с 1843 по 1846 года. Труд написан черными чернилами в стиле насталык, а заголовки оформлены красной краской. До начала написания данного произведения, Агахи завершил труд «Риёз уд-давла», который он преподнес Рахимкулихану и оповестил его, что начинает труд «Зубдат ут-таворих». Агахи разделил этот труд на 2 части. В первой части описываются события, начиная с рождения Рахимкулихана и до возведения его на престол. Во второй части рассказывается об исторических событиях, происходивших в период правления Рахимкулихана и до его смерти. Ещё одно произведения Агахи «Жаме ул-ванеати султани», в котором описываются события, происходившие в Хорезме с 1846 по 1855 гг. Четвертое произведение Агахи «Гулшан давлат», посвященное истории Хорезма, в котором описываются события с 1856 по 1865 года. Письменная рукопись данного труда переписана на кокандскую бумагу черными чернилами в стиле насталык.

Последним историческим трудом Агахи является «Шахиди ул-икбал», где описываются исторические события, происходившие в Хорезме с 1865 года до 1872 года. Копия данного труда написана на кокандской бумаге черными чернилами в настальк, а заголовки красными красками. Выше мы остановились на некоторых трудах, написанных на кокандской бумаге. Кокандская бумага по чистоте и изысканности отличается от других бумаг. Поэтому по указу отдельных ханов летописцы писали, а каллиграфы переписывали на кокандскую бумагу. Исторические труды хивинских летописцев являются существенными источниками информации об истории ханства, и нашли своё достойное место на высоких полках дворцовой библиотеки.

В единственной типографии в истории Средней Азии, организованной Мухаммад Рахим II Ферузом, «Падшахи замон типолитографии» вначале переписывали вручную на бумагу текст труда на староузбекском языке, затем печатали на станке. Здесь нужно упомянуть долю и труд каллиграфов. Каждый труд, готовый к печати, проходил через каллиграфа, который должен был ознакомиться с содержанием, затем рекомендовать его к опубликованию. В типографии можно было печатать 500–600 копий книг. Главная цель в текстологии восточной литературы — опубликование текста в эквивалентном авторском варианте. Книги, тиражируясь в рукописном варианте, со стороны секретарей и каллиграфов подвергались изменению.

Литература:

1. Сагдуллаев, А. Мавлонов У. История государственного управления в Узбекистане. Ташкент: Академия, 2006. — с. 113.
2. Эшов, Б. История государственного и местного управления в Узбекистане. Ташкент: «Янги аср авлоди», 2012. — с. 341.
3. Вахидов, Ш., Халиков Р. Из истории государственного управления в Центральной Азии. Ташкент: «Янги аср авлоди». 2006. — с. 24.
4. Халиков, Р. Отношение России-Бухары во второй половине XIX — начало XX века. Дисс. докт. истор. наук. 2006. — с. 68.

История развития медицинской науки в Узбекистане

Махсумов Музаффар Джахангирович, кандидат медицинских наук, доцент
Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

Эпоха средневековья для Узбекистана была периодом становления и плодотворного развития медицинской науки. На территории Узбекистана медицинская наука формировалась и получила наивысшее развитие в период средневековья (X–XII вв.).

В разработке научных проблем важную роль играли научные учреждения, открытые на территории Узбекистана. В развитии медицинской науки в республике важное значение имели общества врачей. В изучении краевых болезней активно участвовали ученые многих научно-медицинских учреждений.

Ключевые слова: развитие медицинской науки Узбекистана, Центральная Азия, краевая патология.

На территории Узбекистана медицинская наука формировалась и получила наивысшее развитие в период средневековья (X — XII вв.). Именно к этому времени относятся жизнь и деятельность выдающихся ученых-медиков средневекового Узбекистана. Среди них ведущее место занимает знаменитый ученый и врач Абу Али ибн Сина (Авиценна). Он и является основоположником научной медицины в Центральной Азии [1,3,4].

В создании и развитии научной медицины в Узбекистане немалую роль играли и другие известные средневековые ученые-медики, такие как Шарафутдин ибн Абдуллах Илокий, Исмаил Джурджаний, Махмуд ибн Умар Чагминий, Наджибуддин Самаркандий и другие. В сокровищницу мировой науки вошли такие уникальные произведения, как «Канон врачебной науки» и «Урджуза

по медицине» Ибн Сины, «Сокровище Хорезмшаха» и «Лекарственное сокровище» Исмаила Джурджаний, «Причины и проявления болезней» и «Изготовление сложных лекарств» Наджибуддина Самаркандий, «Сборник по медицине» и «Способы лечения» Ибн Абдуллаха Илокий, «Малый канон» Ибн Умара Чагминий, «1000 проблем медицины» и «Книга по общей медицине» Абу Сахл Масихий и другие [5].

Таким образом, эпоха средневековья для Узбекистана была периодом становления и плодотворного развития медицинской науки.

Однако такой поступательный процесс в науке был прерван в начале XIII века вторжением в пределы Центральной Азии войск Чингисхана. Армия Чингисхана на своем пути разрушала многие города и села, уничтожала многие куль-

турные центры и ценности. Были сожжены тысячи уникальных произведений выдающихся ученых и табибов (медиков). Такое бедственное положение науки в Центральной Азии сохранялось более 150 лет, вплоть до появления на политической арене династии Тимуридов. Период их правления был вторым периодом расцвета медицинской науки. Но начиная с XVI—XVII веков развитие науки и медицины на территории Центральной замедлилось.

В Центральной Азии имело место еще одно обстоятельство, отрицательно сказавшееся на развитии экономики и культуры. Это раздробленность государства на несколько небольших ханств и оторванных от внешнего мира. Во всей духовной жизни господствующее положение занимало религиозное вероучение. Наука была подчинена ортодоксальной мусульманской догматике [4,5].

Такое положение продолжалось вплоть до 60-х годов XIX века. В Узбекистане научное изучение медицинских вопросов, главным образом краевой патологии, началось в 60-х годах прошлого столетия. Однако в дореволюционный период работы по изучению биологии и эпидемиологии паразитарных болезней были единичными.

Первыми исследователями паразитарных болезней в Узбекистане были А.П. Федченко, П.Ф. Боровский, К.И. Скрябин, Е.Н. Павловский, Е.И. Марциновский, А.Д. Греков, Н.И. Ходукин, А.Н. Крюков и др. Они заложили основы паразитологии в Центральной Азии.

Ввиду отсутствия материальной базы для изучения краевой патологии были организованы экспедиции Московского тропического института. Результаты этих исследований сыграли важную роль в разрешении актуальных задач краевой патологии [2].

Первая научная экспедиция по изучению малярии в Туркестане была организована в 1921 г. Ею руководил Е.И. Марциновский. Экспедиция работала преимущественно в районе Самарканда, Мирзачуля и Мерва (Мары), наиболее интенсивных очагов этого заболевания. При помощи Московского тропического института в этих городах впервые в Туркестане были открыты малярийные станции. Этим была положена основа систематическому и планомерному изучению малярии в Центральной Азии.

В 1921 г. была организована другая экспедиция во главе с К.И. Скрябиным. Ее главной задачей явилось определение гельминтофауны всех классов позвоночных Туркестанского края. В ряде районов члены экспедиции проявили массовые обследования и выявляли инвазированность населения отдельными видами гельминтов.

В 1922—1923 годах Московский тропический институт направил две научные экспедиции для дальнейшего изучения малярии. Ее возглавил врач Л.М. Исаев, впоследствии постоянный организатор и руководитель борьбы с тропическими болезнями (ришты, малярия, пендинская язва) в Узбекистане. Интересно отметить, что одной из основных задач, поставленных перед экспедицией, было изучение биологии риккетсии и эпидемиологии риккетсиозной болезни (дракункулёз). Планомерное изучение ее началось после открытия в 1924 г. в г. Бухара Тропического

института, сотрудники которого занимались проблемами тропических болезней.

Исследованием тропических заболеваний занималась и Тропическая клиника медицинского факультета Среднеазиатского Государственного университета (САГУ) (ныне Ташкентская медицинская академия), руководимая профессором А.Н. Крюковым. В Ташкенте Н.И. Ходукин начал систематически изучать эпидемиологию пендинской язвы. В Самарканде А.С. Артамонов работал над изучением эпидемиологии кала-азара (внутренний лейшманиоз). Его клинику и лечение изучали М.И. Слоним, Р.С. Гершенович. Рассматривались вопросы диагностики и клиники заболеваний, встречавшихся в Туркестане, в том числе спру и пеллагры.

В истории изучения краевой патологии и борьбы с ней в Узбекистане можно выделить несколько этапов.

1. Первый этап — с момента организации первой экспедиции по изучению местных болезней до открытия Бухарского тропического института (1921—1924 гг.) Изучение местных болезней, хотя и проводилось планомерно, но носило характер экспедиций.

2. Второй этап охватывает время с открытия Тропического института в г. Бухара до окончательной ликвидации риккетсии (1924—1932 гг.). Он характеризуется решением ряда проблем краевой патологии, в первую очередь полной и окончательной ликвидацией риккетсии. Итогом всех работ по изучению краевой патологии явился первый учебник по тропическим болезням Центральной Азии, составленный Л.Ф. Буровой и И.А. Кассирским (1931 г.). В нем описаны малярия, лейшманиоз, протозойные болезни кишечника, спру, пеллагра, фасциолёз, анкилостомоз, стронгилоидоз, клещевой тиф, лихорадка папатачи, мальтийская лихорадка (бруцеллез) и риккетсия.

3. На следующем этапе (1932—1937 гг.) продолжалось углубленное изучение и организация борьбы с малярией, оспой, зобом, пендинской язвой, бруцеллезом, спру. В результате проведенных широких лечебно-профилактических мероприятий были достигнуты значительные успехи. В этот период — была ликвидирована натуральная оспа. Также был подробно изучен эндемический зоб. Эту работу проводила экспедиция, возглавляемая профессором С.А. Масумовым [6].

В изучении краевых болезней активно участвовали ученые Ташкентского и Самаркандского медицинских институтов, других научно-исследовательских учреждений, Института Эпидемиологии и микробиологии, Кожно-венерологического института, Института экспериментальной медицины и санитарный институт, а также ряд других научно-медицинских учреждений.

После ликвидации в Узбекистане риккетсии (1932 г.) и оспы (1937 г.) основное внимание уделялось борьбе с малярией, пендинской язвой, бруцеллезом, зобом, некоторыми видами кишечных инвазий и рядом других заболеваний.

4. На последующем этапе (1937—1941 гг.) деятельность органов здравоохранения была направлена

на дальнейшее изучение и борьбу с этими болезнями. Так, к 1940 году в Узбекистане заболеваемость малярией была снижена в 5 раз. Резко сократилось число больных пендинской язвой, зобом и др.

Однако успешная работа органов здравоохранения Узбекистана по изучению и борьбе с краевой патологией была частично прервана начавшейся Второй Мировой войной (1941—1945 гг.). Но несмотря на трудности военного времени мероприятия по борьбе с местными болезнями не прекращались.

5. На пятом этапе (1945—1957 гг.) изучением и борьбой с краевой патологией занимались почти все научные медицинские силы республики. Результатом этого была ликвидация малярии как массового заболевания. Важнейшую роль в ее ликвидации сыграли осушение болот, борьба с переносчиками малярии, иррациональное лечение больных. Новые методы лечения были апробированы в клинике, руководимой профессором Т.Х. Наджимитдиновым.

Кроме того, в эти годы были изучены джойлангарский энцефалит, триходесмотоксикоз, туляремия, лихорадка Ку, желудочно-кишечная патология в жарком климате, влияние жаркого климата на сердечно-сосудистую систему и др.

В разработке научных проблем важную роль играли научные учреждения, открытые на территории Узбекистана. Особенно большие успехи были достигнуты в области изыскания и внедрения в практику новых лечебных средств. В этом направлении значительная работа была проделана сотрудниками Ташкентского фармацевтического института, Института химии растительных веществ АН Республики Узбекистан. Так, сотрудниками фармацевтического института изучено более 400 видов местных растений. Усовершенствованы технология изготовления лекарственных веществ. Изучено действие мумие, применяемого в узбекской народной медицине с давних времен, и установлена его эффективность при травматических поражениях костной системы.

В развитии медицинской науки в республике важное значение имели общества врачей. Первое общество врачей и естествоиспытателей в Туркестане было образовано 1870 г. в г. Ташкенте. Его организатором и первым ученым секретарем был известный естествоиспытатель А.П. Федченко. В 1892 г. врачи, работавшие тогда в Тур-

кестане, образовали Ферганское общество врачей. Затем были созданы медицинские общества в других городах, а также общества врачей по отдельным специальностям — терапии, хирургии, офтальмологии, дерматологии и венерологии, гигиене и т.д. В 1957 г. было организовано общество историков медицины Узбекистана.

В развитии медицинской науки и практического здравоохранения важную роль играли съезды и симпозиумы, проходившие в городах Узбекистана. Первый научный съезд врачей Туркестана состоялся 23—28 октября 1922 г. в Ташкенте. В нем участвовали 188 врачей-делегатов из разных городов Туркестана (Центральной Азии). На съезде было заслушано 82 научных доклада по различным вопросам медицинской науки и практики.

5—8 февраля 1927 г. в г. Самарканде проходил I съезд врачей Узбекистана. Это был первый съезд врачей создания Узбекистана. На нем рассматривались важные актуальные научные и организационные проблемы, стоящие перед здравоохранением республики.

В 1948 г. состоялся республиканский съезд гигиенистов, эпидемиологов и инфекционистов, в июле — III съезд врачей Узбекистана. В 1954 г. в Ташкенте состоялся съезд врачей и сессия АМН СССР, где были обсуждены актуальные вопросы краевой патологии Центральной Азии. 20—22 мая 1991 г. в Ташкенте состоялся V съезд молодых ученых-медиков и врачей Узбекистана.

Важнейшими задачами, решенными на территории Узбекистана в XX веке было создание не только научной, но и учебной базы для подготовки медицинских кадров, улучшение состояния здоровья населения, укрепление материально-технической базы здравоохранения, совершенствование системы подготовки и переподготовки медицинских кадров, продолжение реформ в системе здравоохранения, внедрение новых форм и методов организации медицинской помощи населению.

Такие ученые, как Р.С. Гершенович, А.А. Коган, Б.Х. Магзумов, В.В. Вахидов, У.А. Арипов, К.А. Зуфаров, Н.М. Мажидов, А.Н. Николаев, А.М. Максудов, Л.М. Исаев, Д.М. Ниязов, В.П. Широкова-Диваева, С.С. Сабиров, М.А. Мирзамухамедов, У.А. Каримов, О.С. Махмудов и многие другие внесли свой огромный вклад в становление и развитие медицинской науки во взаимосвязи с практическим здравоохранением в Узбекистане.

Литература:

1. Абдуллаев, А.А. Очерки истории развития медицины в Хорезме. Ташкент: Медицина. 1980. 162 с.
2. Абдуллаев, И.К. Формирование системы охраны материнства и детства в Узбекистане (1865—1941). Дисс... канд. мед. наук. Москва, 1991.
3. Исмаилов, О.И., Ещанов Т.Б., Бабаджанов А.С. Развитие здравоохранения в Республике Каракалпакстан. Нукус: Билим, 1997. 116 с.
4. Кадыров, А.А. Возникновение медицины в Средней Азии. Ташкент: Медицина. 1990. 41 с.
5. Кадыров, А.А. История медицины Узбекистана. Ташкент: Ибн-Сина, 1994. 233 с.
6. Махмудова, Н.М. Очерки истории развития внутренней медицины в Узбекистане. Ташкент: Медицина, 1969, 242 с.

Тамга Амира Темура

Мисрбекова Махлиё Мисрбек кизи, студент
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

В изучении истории узбекской государственности тамги, гербы, печати, тавра, клейма и другие знаки и метки имеют большое историческое значение. Тамги и похожие на тамги другие знаки, являющиеся знаками принадлежности к какому-либо роду или племени, благодаря своим особенностям, входят в число важных исторических источников. Интерес к тамгам, которые широко распространены в тюркском мире, не иссякает вот уже два столетия. Несмотря на это, до настоящего времени нет общего заключения об их появлении, классификации и функциях.

Тамга считается родовым знаком у тюркских и у других народов. Тамги оттискивались на домашних животных, которые были общим имуществом рода у древних кочевых скотоводческих народов, или на изделиях, производимых представителями рода. Обычно, определенное поколение рода наследовало тамгу от своих предков и присоединяло к нему дополнительный знак или же изменяло её.

Однако было бы неправильно толковать тамгу только как знак принадлежности, оттискиваемый на скоте. Тамга служила также и магическим знаком, который был связан с божественной религией (поклонение Тенгри) тюрков. Позднее тамги превратились, как гербы и печати, в знак семейной и личной (частной) собственности, а иногда даже и в государственный символ.

В истории нашей Родины идея великой государственности Амира Темура нашла своё выражение в различных символах, знаках и изображениях, в том числе в его тамге. Арабский историк Ибн Арабшох и направленный в 1403 году королем Кастилии и Леона во дворец Амира Темура испанский посол Руи Гонсалес де Клавихо в своих произведениях оставили сведения о государственных символах и тамге Сахибкирана (один из титулов Амира Темура, означающий «Счастливец», «Рожденный под счастливой звездой»). Клавихо приводит сведения о печати, монетах и отчеканенной на различных изделиях тамге, состоящей из трех колец [1, б. 147–148].

Ибн Арабшох писал: «Тамга на его конях и лошадях, знак, отчеканенный на него монетах и золотых изделиях, представляет собой вот такие три кольца» [2, б. 65]. Но в тамге, изображенной Ибн Арабшохом, два кольца расположены внизу, а одно кольцо наверху.

Тамги, вытисненные на монетах Амира Темура, встречаются двух видов, однако, описанный Ибн Арабшохом вид встречается чаще. В серебряных монетах, отчеканенных от имени Амира Темура и Махмуда в 793 году хиджры (1391 год) в Самарканде и в 797 году хиджры (1394 г.) в Хорезме наверху изображено одно кольцо. В серебряной монете, отчеканенной от имени Амира Темура и Мухаммада Султана в 805 году хиджры (1402 г.) в Язде (Йазд), в медных фулусах, отчеканенных от имени Амира Темура,

одно кольцо изображено снизу [3, приложения]. Вокруг изображения тамги написаны слова «Рости — русти», которые означают «Сила — в справедливости». На монетах Амира Темура, хранящихся в Британский музеях, также вытиснен этот девиз (лозунг). Это можно увидеть также на печати письма Амира Темура, отправленного королю Франции Карлу VI.

До Темура точно такие же знаки использовали и Карханиды (XII век). В монете Аргуна (1284–1291 гг.) из династии Хулагуидов, отчеканенной в Мерве, также имеется аналогичная тамга с тремя кольцами.

Хотя в годы правления Мирзо Улугбека, внука Темура, в Самарканде и в Бухаре выпускались серебряные монеты, они чеканились не от его имени, а от имени его отца Шохруха Мирзо. Лишь после смерти своего отца Шохруха Мирзо, Улугбек стал чеканить серебряные монеты от своего имени. На серебряных монетах Шохруха Мирзо нет тамги и имени Сахибкирана, которые встречаются на монетах Амира Темура. А на монетах Мирзо Улугбека кроме его имени есть также имя Амира Темура и тамга государства Темура. Кроме Мирзо Улугбека никто из поколения Темуридов не чеканил на монетах вместе со своим именем имени Амира Темура. Мирзо Улугбек чеканил такие же монеты в 851 году хиджры (1447 г.) в Хорезме, в 852 году хиджры (1448 г.) в Герате [3, б. 64]. Эту традицию продолжил внук Темура Абу Саид (1451–1469 гг.) [4, с. 181].

До настоящего времени не выяснено, какой смысл хотел отразить Амир Темура в этом символе. По мнению Клавихо, эта тамга означает, что Темурбек — властитель трёх частей света. Его трактовка основана на том, что в античное время Ойкумена — вся территория, где проживают люди — состояла из взаимосвязанных между собой трёх частей, омываемых водами Внешнего океана: Европы, Азии и Африки. По этой причине считалось, что можно реализовать идею овладения всем миром. Эту идею стремился осуществить Александр Македонский, а затем претендовавшие на господство всем миром римляне. Это определение оказало сильное влияние на взгляды античных и европейский путешественников средних веков вплоть до Великих географических открытий.

Хильда Хукхэм в своей документально-исторической повести, посвященной Амиру Темуру, писала, что в треугольном знаке, состоящем из кругов, спрятано значение, что Сахибкиран — властитель трех благожелательных планет [5, б. 76–77].

По мнению некоторых ученых, эта тамга является символом черепа вола (быка), то есть изображение двух его глаз и рта. Вол (бык) в традиции народов Древнего Востока считался символом плодородия, упрямства и твёр-

дости, терпения и непоколебимости, ярости (свирепости) и силы [6, с. 64].

Различные народы и традиции по разному трактовали этот символ. Три кольца трактуются и как магический символ мира, олицетворяющий три цикла жизни — прошлое, настоящее и будущее [7, с. 95]. Круг, кольцо, свернувшаяся в клубок змея в греческом языке называются «ki-klos», и слово «цикл» произошло от этого названия. Жрецы древнетюркской религии — тенгрианства изображали свой символ в виде двух змей, обвившихся вокруг столпа мира (дерева) [8, с. 427].

История тамги Амира Темура имеет свое продолжение. В конце XIX века Геральдическая Палата России примет во внимание Тамерланову печать, и включит знак в герб Самарканда, который был утвержден 31 января 1890 г. [9, с. 132; 11].

Знак триады в гербе Самарканда заинтересовал знаменитого философа и художника Н.К. Рериха. В своем исследовании о символе Трех Сфер он выяснил, что данный символ существует во многих культурах и традициях: он встречается в орнаментах, нанесенных на глиняные (керамические) изделия эпохи неолита; в знаке древнего мировоззрения о мировом счастье — чинтамани, распространенном в Индии; в изображении в Храме Неба в Китае; в изображении на щите крестоносцев; в символах на флагах Будды и т.д. [10, с. 39–40]. В результате своих исследований, Рерих назвал этот символ Знаменем Мира. В 1929 году он предложил в качестве символа Культурного Пакта (Международное соглашение о защите культурных

памятников во время войн и столкновений) изображение трёх красных кругов (прошлое, настоящее и будущее) внутри большого круга (Вечность).

Знамя (флаг) Амира Темура — символ своеобразной гармонии тамги и хоругви. Знамя государства Амира Темура было голубого цвета. Голубой цвет — символ вечного неба и животворящей воды, олицетворяющих содержание жизни. На языке символов это означает добро, мудрость, добросовестность, славу и преданность. На знамени есть изображение трех колец, как и в тамге Амира Темура.

В заключение следует сказать, что своеобразный знак власти, использовавшийся в эпоху Амира Темура — тамга в виде изображения трех колец имеет древнюю историю. Эта тамга служила в качестве символа могущества государства, основанного нашим великим предком. В 1996 году Республика Узбекистан отмечала 660-летие Амира Тимура, который при жизни носил почетный титул Сахибкирана. Для ознаменования этого события, 18 октября 1996 года был открыт Государственный музей истории Тимуридов. В этих целях было построено новое здание в форме огромного амфитеатра, украшенного голубым куполом. При строительстве здания были учтены не только особенности национальной архитектуры времен Амира Тимура, но и воспроизведен его Знак Триединства, — изображение трех колец, заключенных в одно большое кольцо, — являющийся частью наружного декора музея [12]. В настоящее время ведется подготовка к празднованию 680-летия Сахибкирана.

Литература:

1. Руи Гонсалес де Клавихо. Самарқандга — Амир Темур саройига саёхат кундалиги. (1403–1406 йиллар). — Т.: Ўзбекистон, 2010.
2. Ibh Arabshoh. Amir Temur tarixi. — Т.: Mehnat, 1992.
3. Тухтиев, И. Амир Темур ва темурийланинг молия-пул сиёсати. — Т.: O'zbekiston, 2006.
4. Бартольд, В. В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. — Almaty: Jalin, 1993.
5. Хукхэм, Х. Етти иклим султони. — Ташкент: Адолат, 1999.
6. Похлебкин, В. В. Словарь международной символики и эмблематики. — М.: Центрполиграф, 2007.
7. Форти, С. Символы. Энциклопедия. — М., 2005.
8. Аджи, М. Европа, тюрки, Великая Степь. — М., 2004.
9. Фон-Винклер, П. П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи, внесенные в Полное Собрание законов с 1649 по 1900 год. — С.-Петербург, 20 Июля, 1899 года. Издание книготорговца Ив. Ив. Иванова, С.-Петербург. Типография И. М. Комелова, Пряжка д. 3, 1899. URL //http://blazon-arms.narod.ru/spr/vinkler/vin001.htm
10. Рерих, Н. К. Знак Знамени Мира // Знамя Мира. — Москва, 1999.
11. Сергеев, В. Тамга — знаменья — трезубец — гербы. [Электронный ресурс] <http://vasily-sergeev.livejournal.com/1273666.html>
12. Расулова, Т. С. Тимур — Светоч Азии, или знаки судьбы Амира Тимура в свете культурно-исторической концепции Н.К. Рериха. // Международная научно-общественная конференция «80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха (1924–1928)». 9–11 октября 2008 г. [Электронный ресурс] <http://lib.icr.su/node/1794>.

Что такое «наша братия»: формы групповой идентификации служилых людей в России во второй половине XVII в.

Накишова Марина Тазабаевна, студент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Вопросы социальной истории России требуют пересмотра и критики в соответствии с тенденциями «новой исторической науки». Известно, что социальность охватывает все стороны жизни общества и имеет различные формы своего выражения. Как служилые люди второй половины XVII в. понимали свое место в общественной иерархии? Как характеризовали себя и людей вокруг? Кого считали за «своих» а кого за «чужих»? И какие формулы для этого использовали? На все эти вопросы попытался ответить автор данной статьи.

Ключевые слова: социальная история, новая социальная история, служилые люди, самоидентификация, наша братия, маркеры идентификации.

Вопросы социальной структуры русского общества второй половины XVII в. на первый взгляд кажутся довольно понятными и изученными. Еще В. О. Ключевский отмечал, что именно в этот период московские законодатели начинают твердо формулировать комплекс прав и привилегий отдельных социальных групп и согласно с ними перестраивать прежнюю чиновную иерархию общества в новую сословную [4, с. 158]. Так, в Уложении 1649 г. выделяются три обособленные друг от друга «сословные группы» — служилые, посадские и крестьяне. Теперь лицо, прежде чем войти в известное состояние, должно каким-либо способом приобрести право на это, а прежде чем приняться за известное занятие, обязано вступить в тот общественный класс, которому это занятие было присвоено законодательством как его сословное преимущество [4, с. 164]. И вроде бы все это звучит достаточно обосновано и убедительно. Но в подобной схеме не видно человека: не того, кто создает закон, основываясь на собственных властных амбициях, а того, кто живет и действует в обществе, взаимодействует с другими, постоянно испытывает давление тех или иных стереотипов.

Действительно, изучая общество раннего Нового времени, мы привыкли рассматривать крупные абстрактные структуры, связанные между собой или волей власти, или некой коллективной инерцией, коллективным сознанием. Поэтому же нередки суждения, что всякое внешнее проявление личности допускалось лишь с санкции власти, а это затрудняло или делало невозможной самореализацию человека, который был лишен возможности распоряжаться по своему усмотрению собою, душой и телом [3, с. 155]. Проявления индивидуальности, свобода выбора, желание изменить свою жизнь воспринимаются, как антиповедение, тогда как, на самом деле, у человека всегда существовал «выбор сразу между несколькими «шестками» и то, какой именно он займет на сей раз, зависело

и от него самого, и от его окружения, и от стечения обстоятельств» [12, с. 182].

Безграничное пространство для размышлений открывают нам делопроизводственные материалы. Исследователями, в том числе и такими авторитетами, как А. Б. Каменский, Н. Ш. Коллманн, П. Ю. Уваров и др., давно подчеркивался богатый научный потенциал данного вида исторических источников [6, 7, 11, 12, 13]. Рассматривая эмпирический материал различных эпох и стран, ученые в последние годы сделали заметный шаг вперед в изучении социальной идентификации и самоидентификации, заложили методологическую основу. Опираясь на их опыт, обратим свое внимание на термин «наша братия», часто встречающийся в челобитных служилых людей, и, должно быть, представляющий исключительную важность для них самих.

Прежде всего, остановимся на значении слова «братия». Согласно словарю русского языка XI–XVII вв. «братия» представляет собой собирательную форму понятия «брат», которое, в свою очередь, толкуется четырьмя способами [10, с. 318]. Во-первых, это родственник, лицо, находящееся в одинаковой степени родства по отношению к общему предку. Так, после Валуйского города «конных стрельцов и полковых казаков остались дети и *братья* и племянники и зятя» [2, с. 183]. Во-вторых, это монах, живущий в обители, вместе с *братией*. В-третьих, ближний по отношению к другому (в обобщающем, философском смысле): «злато и серебро погубите *брата* своего ради, и примете сокровище неоскудно в день суда» [6, с. 17]. Кроме того, братом назывался любой человек, равный в каком-либо отношении (того же социального положения, рода занятий и т. д.). Это видно из примера: «как ково приберут к рукам *нашева брата*, беднова человека, так высосут и из костей мозг, нежели кровь из-за кожи» [10, с. 319].

Таким образом, мы можем заметить, что «брат» и «братия» неизменно обладали двумя важными характе-

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 14-18-01873 «Границы и маркеры социальной стратификации в России XVII–XX вв.»

ристиками: близостью и равенством. Обе эти характеристики определялись набором факторов, разным для каждого конкретного случая — географической привязкой, родственными отношениями, социальными признаками и т.д. Более того, они носили условный характер, представляя собой некий идеал человеческих отношений. Ведь не все кровные братья имели одинаковое экономическое состояние, а «ближний» мог оказаться совершенно далеким регионально и социально не равным.

В делопроизводственных материалах «наша братия» также предстает понятием довольно условным, но при этом выполняющим важную маркирующую функцию. Что же такое «наша братия»? В первую очередь, некая формула, подразумевающая или содержащая определенную идентификацию. В этом смысле, все случаи, где мы встречаем понятие «наша братия», систематизируются в одиннадцать групп.

Первая объединена устойчивым словосочетанием «*которая наша братия*», обозначающим часть братии, противоположную той, куда себя относит челобитчик. Например, в 1649 г. мещеряне дворяне и дети боярские всем городом писали: «А *которые наша братья* замосковных и украинских розных городов были на твоих государевых службах в Белегороде и в Карпове сторожевые, и на Ельце, и на Осколе, и на Цареве городе и в Симбирском, а делали земляное дело с двадцати пяти дворов по сажени, и тем нашей братья прибавлено окладу и денег; а нам и крестьянишком нашим досталось земляного дела в те годы на всякой двор по десяти сажени и больше, а нам за те службы, и за земляное и валовое дело и за всякия степныя крепости твоего жалованья, поместного окладу и денег не прибавлено» [1, с. 253]. А в 1661 г. нового Землянского города черкасский атаман Оска Докшеев да черкасский сотник Левка Перевенка сообщали о своей братии, что «*которые наша братия*, черкасы, в новых городех черкас ссаживали и перезывали, и тем садчиком твое жалованья давана» [2, с. 435]. Оба примера показывают, что есть, с одной стороны, одна единая, равная братия — представители замосковных и украинских розных городов или черкасы, с другой — часть этой братии, противопоставленная самим челобитчикам, так как только она отмечена милостью государя. И это уже несправедливо, неправильно, а, главное, нарушает установленный принцип равенства.

Вторая группа, тесно связанная с первой, выражена формулой «*наша братия*», которая объединяет три смысловые категории: такие же, как мы, (т.е. равные нам); часть братии; часть братии, противопоставленная другой. Так, именно равенство подчеркивал донковский жилецкий человек Гришка Устинов сын Сомов, жалуюсь царю на то, что «меня, увечного, *моя братья* у розбору в драгуны написали заочно» [2, с. 442]. В противоположность ему, выделяя социальные различия, свежане всем городом извещали на «из них же свежан, полных и многопоместных и прожиточных людей, *их братья*, которые отбывали от своей службы и не хотели быть в дальних службах с ними вместе» [2, с. 324].

Не многим отличается следующая формула «*многие наша братия*», обозначающая большую часть братии: «а как преж сего бывали на твоей государеве службе в Одоеве, и *многия наша братия* стали безлошадны, и ссора и тяжба у нашей братии с вотчинники и с помещики про стада» [1, с. 262].

Четвертая группа явно выделяется на фоне остальных. В челобитной тулян, коширян, торушан и серпуховичей рейтарского строю находим: «А как нас в рейтарскую службу писали, а про Белгородскую службу в сказке ничего нам не сказано, чтобы отнять у нас поместного окладу по пятидесяти четьи; а если бы мы то ведали, что отнять по пятидесяти четьи, и мы в рейтарскую службу не писалися, а *перед своею братьею* в таком позоре не были» [1, с. 272]. В этом случае, как и в других, «братия» носит обобщающий характер и обозначает группу социально равных людей. Его особенностью является использование устоявшихся конструкций: «перед своею братьею в таком позоре не быть», «перед своею братьею в конец не погибнуть», «перед своею братьею от службы не отбыть», которые, возможно, являются делопроизводственными штампами. Кроме этого, выражение «*перед своею братьею*» использовалось в значении «в отличие от кого-то». Так, гостиной сотни полярной избы голова Коземир Позошевичев просил дать ему жалование, аргументируя тем, что «*перед* прошлыми, *своею братьею*, головами учинил тебе великому государю большие сметы» [8, Л. 37].

Самой многообразной и противоречивой является группа, объединенная понятием «*против своей братии*». Анализируя челобитные, можно выделить несколько его значений. Полоняник ливенец сын боярский Фомка Самойлов сын Черной просил пожаловать «своим государским жалованьем *против моей братьи* полоняников, которые бывают под началом и из-под началу выходят» [2, с. 17]. В данном случае мы легко можем заметить «против моей братьи» на уже знакомое «в отличие от». Для другого примера, относящегося к 1650 г., лучше подходит значение «в обход кого-то»: «и за тое службу, и за валовое дело пожаловал ты, государь, нас, велено поместного окладу придача учинить *против нашей братьи*, а по скольку четьи, того не указано» [1, с. 265]. Но чаще всего «против своей братии» употребляется тождественно формуле «так же, как». Именно *против их братьи* детей боярских и Красного города Корочи черкас просили пожаловать денежным жалованием детишки боярские Федоска Селванов сын Кувлев и с ним 15 человек [1, с. 288]. Стоит отметить, что грань между всеми этими значениями крайне туманна и может быть определена только с опорой на контекст.

Сюда же примыкают еще три группы, выраженные формулами «*против иных таких*», «*против товарищей*», «*мимо моей братии*». Первые две были найдены исключительно в пометах и выписках государственных лиц. Так, после челобитной иноземцев, Велижского воеводы Ивана Домашевского с товарищами следует помета, которой установлено: «а Домашевскому и Шапке поденный

корм давать против иных таких, да им же обоим по малому пахолку» [1, с. 428]. Последняя же повторяет значение «в обход кого-то», что видно из стоящего впереди «моей братии» слова «мимо».

Совсем нехарактерным для челобитных выглядит сочетание «на своего брата», встретившееся лишь один раз в прошении острогожских черкас. Они в 1658 г. били челом царю на заможных и богатых людей, которые «заторясь на своего брата, хотя упродать без суда, воеводою вклад дают по полтине» [1, с. 610].

Оставшиеся десятую и одиннадцатую группы можно было бы просто не заметить. Действительно, прочитав «вели, государь, в оклад мне прибавить своего государева денежного и хлебного жалования *против* сибирских казачих голов» [9, Л. 85] или «вели меня от того своего дела освободить, чтоб мне напрасно, *мимо* Земскаго приказу подьячих, будучи у того твоего дела, в конец не погибнуть» [2, с. 385], мы не обнаружим кодовое слово «братия». Но если внимательно взглядеться в контекст, то схожесть конструкции и близость смысла станут очевидными. Пожалуй, человеку не обязательно было прямо говорить: «моя братия — это», чтобы обозначить ту группу лиц, к которой он себя причислял или, по крайней мере, с которой он себя сравнивал.

Теперь стоит определить сами маркеры идентификации, используемые в формуле «наша братия». Для этого проанализируем вступительную часть челобитных, в которой проситель в первый раз так или иначе именует себя. В результате, выделяются несколько маркеров: (1) географическая привязка, (2) социальная группа, (3) должность, (4) экономическое состояние, (5) биографические данные, (6) этническая принадлежность, (7) указание на полк, (8) указание на род, (9) только имя челобитчика. Так, В 1649 г. Алексею Михайловичу о выдаче денежного жалования били челом «рязанцы всех станов бедные однодворцы, безкрестьянные, пустопоместные, малопоместные и безпоместные нетчики, которые были на твоей государевой службе в прошлом 154 г. на Ельце, и на Осколе, и на Усерде с приезде и до отпуску» [1, с. 245]. Здесь мы видим и географическую привязку, и социальную группу, и экономическое состояние, и, наконец, биографические данные. А в удивительном по своему многообразию идентификаций извете «богомольцев твоих Невеля города попов и дьяконов и холопей твоих, Невельской шляхты, и козаков, и стрельцов, четыреста человек, пятидесятников и десятников и всех рядовых стрельцов и пушкарей и воротников и разсыльщиков, 40 человек, и невлян посацких людишек, 120 человек, и твоих Невельских дворцовых сел и всяких чинов людишек, старостишки и целовальничиски и все крестьянишек» [2, с. 530] обнаруживаем упоминания социальных групп, должностей, этнической принадлежности и географической привязки. Эти же маркеры в различных вариациях используются для именованя лиц в основном тексте челобитной, в том числе и как пояснение к термину «наша братия».

Подобными рассуждениями, пожалуй, можно было бы ограничиться, если бы не некоторые противоречия в употреблении названных нами маркеров. Чаще всего самоидентификация просителя соответствовала идентификации «нашей братии». Но находятся случаи, когда вначале использовался один маркер, а потом — другой. Да, они не противоречили друг другу. Но в чем тогда смысл этой вариативности? Был ли это осознанный акт челобитчика? Или же результат влияния штампов приказного делопроизводства?

Конечно, мы не можем исключать или уменьшать роль приказных служащих. При написании челобитной за кого-либо они, действительно, могли руководствоваться готовыми формулами, терминами законодательства, традицией, собственными представлениями о социальной иерархии и идентичности. Это было им не запрещено и значительно облегчало весь процесс ведения дел. Но отсутствие исследований, посвященных данному вопросу, запутанность и недостаточность источников не дают нам веских оснований делать какие-либо категоричные выводы о достоверности и авторстве тех или иных идентификаций. Поэтому, учитывая роль приказных служащих, обратимся к самим челобитным.

В 1660 г. бил челом государю Петр Скуратов о справе за ним придачи, поместной и денежной, за литовские походы. Скуратов сообщал, что «*которые моя братья, стольники*, приехали на твою службу в другой поход в Вязьму на указанный срок, и которые из другого походу были за тобой до Москвы, и тем придано по 100 четвертей, денег по 12 руб., да им же учинено сверх того за литовские за оба походы по 150 четвертей, денег по 12 руб. А мне только придача учинено за один за первой поход вполы... а за другой литовский поход — 75 четвертей, денег 6 руб. — и за приезд мне придачи не учинено» [2, с. 97]. Таким образом, сначала он указывает только свое имя, а затем уже уточняет «свою братию» — стольников. Примерно так же поступал и Томило Истомино, который в начале челобитной подчеркивал лишь свою бедность и беззаступность, а в основном тексте уже определял московских дьяков как «свою братию» [2, с. 577]. Должно быть, такие знатные, родовитые, отличившиеся на государственной службе люди вообще могли себя никак не идентифицировать — все, в том числе и государь, по одному имени прекрасно понимали, какое место в социальной иерархии они занимают.

В совсем иной ситуации оказался Аптекарского приказа лекарь Ортюшка Назарьев. Выехав на имя государя, он поступил лекарем в Аптекарский приказ и получил небольшое жалование. В то время, как «*нашей братья, иноземцом*, всем твоя милость, жалованье и корм им дают; а отцу моему и матери и племянником моим корму нет» [2, с. 480]. Ему как раз выгодно, в первую очередь, подчеркнуть свою должность, принадлежность к государевой службе, которая выступает дополнительным аргументом для удовлетворения его прошения, а уже потом сравнить состояние своей семьи с равными ему иноземцами.

Особо интересны случаи, связанные с передвижениями по социальной лестнице. Так, в 1661 г. Сергушка Марков, сообщая, что «в прошлом 169 г. пожаловал ты меня за мое службишко и за кровь и за рану, велел отпустить в Галич; а ныне мне велено быть к Москве для твоей службы», просил «быть в Галиче *против моей братьи*, по скольку лет преж сего бывали воеводы» [2, с. 469]. В этом же году Васька Солохов из житья был пожалован в дьяки на Денежный Английский двор, а «твоим жалованьем, поместным окладом, *против своей братьи* не верстан» [2, с. 295], равно как и Ивашко Чернев, пожалованный в 1664 г. из подьячих Приказа Большого Прихода в дьяки [2, с. 552].

Как мы видим, во всех трех примерах в начале челобитной сообщается только имя просителя, а формула «против моей братьи» не содержит маркера идентификации. Поэтому возникает масса трудностей с определением той социальной группы, к которой себя челобитчик причисляет: старое положение или новая должность. И если Сергушка Марков, назначенный на воеводство в Галиче, довольно четко отделяет «свою братью» от воевод, то остальные не дают нам ясного ответа.

Итак, понятие «наша братья» представляет собой уни-

версальную формулу, используемую для самоидентификации. Эта формула неизменно должна была обладать двумя важными характеристиками: близостью и равенством, так как «братья» всегда виделась чем-то равным и социально близким, выражавшим идеальные, корпоративные представления об устройстве общества. Вместе с тем, упоминание «братьи» всегда сопровождалось неким противопоставлением одной ее части, просящей в челобитной, другой, отмеченной государевой милостью. А сама просьба была нацелена на установление справедливости, равенства внутри братьи, «чтобы перед своею братьею в позоре не быть».

Идентификация же, заключенная в данной формуле, могла выражаться с помощью различных маркеров, сменяющих друг друга в зависимости от ситуации и сущности прошения. Чаще всего встречалась ссылка на социальную группу — сословие, должность, чин и т.д., что не удивительно, ведь во второй половине XVII в. государство так упорно пыталось структурировать общество. Тем не менее, благодаря наличию «нашей братьи» удается установить не только то, как человек сам себя идентифицировал, но и то, к какой группе он себя причислял и с какими людьми себя сравнивал.

Литература:

1. Акты Московского государства, изданные Императорской Академии наук. Т. 2: Разрядный приказ. Московский стол. 1635–1659/под. ред. Н. А. Попова. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1894. 819 с. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book3031/> (дата обращения: 28.02.2015).
2. Акты Московского государства, изданные Императорской Академии наук. Т. 3: Разрядный приказ. Московский стол. 1660–1664/под. ред. Д. Я. Самоквасова. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1901. 674 с. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book3031/> (дата обращения: 28.02.2015).
3. Буйда, Ю. В. Алхимия самозванства // Страна и мир. 1992. № 1. с. 152–160. URL: http://www.vtoraya-literatura.com/pdf/strana_i_mir_1992_1_text.pdf (дата обращения: 28.04.2015).
4. Ключевский, В. О. История сословий в России. Минск: Харвест, 2004. 208 с.
5. Коллманн, Н. Ш. Соединенные честью: Государство и общество в России раннего нового времени. М.: Древлехранилище, 2001. 459 с.
6. Кушелев-Безбородко, Г. Памятники старинной русской литературы. Выпуск 3. СПб: Типография П. А. Кулиша, 1862. 180 с. URL: <http://exeget.panikarolinka.ru/antik/rupin.pdf> (дата обращения: 24.12.2015)
7. Леонтьева, Г. А. Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII — первой четверти XVIII вв.: (по материалам Иркутского и Нерчинского уездов). Москва: МПГУ, 2012. 320 с.
8. РГАДА., Ф. 214. Оп. 3. Д. 246.
9. РГАДА., Ф. 214. Оп. 3. Д. 343.
10. Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 1 (А–Б)/глав. ред. С. Г. Бархударов. М.: Наука, 1975. 371 с.
11. Соколовский, И. Р. Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск). Новосибирск: [б. и.], 2004. 212 с.
12. Уваров, П. Ю. Социальные именованья парижан в эпоху Старого порядка // Социальная идентичность средневекового человека/отв. ред. А. А. Сванидзе, П. Ю. Уваров. М.: Наука, 2007. с. 180–192.
13. Kamenskii, A. V. Do We Know the Composition of the 18th Century Russian Society // Cahiers du Monde Russe. 2014. Vol. 55. No. 1–2. P. 135–148.

Актуальность патриотического воспитания молодежи в современных условиях

Нурлигенова Зауреш Нуркеновна, магистр, старший преподаватель;

Тихонов Александр Дмитриевич, студент;

Безделов Владислав Игоревич, студент

Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

В развитии общества есть периоды, когда в основе мировоззрения лежат идеи, обращенные к Родине, когда политические взгляды важны лишь тогда, когда они имеют связь с патриотизмом. Это — эпохи национального испытания, национального возрождения и становления новых государств, эпохи переломных этапов в их политической жизни. В эти периоды, когда идет смена ценностных ориентиров, меняется социальное положение и интересы всех слоев и групп населения, патриотизм становится тем стержнем, вокруг которого группируются здоровые силы общества. Именно он придает смысл жизни и деятельности людей, помогает им объединяться.

Патриотизм представляет собой особо значимую духовную ценность, являющуюся основой единения, гармонизации общества, сохранения его самобытности и своеобразия в многоликом человеческом сообществе. Ее нельзя свести к узкому, однозначному пониманию. Она сложна, многогранна, неоднородна. Патриотизм — это и любовь к своей стране, и огромное уважение к ее истории и культуре, и вера в собственные силы и силы общества. В конечном счете это высокое чувство причастности к истории и ответственность за будущее страны. Таким образом, патриотизм — это идеология и психология, политика и деятельность, выражающая особое, возвышенное, преданное отношение человека к Родине. Не случайно утрата Родины, утрата чувства Родины всегда воспринимались людьми очень остро и болезненно.

Казахстанский патриотизм — явление уникальное, своеобразное. Об этом свидетельствует «многовековая и многотрудная история казахского народа», в которой до самой независимости определялась судьба, как страны, так и борьба казахского народа за свободу. Говоря словами президента Н.А. Назарбаева, «это борьба во имя сохранения народа и жизненного пространства нашла отражение в длинной летописи от далеких наших предков — скифов, гуннов, огузов, саков, уйсуней, канлы, кипчаков — до скорбных событий в декабре 1986 года» [1, с. 15].

Актуальность проблемы патриотизма для современного общества находит подтверждение в работах философов сегодняшних дней. Не отрицая идеологического влияния на понимание сущности патриотизма в конкретных исторических условиях, необходимо отметить, что непреходящими составляющими этого явления по нашему мнению, были, есть и будут любовь к Отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам.

Роль патриотизма как объединяющего начала в сложных, противоречивых и неоднозначных процессах, вызванных, с одной стороны, продолжающейся развитием

всей системы общественных отношений в нашей стране, с другой стороны, глобальным финансовым кризисом, ставшим серьезным вызовом всему мировому сообществу. Нельзя не учитывать и тот факт, что становление суверенного Казахстана сопровождалось структурными изменениями во всех сферах жизнедеятельности общества — экономике, политике, социальной и духовной сферах. Они не могли не вызвать изменения в сознании людей, выразившиеся в утрате старых ценностей и установок, т.е. в недостатке мировоззрения. В результате в какой-то момент патриотическое сознание в обществе приобрело неустойчивый и неопределенный характер.

Наиболее сильно недостаток мировоззрения и появившаяся нравственно-идеологическая нехватка сказались, безусловно, на молодежи как наименее защищенной и наиболее подверженной всякого рода идеям части населения. В этих условиях патриотическое воспитание студенческой молодежи, формирование у нее активной гражданской позиции и осознание ею ответственности за свое будущее и будущее своей страны становится важнейшей задачей всего общества. Именно от ее политической воли, ценностей, идеалов во многом зависит, каким образом и насколько успешно будет проходить развитие Казахстана. Как отмечал в одном из своих выступлений Н.А. Назарбаев, «нужно учить многонациональную молодежь идентифицировать себя с историей Казахстана, важными жизненными ценностями предыдущих поколений, молодежи нужно дать четкие жизненные ориентиры» [2]. Важно при этом иметь в виду, что казахстанский патриотизм — явление особенное, поскольку речь идет об отношении многонационального народа Казахстана к одной, общей для всех народов его населяющих, родине. Поэтому сегодня, как никогда, актуальным становится вопрос о том, как и в каких формах следует осуществлять патриотическое воспитание, что должно стать его методической целью.

Независимость нашего государства является ярким символом гордости и казахстанского патриотизма. Высокое и священное понятие независимости выступает основой единства и общенациональной идеи Казахстана, призванной объединить наш народ, и станет бесценным достоянием потомков, которым предстоит дальнейшее созидание устремленной в будущее страны. Во многом воспитание патриотизма начинается с государственного языка, который стал таким же символом государственности, как гимн, флаг и герб. И для того чтобы быть патриотом своей страны, достаточно начать с себя, взяться за овладение казахским языком — именно такая цель ста-

вится перед современной молодежью, юными гражданами Казахстана. В Конституции Республики Казахстан к основополагающим принципам государства относится также и казахстанский патриотизм.

На сегодняшний день цели и задачи воспитания студенческой молодежи определяются в соответствии с потребностями общества. Как подчеркнул Глава Государства Н. А. Назарбаев в своем выступлении на XX сессии Ассамблеи народа Казахстана «...историческое сознание казахстанцев должно работать на сплочение, на формирование патриотического отношения к своему прошлому, настоящему и будущему» [3].

На данный момент вся атмосфера общественной и личной жизни людей насыщена различной общественно-политической информацией, противоречивыми установками, оценками, ценностными ориентациями, которые буквально навязываются СМИ как некие общественные идеалы. В этом информационном потоке молодым людям, не имеющим достаточных знаний и необходимого жизненного опыта, бывает очень трудно адекватно добраться до сути и оценить ее. Это повышает роль воспитания как целенаправленного, специально организованного педагогического процесса, направленного на организацию разнообразной деятельности с целью формирования у молодежи политических, нравственных, эстетических, физических качеств, развития ее способностей и духовных сил.

Воспитательная функция осуществляется в процессе политической социализации, заключающейся в участии студентов в активной и доступной общественно-гражданской деятельности, в том числе участие в различных общественно-политических акциях, конференциях, иных мероприятиях. В ходе этой деятельности у студентов происходит формирование таких чувств, как привязанность к тем местам, где человек родился и вырос, уважительное отношение к государственному и родному языку, к государственной символике, забота об интересах Родины, проявление гражданских чувств и сохранение верности Родине, гордость за ее социальные и культурные достижения, отстаивание ее свободы и независимости, уважительное отношение к историческому прошлому Республики Казахстан и унаследованным от него традициям, стремление посвящать свой труд, силы и способности расцвету Отчизны, т. е. всех тех чувств, из которых складывается патриотизм как явление.

В Карагандинском государственном техническом университете по инициативе ректора, академика НАН РК Газалиева А. М. была разработана и успешно внедряется инновационная модель формирования казахстанского патриотизма на примере Первого Президента Республики Казахстан. Интересным представляется мотивационное обоснование этой модели: патриотизм, понимаемый как любовь к Родине, как гражданская ответственность за ее судьбу можно формировать разными способами, в том числе через изучение истории страны, ее великих и трагических страниц. В соответствии с разработанной в КарГТУ моделью патриотического воспитания его ос-

новой может стать также изучение жизни великих личностей, составляющих гордость страны. Для современного Казахстана такой личностью, безусловно, является Н. А. Назарбаев.

С именем Президента страны Н. А. Назарбаева казахстанцы связывают стабилизацию и модернизацию экономики страны, повышение качества и стандартов жизни народа Казахстана. С его именем казахстанцы связывают демократизацию политической системы, построение основ правового государства и гражданского общества, создание условий для реализации прав и свобод человека в обществе, сохранение и укрепление межнационального и межконфессионального согласия, превращения страны в центр всемирного диалога религиозных конфессий.

Следовательно, в жизни нашего государства нет сферы, где так или иначе не прослеживалась бы роль Первого Президента страны Нурсултана Абишевича Назарбаева. Колоссальная внутренняя энергия, необычайная концентрация воли, решительность и мудрость позволили Н. А. Назарбаеву стать не просто Президентом страны, а настоящим национальным Лидером, олицетворяющим Казахстан не только в глазах собственного народа, но и за рубежом. Все это позволяет рассматривать личность Президента РК Нурсултана Абишевича Назарбаева как пример служения своей Родине, своему народу, как образец истинного патриотизма.

Знакомство с формами и методами реализации Концепции патриотического воспитания на примере Первого Президента страны Н. А. Назарбаева, разработанной в КарГТУ, показало, что значительная роль в достижении поставленной цели отводится кураторской работе. Для того, чтобы сделать ее более эффективной, в 2009 г. в Университете была подготовлена и издана книга «Патриотическое воспитание на примере Первого Президента страны Н. А. Назарбаева. В помощь кураторам». Она состоит из статей, посвященных основным этапам жизненного пути Главы государства, его вкладу в становление и развитие экономических, политических, социальных и духовных основ суверенного Казахстана, его роли в создании позитивного имиджа страны в мировом сообществе и в превращении Республики Казахстан в регионального лидера. Кроме того, в книге предлагаются тематика кураторских часов, а также методические рекомендации по их организации. Цельность и последовательность в реализации общей Концепции обеспечивают Планы мероприятий по патриотическому воспитанию, разработанные для каждого учебного семестра и предполагающие преемственность воспитательной работы.

Традиционной, но от этого не менее значимой формой патриотического воспитания в КарГТУ являются конференции, такие, например, как «Президент и современная молодежь — как грань казахстанского пути», «Задачи студенческой молодежи по реализации решений Первого съезда Молодежного крыла «ЖасОтан» НДП «НурОтан», «Казахстанский патриотизм: состояние, проблемы и пути формирования» и т. д. Обращает на себя

внимание большое число студентов, участвующих в конференциях, что свидетельствует об их заинтересованности этой деятельностью.

Новой, но очень эффективной формой воспитательной работы в университете стало создание на базе телестудии КарГТУ цикла видеолекций по патриотическому воспитанию, которые могут быть использованы при подготовке и проведении кураторских часов. По мнению ректора университета Газалиева А. М., они могут стать особой формой доверительного, «живого» общения с молодежью. На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что есть положительные результаты в проведении патриотического воспитания.

«Надо воспитывать в себе и наших детях новый казахстанский патриотизм. Это, прежде, всего гордость за страну и ее достижения», — говорится в послании Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» — новый политический курс состоявшегося государства», размещенном на официальном сайте главы государства.

По его мнению, сегодня на новом этапе состоявшегося государства такое понимание уже недостаточно. «Мы должны прагматично посмотреть на этот вопрос. Мы любим страну, мы ею гордимся, если государство гарантирует каждому гражданину качество жизни, безопасность, равные возможности и перспективы. Только такой подход дает нам прагматичный и реалистичный взгляд на вопрос патриотизма и его воспитания», — полагает он. По его словам, к 2050 году «нам надо построить такую политическую систему, при которой каждый гражданин Казахстана должен быть твердо уверен в завтрашнем дне, в будущем».

«Наши дети и внуки также должны предпочесть жизнь на родине, потому что им здесь гораздо лучше, чем на чужбине. Каждый гражданин нашей страны должен обрести чувство хозяина на своей земле», — подчеркнул Назарбаев.

Президент отметил, что без уверенности в будущем нельзя построить полноценное государство. «Жизненно важно, чтобы цели государства и гражданина совпадали по всем основным направлениям. Это и есть главная задача государства. Граждане доверяют государству только тогда, когда есть перспектива, есть возможности для развития, личного и профессионального роста. Государство и народ должны это осознать и работать вместе», — добавил глава государства [4].

Но на сегодняшний день существует такое понятие как национализм. Не стоит путать с патриотизмом. Оба этих слова используются неопределенно, и любые их толкования оспариваются. В то же время нельзя смешивать данные понятия. Национализм — это политическая идеология, основная цель которой — защита интересов конкретного народа, его языка, традиций и обычаев. Понятие зарождается в условиях борьбы с глобальной верховной властью, где относительно небольшие социальные общности «перемалываются» в кругах имперских интересов.

Отдельные течения национализма противопоставляют свой этнос другим народам, считая его более развитым и совершенным.

На данный момент в данных понятиях представлено множество концепций и идеологий. В основе патриотизма лежит любовь к своей родине и стране, а в основе национализма лежит любовь к собственной нации. Таким образом, у людей разные взгляды, как к согражданам, так и к иностранным гражданам. Патриот будет уважать всех граждан страны, а к гражданам другой страны будет относиться настороженно. В то время как националист косо смотрит на представителей других этносов. Неважно кто это, гражданин страны или иностранец: другой цвет кожи, отличное от других произношение, то он автоматически становится врагом человека, а возможно даже и общества.

Немецкий философ Артур Шопенгауэр говорил: «У кого есть выдающиеся личные достоинства, тот, напротив, всего яснее видит недостатки собственной нации, так как они постоянно у него на глазах. А всякий жалкий бедняга, у которого нет за душой ничего, чем он мог бы гордиться, хватается за последнее средство — гордиться той нацией, к какой именно он принадлежит: это дает ему опору, и вот он с благодарностью готов защищать все присущие этой нации недостатки и глупости» [5, с. 36].

В статье Джорджа Оруэлла «Заметки о национализме» [6], британский писатель и публицист рассматривает понятие «национализм» как не связанное с нацией, т.е. географическим положением и определенной расой. Он рассматривает людей, как насекомых, и что к каждому из них может быть приклеен ярлык «плохой» или «хороший». Патриотизм носит оборонный характер, как в военном, так и в культурном отношении, но при этом не навязывается силой другим людям. В то время как национализм неотделим от стремления к власти. Каждый стремиться достичь большей власти, но не для себя, а для нации или группы к которой он себя относит. Автор также подчеркивает, что националистические чувства могут быть только негативными. Националист это тот, кто думает исключительно. Он может быть позитивным и негативным, т.е. использовать свою интеллектуальную энергию для возвеличивания или унижения, но в любом случае его мысли направлены на победы и поражения, триумфы и унижения. Д. Оруэлл также отмечает три основные черты националистического мышления: одержимость, нестабильность, безразличность к реальности. К одержимости относится то, что ни один националист не будет думать, писать и говорить ни о чем, кроме превосходства своей собственной группировки. Тем самым показывая, что он причастен к ней. При малейшей тени на группировку националиста, выводит его из себя, и избавиться от этих чувств он может, только дав решительный отпор. Нестабильность, очень часто основатели националистических движений даже не принадлежат той стране, которую они прославили. Иногда они просто иностранцы, или, чаще всего выходцы провинциальных

районов. И их национальность сомнительна. Например: Иосиф Виссарионович Сталин, Адольф Гитлер, Наполеон Бонапарт. В третьем пункте — безразличие к реальности, публицист упоминает, что любое действие националиста будет расцениваться как хорошее или плохое, не по существу, а относительно того, кто осуществляет данные действия. Практически нет нарушений законов — пыток, тюремное заключение без суда, принудительного труда, использование заложников, — если их совершает «наша» сторона. Националист не только не осуждает преступления, совершаемые его собственной стороной, но обладает замечательным свойством вообще не слышать о них. Целых шесть лет английские обожатели Гитлера предпочитали не знать о существовании Дахау и Бухенвальда.

Каждого националиста неотступно преследует убеждение, что прошлое можно менять. Он подолгу живет в некоем фантастическом мире, в котором события совершаются так, как им следовало бы. И националист, если ему представится такая возможность, обязательно перенесет часть своих мечтаний в исторические книги.

Таким образом, можно сделать вывод, что национализм провоцирует к разобщенности народа страны, что может привести даже к распаду страны, в то время как патриотизм — сплачивает государство, при этом, неважно, какой национальности будет человек, независимо от его вероисповедания и прочих расовых признаков. Национализм — это жажда власти, приправленная самообманом. «Каждый националист способен на самую вопиющую бесчестность, но в то же время (поскольку считает, что служит чему-то большему, чем он сам) он непоколебимо уверен в собственной правоте» — Джордж Оруэлл [6].

Есть люди, которые мечтают уехать из страны и, мечтая о заграничной жизни, говорят, что у нас всё плохо, что всё не так, как надо, что мы безнадежная страна и ни чего уже не изменить. А сами они что-нибудь для того, чтобы это изменить предприняли? Так если все будем бежать, то ни чего и не улучшится. Кому всё менять? Кому улуч-

шать? Люди забывают о судьбе страны, не принимая активного участия в её истории, не ходя на выборы и нарушая закон.

Мы считаем, что если уж любить Родину, то любить всем сердцем. И ни в коем случае нельзя отворачиваться от неё. Да, у нас много минусов и проблем, но только любя её, мы можем их исправить. Как говорил 35-й президент Соединенных Штатов Америки Джон Кеннеди: «Не спрашивай, что твоя родина может сделать для тебя, — спроси, что ты можешь сделать для своей родины» [7].

Как можно говорить о патриотизме, когда нынешняя молодежь даже не знает своей истории, когда нет уважения к старшим. Теряются идеалы и цели. Существование многих людей становится бессмысленным. Поколение наших родителей ещё имеет какие-либо осознанные и полезные ориентиры, а наша молодежь в большинстве своём этих ценностей перенять не смогла, а в большей степени не захотела.

У нового поколения свои взгляды на жизнь. И молодежь расставила приоритеты с точностью наоборот. Сейчас на первом месте стоят модные вещи, машины, деньги, в общем, материальные блага. Учёба отодвигается на второй план, а все возможные развлечения на первый. Люди стали забывать историю Родины, уже не помнят национальных героев, а вместе с этим и совсем забывают ценности. Проблема в том, что сознания молодёжи не хватает, чтобы осознать нынешнее критическое положение, и предпринять какие-либо действия, для их исправления.

Задача нашего поколения — сохранить наш человеческий потенциал, победить безнравственность, вытеснить насаждаемые извне и чуждые нам ценности и взгляды.

В заключение нашей работы хотим процитировать слова великого русского писателя Валентина Пикуля: «Будем же уважать наше прошлое, ибо без него все мы — как деревья без корней. Будем чтить священную память людей из былого времени — с их нелегкой и сложной судьбой» [8].

Литература:

1. Назарбаев, Н. А. Қазақстан тәуелсіздігіміз: тарихта ғылымыдары және қазіргізаман //Егемен Қазақстан. — 1996. — 17 желтоқсан.
2. Патриотическое воспитание молодежи: состояние и перспективы. <http://www.parlam.kz/>
3. Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на XX сессии Ассамблеи народа Казахстана «Стратегия «Казахстан — 2050»: один народ — одна страна — одна судьба». <http://www.akorda.kz/>
4. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 14 декабря 2012 г. <http://enc.mangystau.gov.kz/>
5. Шопенгауэр, А. Афоризмы житейской мудрости (сборник). — М.: Философия, 2015. — с. 403.
6. Оруэлл, Д. Заметки о национализме. <http://www.orwell.ru>
7. Инаугурационная речь президента Джона Фитцджеральда Кеннеди. <http://www.jfklibrary.org/>
8. Пикуль, В. Полёт и капризы гения. <http://mreadz.com/>

Об описании событий периода правления монголов в источниках на староузбекском языке

Отамуротова Робияжон Олимбоевна, преподаватель;
Отамуротов Дилшод Олимбоевич, студент;
Нураддинова Севара Жамоладдиновна, студентка
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В недавнем прошлом было под запретом говорить о великих людях, их статусе, подвигах, а также их трудах, занимавших достойное место в длительном историческом периоде, так как, всестороннее обсуждение деятельности лиц, правящих обществом, и одновременно занимавшихся другими отраслями, требует глубокого осмысления и потенциала, быть лицом с широкими и прочными знаниями. Особенно нужно обращать внимания на тех, кто оставил блестящий след в истории узбекской национальности и писал об истории монголов в период царствования монгольских правителей.

В трудах нашли своё отражение не только история монгольских правителей, но и своеобразие того времени. Ценнейшими произведениями, обладающими богатыми данными для изучения истории Средней Азии, в частности, период монголов считается произведение «Таворихи гузидан нусратнамэ», исторический труд Мухаммад Салиха «Шейбанинамэ», труд Абулгази «Шажараи тюрк и монгол».

По словам П. И. Лерэса, произведение «Таворихи гузида нусратнамэ» написано Султан Валадом, который был сыном известного просветителя, поэта Джалалиддина Руми [1, с. 11].

Однако Султан Валид жил 300 лет раньше (1226–1312 гг.) до появления данного труда. А. А. Семенов, Р. Г. Мукнинова и В. П. Юдин считают, что «Таворихи гузида нусратнамэ» написано Шейбаниханом или по его активному участию [2, с. 18–19].

Во вступительной части произведения автор именует себя «странником». Далее пишет, что ему поручили выбрать исторические факты с книг «Тарихи джаханнамаи», написанный о Мунке, «Таворихи гузида» посвященный дочери Казахана, а также включить в новый труд и историю о Шейбанихане и, после этого, он составил сборник которому он дал название «Таворихи гузида, нусратнамэ» («Книга о победах. Избранные годы»). Значит, произведение было написано одним из приближенных историков Шейбанихана [2, с. 14].

«Таворихи гузидаи нусратнамэ» написано в период между 1502–1505 годами и состоит из 2 самостоятельных частей: «Таворихи гузида» и «Нусратнамэ». В первой части описываются события, связанные с тюрками, Чингизханом и его потомками. В нее включены рассказы об их правлении в Моголистане, Дашти-Кипчаке, Средней Азии и Иране. Во второй части рассказы охватывают период с рождения Шейбанихана до завоевания им Дашти Кипчака, также описывается соци-

ально-политической обстановки Средней Азии того периода.

Вторая часть труда «Нусратнамэ» представляет собой научную ценность. Здесь полностью и правильно описываются строение войск Шейбанихана, его этнический состав, события о вторжении кочевых племен в Каракуль, Гисар, Чаганиан, Уратюбе и Ходжент. Кроме того, в труде все события точно датируются. И только в «Нусратнамэ» полностью освещается захват Шейбаниханом Ферганы.

До нас дошли только 2 письменных копии «Таворихи гузида, нусратнамэ». Одна из них хранится в Санкт-Петербурге, другая же — в Великобритании (в Британском музее).

Фототексты источника с необходимыми разъяснениями и исследованиями в 1967 году опубликованы в Ташкенте.

Автором произведения «Шейбанинамэ» является Мухаммад Салих, выходец из тюркской племени билкут, который был внуком Шахмалика, авторитетного амира периода Шахруха и Улугбека. Отец амир Нурсайд служил вначале у Улугбека, затем у султана Абу Саид Мирзы. В 1464–1467 гг. был хакимом Хорезма и в 1467 году казнен по приказу султана Абу Саида. Мухаммад Салих в 1494 году служил в Самарканде Дервиш Мухаммад тархану и Ходжи Мухаммад Яхё сыну Ходжи Ахрора, а в 1500 году перешел к Шейбанихану.

Мухаммад Салих оставил стихотворный труд, рассказывающий о жизни Шейбанихана и его кровавых войнах. Он ведет дискуссию о событиях, начинающихся с рождения Шейбанихана, а также о социально-политическом положении Дашти-Кипчака, Мавераннахра и Хорезма в начале XVI века. В произведении имеются ценнейшие данные о зверствах войск Шейбанихана, об обременительном положении простого народа, о восстаниях населения Каракуля, Карши и Гузара. Труд обладает также ценнейшими географическими и этнографическими данными.

Произведение «Шейбанинамэ» написано после 1505 года. Рукописные экземпляры данного труда почти не сохранились. До нас дошли лишь 2 варианта: одна из них хранится в Вене, вторая — в Санкт-Петербурге в университетской библиотеке. Произведение было издано четыре раза (1885, 1908, 1961, 1989 гг.).

Крупный ученый-историк, Хивинский хан Абулгазихан (1644–1663) родился 23 августа 1603 года в Ургенче и жил здесь до 1619 года. Затем, проиграв бой за трон в борьбе с братьями Хабаш и Эльбарс, бежал за убежищем в Бухару к Имамкулихану (1611–1642). Но, не пройдя много времени, (1627 г.) потерпел поражение в борьбе с братом

Асфандиярханом и опять оставляет отчизну. На этот раз он бежал в Туркестан и нашел убежище у казахского хана Ишамхана (1598–1628 гг.). Через год, в 1628 году, другой казахский хан Турсурхан увел его в Ташкент и Абулгази здесь прожил до конца 1630 года.

Через некоторое время Абулгази по приглашению хивинских туркмен возвращается в Хорезм. Однако Асфандиярхан, обвинив Абулгази во вторжении в Ниса и Дарунга, заключает его тюрьму, и отправляет к иранскому правителю Сефи I (1629–1642) в качестве залога (согласно средневековым обычаям, подчиненный хан должен отправить один из своих наследников в качестве залога во дворец победителя. Тут приведены примеры). Абулгази был заключен в крепость Таборак в Исфахане, где пробыл 10 лет. В 1639 году Абулгази бежал с тюрьмы, а в 1642 году, после изнурительных скитаний, прибыл в Хорезм. 1642 году, после смерти Асфандиярхана, Аральские узбеки возвели его на ханский престол, воспользовавшись этим, он устранил всех своих конкурентов.

1663 году Абулгазихан передал трон сыну Анушахану (1663–1687 гг.). После этого он всю свою жизнь посвятил науке. 1664 году он умер.

В исторических документах Абулгазихан представляется не правитель, а известным ученым. Он оставил 2 крупных, в то же время существенных исторических источника. Эта «Шажараи тюрк и монгол» и «Шажараи тарокима».

Произведение «Шажараи тюрк» было начато в 1664 году и, в связи с неизлечимой болезнью Абулгази, оно не было завершено. Продолжение IX главы произведения, т.е. события, происходившие в 1644–1663 годах, было выполнено по поручению Анушахана. Закончил

данную главу Махмуд ибн Мулла Мухаммад Гурганджи, кем были доработаны и I–VI главы произведения.

«Шажараи тюрк и монгол» состоит из краткого вступления и 9 глав. Во вступлении описывается причины написания данного труда. В I главе повествуется о социально-политических событиях связанных до времен монгольских ханов, во II главе — от монгольских ханов до Чингизхана, в III главе — с рождения Чингизхана до его смерти, в IV главе — об Огабай-кагане и его потомках, правящих в Моголистане, в V главе — о Чагатае и его преемниках в Мавераннахре, в VI главе — об элханлидах, в VII главе — о Джучи и его преемниках, правящих в Дашти Кипчаке, в VIII главе — о Шейбанихане и его наследниках, правящих в Мавераннахре, Казахстане, Сибири и Крыму, в IX главе — о потомках Шейбанихана, правящих в Хорезме с 1511 года.

I–VIII главы произведения являются компиляциями произведений Рашиддина «Жаме-ут-таворих», Шарафидина Али Язди «Зафарнамэ», а также 18 других исторических книг. Только IX глава является оригинальным, где описываются социально-политические события Хорезма 1512–1663 годов.

Абулгази и его труд «Шажараи тюрк и монгол» за короткое время завоевало внимание научной общественности. Труд в XVIII веке был переведен на несколько языков: на немецкий и французский (1726 г.), русский (1770 г.), английский (1780 г.).

«Таворих-и гузиде нусратнома», произведение Мухаммад Салиха «Шейбанинамэ», Абулгази «Шажараи тюрк и монгол» считается важнейшими источниками для изучения событий периода правления монголов. Приведенные там данные являются достоверными.

Литература:

1. Лерх, П. И. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г. — СПб., 1870.
2. Таворих-и гузиде нусратнома. Исследование, критический текст. Аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений А. М. Акрамова. — Ташкент, 1967.

Изучение исторического труда Муниса и Агахи «Фирдавсул-икбал» в отечественной и зарубежной историографии

Сапарбаев Буньяд Хуррамович, магистрант

Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

На встрече с учеными-историками Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов подчеркнул, что «в пору вступления нашей государственности в период резкого поворота нужно нам четко определить свое место во времени и пространстве, знать своё генеалогическое древо, знать, кто мы есть» [1, с. 252]. По мнению главы государства, «когда речь заходит об историческом

прошлом узбекского народа, о его самобытности и духовности, у нас не хватает анализа, опирающегося на глубокую научную основу, четкого подхода в определенных вопросах. Говоря научным языком, нет целостной концепции. Самосознание начинается со знания истории. Эту истину, не требующую доказательств, необходимо поднять на уровень государственной политики». Далее он подчер-

кнул, что «государственность в настоящее время является важным политическим вопросом».

Мы должны донести до людей истину путём разъяснения исторических событий, деятельности исторических личностей. Ибо идеология нашего общества, формируемая нами, также получает подпитку в исторических источниках.

Одним словом, необходимо, чтобы создание правдивой научной истории нашего государства и нации стало для широкой общественности очень важной и актуальной задачей.

В свете высказанного актуальной является изучение произведений выдающихся ученых Хорезма Муниса и Агахи «Фирдавсул-икбал».

В 1806 году по поручению хивинского хана Эльтузара Мунис приступил к составлению труда по истории Хорезма «Райский сад благоденствия (счастья)» — «Фирдавсул-икбал», который имеет второе название — «Книга счастья» — Икбал-наме; при этом, в соответствии с установившимися традициями историографии, он использовал расспросы современников второй половины XVIII века. Мунис успел довести изложение событий до 1812 года, а затем по распоряжению Мухаммад Рахимхана переключился на перевод с персидского на узбекский язык сочинения Мирхонда «Раузат ас-сафа». За этой работой Муниса и застала смерть, последовавшая в 1829 году от холеры.

В 1839 году Мухаммад Риза-мираб Агахи получил от Аллакулихана указание продолжить труд Муниса по истории Хорезма. Ко времени смерти Аллакулихана Агахи успел довести своё повествование до истории царствования хана Мухаммад Рахима и начать историю царствования Аллакулихана (до 1827 года).

В результате продолжения Агахи труда Муниса образовалось сочинение Муниса-Агахи, известное под названием «Фирдавсул-икбал» («Райский сад счастья») или «Икбал-наме («Книга счастья», повествующее об истории Хивы до царствования Мухаммад Рахимхана включительно.

Труды Муниса и Агахи обратили на себя внимание ещё современных исследователей, положивших начало их изучению, равно как и выяснению биографических данных об авторах. Сведения о Мунисе привел Вамбери (по недоразумению усматривавший в Мунисе — миррабе двух братьев; поэта и переводчика), но первые достоверные известия о нём принадлежали ученым, установившим с течением времени, что под литературным прозвищем Муниса скрывался Шермухаммад, известный и как автор пятистиший (мухаммес) на газели других поэтов, а также собственных газелей.

Впервые рукописи Муниса — Агахи были обнаружены А.Л. Куном в 1873 году в ханском дворце, и он тогда же дал сведения о них [4, с. 47–58].

Именно труд Муниса — Агахи имел в виду В.В. Бартольд, когда отмечал, что во время похода 1873 года А.Л. Куном «были приобретены некоторые рукописи, впо-

следствии купленные у его наследников Азиатским музеем Академии наук. В числе их находится полный экземпляр официальной истории ханства, составленной в XIX веке, несколькими авторами и доведенной до 1872 года», который «остаётся неизданным и ещё никем не был использован» [2, с. 57].

Сам А.Л. Кун в неопубликованном обзоре своих сборов во время хивинской экспедиции 1873 года писал, что обнаруженное им сочинение Юнуса-мираба по истории хивинских ханов заслуживает «особого внимания потому, что она составлялась со времени основания настоящей династии Эльтузархана и, кроме того, представляет сведения об истории за все прошедшее столетие, о котором у нас весьма отрывочные сведения. В ней записаны все важнейшие события в ханстве. При отсутствии до сего времени положительных сведений о ханстве книга Юнуса-мираба помогает разрешить не один исторический вопрос о хивинских ханах. Книгу Юнуса-мираба продолжили и продолжают вести его потомки» [5].

По рукописи («исторической летописи») Шермухаммада Муниса А.Л. Кун составил своих заметки о Хивинском ханстве с кратким изложением событий со времени Абулгази до Мухаммад Рахимхана.

В научном плане вслед за А.Л. Куном первым воспользовался трудами Муниса и Агахи В.В. Бартольд, которому мы обязаны и введением в научный оборот известий Агахи, «имеющих отношение к русским». Позднее Бартольд отметит, что «подробные хроники Муниса и Агахи..., вероятно, надолго останутся основой наших сведений по истории Хорезма за три последние столетия». Хрониками этими пользовались и более поздние хорезмские авторы, как, например, мулла Бабаджан в «Тарих-и Хорезм-шахи».

На труды Муниса и Агахи обратил также внимание В.Л. Вяткин, в рукописном собрании которого имелись рукописи Муниса-Агахи «Фирдавсул-икбал» и Агахи «Зубдат ат-таварих» и «Гульшен-и-девлет».

Сводный узбекский текст «Фирдавсул-икбал» был подготовлен к печати Бартольдом, но не увидел света.

Извлечения из сочинения «Фирдавсул-икбал» были переведены П.П. Ивановым и опубликованы в 1938 году в сборнике документов «Материалы по истории туркмен и Туркмении» [8, с. 355–426].

П.П. Иванов назвал труд Муниса и Агахи «главнейшим источником по истории Хивинского ханства XVIII–XIX вв». [3, с. 56].

Ю. Юсупов подготовил избранные произведения Муниса на узбекском языке в 1957 году [11]. Н.М. Маллаев защитил кандидатскую диссертацию о творчестве Муниса [6].

Извлечения из сочинения «Фирдавсул-икбал» были опубликованы в 1969 году в сборнике документов «Материалы по истории казахских ханств — XV–XVIII веков» [7, с. 431–475].

«Фирдавсул-икбал», помимо исторических, экономических и политических сведений, содержит множество

ценнейшего материала, касающегося культурной и литературной жизни. В книге содержатся ценные сведения о таких известных поэтах и писателях, как Вафои, Саид Мухаммад Ахунд, Равнак, Кирами, Мирзо Масих Бухари. Здесь также приводятся важные факты, касающиеся их жизни и творчества. Кроме того, в произведении дано множество стихотворений, написанных в форме месневи, китъа, рубаи, касыды, бейта, содержание которых непосредственно связано с освещаемыми историческими событиями. В книге говорится и о различных сооружениях, возведенных в те времена, отмечается дата каждой постройки и её цель.

С данной точки зрения «Фирдавсул-икбал» представляет собой важнейший источник не только при изучении исторических событий, но и в деле исследования и освещения культурной и литературной жизни того периода, когда создавалась книга. Несмотря на свою специфику в качестве исторического произведения, в нём содержится немало преданий, народных пословиц, афористических изречений, а также целый ряд стихотворных жанров. В этой связи повышается литературно-художественная и историко-просветительская значимость данного произведения.

Художественное наследие Агахи представляет собой бесценный источник, из которого черпают духовную силу многие поколения людей.

Данное произведение впервые было издано в сводной форме историком Ю. Брегелем с переводом на английский язык [10]. Наконец, в 2010 году данное произведение в полном виде было представлено узбекским читателям [9].

Произведение «Фирдавсул-икбал» состоит из вводной части, пяти основных глав и заключения. Первая глава повествует о событиях, происшедших от времен Адама до Ноя.

Во второй главе говорится о времени господства монголов до воцарения кунградской династии.

Третья глава повествует о родителях Эльтузархана.

В IV–V главах идет речь о событиях, начиная с рождения Эльтузархана, о периоде его правления, правлении Мухаммад Рахимхана, вплоть до времени завершения данного произведения.

Уже названия глав произведения свидетельствуют о том, что в нем имеется множество ценнейших сведений по истории тюркских народов.

«Фирдавсул-икбал» представляет собой бесценный историко-литературный источник. Прославленные историографы Хорезма Мунис и Агахи приложили весь свой талант и умение при создании данного произведения.

Шермухаммад Мунис перенес на страницы истории семилетний период правления Мухаммад Рахимхана I. Данный период в истории Хивинского ханства отличался особой сложностью и неустойчивостью.

На долю Мухаммад Рахимхана I выпало осуществление таких важных задач, как укрепление целостности государства, формирование сильной государственной политики, преодоление таких отрицательных моментов, как сепара-

тизм, групповщина, предательство, усиление политической мощи страны, и он весьма достойным образом справился с этими вопросами.

Правитель в целях объединения племен и родов, обитающих в стране, совместного ведения государственных дел учредил верховный совет.

Он также жестко отреагировал на политику отдельных стран, направленную на вмешательство во внутренние дела Хивинского ханства. В итоге его политика была признана рядом государств, с которыми были установлены дипломатические отношения. Была налажена торговля. Все более расширялась сфера экономических и культурных связей. Данное явление оказало положительное воздействие на экономику страны.

В связи с тем обстоятельством, что на территории Хивинского ханства проживали узбеки, туркмены, каракалпаки и целый ряд других народов, одной из актуальных задач всегда оставалось обеспечение национального согласия. Для разрешения данной проблемы правитель издал ряд важнейших указов. В своих военных походах он опирался на военачальников, имеющих отношение к указанным нациям. Однако требования и потребности феодализма взывали к жизни проведение жесткой политики, осуществление захватнических действий. В этой связи Мухаммад Рахимхан I осуществлял свою деятельность в соответствии с принципами, характерными для правителей изучаемого периода.

Мунис, изображая события, происшедшие за семилетний срок деятельности правителя, старался постоянно быть объективным. Он правдиво осветил все злодеяния своего правителя, не утаив как положительных, так и отрицательных сторон. Изображая многочисленные нелицеприятные события, свою горечь выразил посредством поэтического повествования.

По свидетельству Муниса, правителю удалось добиться за первые семь лет своего правления определенной целостности во внутренней и внешней политике страны.

Агахи, завершая описание деятельности Мухаммад Рахимхана, поставил перед собой главной целью подробное и реальное освещение происходящих событий.

Перенос на бумагу историю Хивы, он навечно запечатлел и важнейшие грани истории проживавших в оазисе туркмен, каракалпаков и частично казахского народа. Историк правильно осветил отношение правителя к военачальникам из разных наций и народностей.

Многочисленные войны, феодальные распри, легшие тяжелым бременем на плечи простого народа, переданы историографом на основе реальных картин, в особенности посредством стихотворных отрывков. Наиболее впечатляющими получились изображения внешних вторжений и их последствий.

По заключению обоих историографов, Мухаммад Рахимхан I последовательно продолжил политику, разработанную его братом Эльтузарханом. Укрепил внешнюю и внутреннюю политику, оживил экономическую и культурную жизнь. Было построено множество ирригаци-

онных сооружений, а также возведены новые медресе, заложены города. В конце концов, были налажены хорошие отношения с соседним Бухарским эмиратом. Был положен конец раскольничеству Турамурада суфии из Кунграда. В стране царил относительно спокойная жизнь.

Создание произведения «Фирдавсул-икбал» послужило не только основой для появления истории Хорезма, но и внесло весомую лепту в обогащение староузбекского

литературного языка, в развитие национальной прозы. Литературные жанры из его структуры, сведения о деятелях литературы стали для истории литературы весьма ценным источником. В процессе освещения исторических событий было записано множество этнографических сведений, приведены сведения о неповторимом животном мире региона. Многие слова, имеющие отношение к диалектам, топонимике, опомастике, стали важным источником для последующих поколений.

Литература:

1. Каримов, И. А. Без исторической памяти нет будущего. — Ташкент: Узбекистан, 1998.
2. Бартольд, В. В. Сочинения. Т. 2. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. — М., 1964. — с. 57.
3. Иванов, П. П. Очерки по истории Средней Азии. XVI — середина XIX вв. — М., 1958. — с. 56.
4. Кун, А. Л. Поездка по Хивинскому ханству в 1873 году // Известия Русского Географического Общества, Петербург, 1874. т. X. вып. 2 — с. 47–58.
5. Личный архивный фонд А. Л. Куна // Институт востоковедения РАН (Архив востоковедов).
6. Маллаев, Н. М. Опыт изучения жизни и творчества крупнейшего представителя узбекской литературы 1 половины XIX века Шермухаммада Муниса. — Ташкент, 1964.
7. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Составители С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. — Алма-Ата, 1969. — с. 431–475.
8. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Труды Института Востоковедения. Том 2. Иранские, бухарские и хивинские источники. — М., 1938. — с. 323–354; — с. 355–426.
9. «Фирдавсул-икбал». — Ташкент, 2010. (Подг. к изд.: Н. Жумахужа, С. Рўзимбоев, А. Ахмедов)
10. Шермухаммад Мунис Хоразмий ва Мухаммадризо мироб алмутахаллис бил Огахий. Фирдавс ул-икбол. — Лейден, 1988.
11. Шермухаммад Мунис. Избранные произведения. Подготовил к печати Ю. Юсупов. — Ташкент, 1957.

Проблемы национально-государственного суверенитета в условиях политической глобализации

Худайбергенов Абиджон Адилевич

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Понятие национально-государственного суверенитета является одним из центральных в политической теории. Будучи особым свойством государственной власти, данный институт отражает её верховное и независимое положение в системе политической организации общества. Суверенитет в качестве научного понятия и политико-правового принципа был впервые использован для обоснования верховенства и полновластия государства в XVI веке Жаном Боденом. Исторически суверенитет характеризуется следующими признаками. Во-первых, суверенное государство обладает высшей политической властью и монополией на легитимное применение силы в рамках его территории для защиты власти на внутреннем уровне и для недопущения внешнего вмешательства. Во-вторых, государство формирует свой внешнеполитический выбор и регулирует движение через свои границы.

Однако в середине XX века в мире под влиянием политической глобализации институт национально-государственного суверенитета начинает претерпевать некоторую трансформацию. Одним из важных аспектов глобализации считается процесс экономического объединения, перехода национальных экономик к мировой, развития всемирных финансовых потоков, универсализации экономического пространства. С радикальной трансформацией мировой экономики связывают изменения происходящие с государством: не представляется возможным «закрыть» государственную территорию от других, границы между государствами становятся все прозрачнее, национальным правительствам становится всё труднее контролировать потоки людей, товаров, услуг, денег и информации. Следовательно, пунктирные границы на экономической карте

мира заметно отличаются от четких административно-государственных «традиционных» границ.

Со второй половины прошлого века многие страны начинают добровольно ограничивать себя в, казалось бы, наиболее суверенных вещах. Среди них: право устанавливать пошлины и налоги и определять их размеры; запрещать и поощрять ввоз и вывоз товаров (капиталов) и какие-то виды деятельности; печатать деньги; устанавливать правила содержания заключенных; провозглашать или ограничивать те или иные политические свободы; фундаментальные правила выборов, а также еще масса других важных вещей.

В конце концов, главное в суверенитете: право войны и мира — под международным контролем. И все это, безусловно, означает, что внутренние дела государства, в которые никто не вмешивается и которые регулируются только национальным правом и условиями, сужаются, а международное или союзное право расширяется.

Развивая положения теорий постиндустриального и информационного общества, теория глобализации показала неоднозначность и противоречивость процессов, протекающих в современном мире. С одной стороны, налицо качественная трансформация современной цивилизации, усиление взаимозависимости стран и народов, которое является следствием глубоких интеграционных процессов, с другой — обострение противоречий на национальной, религиозной и культурной почве, эскалация сепаратистских настроений, расшатывающие целостность суверенных государств.

Фундаментальные изменения захватывают всю сферу социально-политических отношений, которая вынуждена подстраиваться под новые реалии. Все большее значение и актуальность приобретает вопрос об эволюции роли государств и их взаимоотношений в стремительно меняющемся мире. Мнения исследователей в этом вопросе расходятся кардинально: от картины полной гомогенизации мира под знаменем распространившейся повсеместно западной либерально-демократической модели, до глобальной дифференциации и столкновения цивилизаций [3].

В современном мире государства всё в большей степени вынуждены поступаться частью своих прерогатив, будучи ограниченными в принятии тех или иных политических решений. Главным, с точки зрения проблемы государственного суверенитета, следствием процессов глобализации является противоречие между нарастающей экономической и политической взаимозависимостью стран и народов, с одной стороны, и сохранением за государством права самостоятельно и по своему усмотрению решать собственные проблемы — с другой. Следствием этого процесса является утрата государством ряда своих функций на международной арене и появление на ней большого числа новых факторов — межправитель-

ственных международных организаций, принимающих на себя ряд функций, делегируемых им отдельными государствами, что фактически ограничивает внешний суверенитет последних.

Многие международные проблемы перешли в глобальное измерение, и государство уже не может справиться с ними в одиночку, а включенность в систему мирохозяйственных связей, принимающих ныне глобальный характер, не позволяет малым государствам в полной мере реализовать свой суверенитет — что вызывает объективную необходимость государств к интеграции, к созданию экономических, военно-политических и региональных блоков и союзов.

Таким образом, влияние политической глобализации на суверенитет государств приводит к следующим результатам:

— появление на политической сцене новых мощных политических субъектов, таких как ТНК¹ и неправительственные организации, международные организации и международный капитал, вынуждает потесниться традиционных субъектов политики;

— политическая глобализация ведёт к заметному укреплению основ международного права, что также имеет эффектом частичную утрату правового суверенитета государств на своей территории;

— проблема безопасности не является больше исключительной проблемой национальных государств, проблема рационального распределения и расходования земных ресурсов выходит за пределы их компетенции.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о том, кому будет принадлежать политическая власть в будущем, кто будет управлять глобализованным обществом и кому будет дано право вмешательства в дела независимых государств. Сохранит ли государство свой национальный и территориальный суверенитет и свои полномочия главного фактора в международных отношениях, или делегирует их новым властным структурам; кому будет принадлежать верховная власть в XXI веке — эти вопросы приобретают сегодня особую актуальность в связи с обострением обстановки в мире, усилением угрозы терроризма и нерешенностью глобальных проблем стоящих перед человечеством.

Таким образом, изучение тенденций трансформации суверенного государства в условиях политической глобализации, чрезвычайно важно, поскольку эти процессы напрямую затрагивают судьбы всего человечества.

С началом демократических преобразований в Узбекистане её стратегическим курсом остаётся активное участие в процессах интеграции и либерализации мировой экономики. Президент И.А. Каримов неоднократно подчёркивал приверженность руководства страны дальнейшей интеграции экономики страны в мировое хозяйство и ра-

¹ Под «транснациональной корпорацией» (ТНК) понимается компания или предприятие, работающее в нескольких странах и имеющее 25% и более производственных мощностей вне страны происхождения.

ционального участия в международном разделении труда. И вместе с тем, постоянно отмечал, что «в нынешних условиях, когда на международной арене сталкиваются различные политические интересы, только тот народ, который имеет собственное мнение, твёрдую жизненную позицию, становится непоколебимой силой, способной построить будущее своими руками, своим интеллектуальным потенциалом» [1].

Литература:

1. Каримов, И. А. Человек, его права и свободы — высшая ценность XIV том. Т., 2007.
2. Фукуяма, Ф. Конец истории? — М., 1989.
3. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций // Полис, 1994. № 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Культурная дипломатия в системе международных связей на постсоветском пространстве

Бафоев Феруз Муртазаевич, кандидат политических наук, доцент
Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

Cultural diplomacy in the system of international relations in the post-society space

Одно из самых распространенных в мировой политической мысли определений культурной дипломатии: обмен идеями, информацией, образцами искусства, других видов культуры, в целях содействия взаимопониманию между народами, реализации политических и экономических целей по цепочке «позитивный взгляд — побуждение к большему сотрудничеству — изменение общественных настроений — предотвращение, управление и смягчение конфликтов». При этом система объектов культурной дипломатии включает в себя кинематографию, хореографию, музыку, живопись, скульптуру, выставочную деятельность, образовательные программы, научные обмены, открытие библиотек, перевод литературных произведений, трансляцию культурных программ, межрелигиозный диалог и т.п. [20, Р. 74; 19, Р. 38]. Среди субъектов культурной дипломатии, как правило, называются: органы государственного управления, хозяйствующие субъекты, привлекаемые государством, как монополистом во внешнеполитической деятельности, неправительственные организации.

Данное определение, при всех своих преимуществах, имеет и определенные издержки, например, в частях, касающихся: всей совокупности целей (таких, как формирование культурно-исторической привлекательности страны на международной арене и др.); отличия указанного понятия от смежных («внешней культурной политики», «гуманитарной дипломатии», др.) [18, Р. 5]; состава и организации (культурная дипломатия — это, прежде всего, комплексная, научно обоснованная система мер [11, с. 105]); границ и пределов (расширительных толкований, связанных с защитой прав человека, привлечением нетрадиционных конфессий и т.п.). Думается, все это следует учитывать при анализе специфике культурной дипломатии той или иной страны.

Культурная дипломатия в одном из самых дезинтегрированных районов мира, — на постсоветском пространстве, — все еще малоизученная область научных исследований. Ей посвящено немало научных работ, других публикаций, но теоретико-практические попытки привести в цивилизованную систему программы, проекты, акции культурной дипломатии, реализуемые бывшими странами СССР, так и остаются, на наш взгляд, абсолютно безуспешными, хотя и крайне желанными. В нашей работе предпринята попытка с использованием традиционной схемы **«состояние — проблемы — перспективы и рекомендации»** вернуться к анализу рассматриваемой проблемы, применяя для этого политологические, культурологические, правовые подходы, сосредоточившись при этом на специфике данной проблемы в странах СНГ.

* * *

Начать следует, очевидно, с того, что вопросы культурной дипломатии находят свое, более или менее адекватное отражение в национальных законодательствах (законах, концепциях, стратегиях внешнеполитической деятельности и обеспечения национальной безопасности). За последние 25 лет в каждой из бывших советских республик сложился специфический политический лексикон, накладывающий отпечаток на характер исследуемого нами феномена. (Например, в официальных документах Казахстана больше говорится о «культурно-гуманитарном изменении внешней политики», «духовной дипломатии» [12], Туркменистана — о культурной дипломатии как «общественном институте», «эффективном внешнеполитическом механизме», «сфере дипломатической деятельности», «форме народной дипломатии» [7]. Определенные отличия имеются в официальных позициях Беларуси, Армении, Таджикистана, Узбекистана и Азербайджана).

Одним из первых правовых документов, регулирующих многостороннюю культурную дипломатию, было подписанное 15 мая 1992 г. в г. Ташкенте 11 странами СНГ Соглашение о сотрудничестве в области культуры. При всех своих недостатках Соглашение, к примеру, призывает к развитию самостоятельного народного творчества, созданию национальных культурных центров и т. п. В то же время трудно назвать выполняемыми статьи о свободном обмене и распространении на своих территориях теле-, радио- и видеопрограмм (1); взаимной поставке в национальные фондохранилища обязательных экземпляров печатной продукции, фото- и фотодокументов, создании интегрированных библиотечно-информационных систем, сводных каталогов и межбиблиотечных абонементов (2) и т. п. Как требующие или конкретизации, или вовсе изъятия можно рассматривать статьи о совершенствовании системы эстетического воспитания и художественного образования (1); организации на взаимовыгодной основе поставок оборудования и технических средств для учреждений культуры и искусства (2) и др.

За годы существования Содружества в практическом плане сделано и делается немало. Так, в рамках СНГ функционирует Межгосударственный Фонд гуманитарного сотрудничества, проводятся форумы научной и творческой интеллигенции, фестивали (театральный «Встречи в России», школьного спорта, «Киношок» и т. п.), учреждены премии («Звезды Содружества», «Содружество дебютов» и т. п.). Хотя, если анализировать состав участников, номинантов, лауреатов, он не является представительным, авторитетным, весомым, что лишь подтверждает необходимость теоретической подпитки культурной дипломатии.

* * *

В странах СНГ нет если не единообразного, то хотя бы схожего отношения к культурной дипломатии как инструменту мягкой силы. В Центральной Азии, например, из соответствующего российского концептуального определения [2] большинству нероссийских экспертов, откровенно, импонирует лишь вторая его сторона, связанная с рисками деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления, вмешательства во внутренние дела, дестабилизации обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека [1]. (То есть о «кулаке» говорят больше, чем о «добре»). Остаются открытыми вопросы о том, что считать культурным доминированием, гегемонией, господством, экспансией [13].

За два с половиной постсоветских десятилетия власти большинства рассматриваемых стран так и не смогли противопоставить что-либо действенное обрушившимся на новые независимые государства **сакрализации, культу богатства и силы, пропаганде наживы, аморальности и вседозволенности, свободному, уродливому и лице-**

мерному западному менталитету, заикленному на идее повелевания миром и изнурительной, бессмысленной погоне за успехом, деньгами [см.:8]. Кроме того, после событий 2001 г., начала вооруженных «миротворческих» операций в различных частях мира, значение истинной культуры, цельной и конструктивной национальной культурной дипломатии в целом, как справедливо пишет один из авторов, **«последовательно уменьшается на фоне драматических проявлений военной мощи»** [17].

Общая идея, «культурный код», объединяющие культурные дипломатии стран СНГ до сих не найдены. Такому поиску никак не способствуют излишние ссылки на досоветскую историю, выдвижение первенства той или иной религии, выпячивание негативных аспектов колониального прошлого и т. п. Трудно не согласиться с одним из российских авторов, который пишет: «культура не должна быть частью имиджа, она должна быть вкладом в обогащение человечества, поддержание глобального мира и культурного разнообразия» [16]. (На наш взгляд, любая **культурная дипломатия должна воспитывать** — путем пропаганды собственных материальных и духовных ценностей, материальной, моральной, интеллектуальной, эмоциональной специфики общества — **жизнеутверждающий, разумный и здоровый образ мышления, чувств и действий** [см.:8]).

Формами мимикрии привносимой извне и выполняющей функции социального регулятора массовой культуры, перед которыми культурная дипломатия стран СНГ продолжает «пасовать», являются: различные проявления западной индустрии «субкультуры детства»; навязывание собственных образцов досуга в общеобразовательной школе; социальная мифология (фашизм, религиозный экстремизм, ксенофобия и т. п.); некоторые жанры кассового кино; художественный кич, политизированные или провоцирующие межрелигиозную рознь карикатуры, комиксы; синтетические виды шоу-индустрии; профессиональный спорт (как зрелище) и многое другое [15]. Между тем, культурная дипломатия, используя выражение одного из культурологов, должна переходить из состояния слушающих, концертирующих к состоянию репетирующих [9], солирующих, дирижирующих.

Не найден и ответ на вопрос, а что именно, в какой мере и каким образом должна пропагандировать, прежде всего, культурная дипломатия: элитарную, народную или массовую культуру? На наш взгляд, к этому вопросу надо подходить дифференцированно, в зависимости от времени и места события, аудитории и т. п. Попытки занизить экспортный культурный продукт, обогатываются пропагандой шаблонности, примитивизмом, развлекаловкой, пропагандой культа посредственности, культом сильной личности, успеха.

Известно, что цифровая культурная дипломатия, пропаганда культурных достижений через Интернет-телевидение, социальные сети и мобильные телефоны предоставляет много новых возможностей. Вместе с тем, **Сеть, ее потенциал, особенно в англоязычном контенте, используется не в полной мере**¹. Другая сторона вопроса: **Сеть,**

ее национальные сегменты, при всех своих достоинствах может рождать ряд непредвиденных рисков и угроз. Власти стран на постсоветском пространстве работают в свободном рыночном обществе, фактически не имея возможности контролировать все информационные потоки, коммуникационные технологии в других сферах. (Пример: «Одноклассники», служащие мощным каналом культурного влияния и которые зачастую используются как канал распространения религиозного экстремизма, вербовки наемников в ряды арабских боевиков, терроризма).

Другая заметная проблема — **разное отношение к диаспорам как объекту и субъекту культурной дипломатии**. Вряд ли кто станет отрицать, что все страны, «отправляющие» и «принимающие», просто обязаны создавать необходимые условия для возрождения национальных традиций и обычаев, изучения родного языка, сохранения самобытной и колоритной культуры того или иного национального меньшинства. Но вместе с тем, во-первых, принимающая сторона, кроме всего прочего, должна создавать условия для активного участия соответствующей диаспоры во всех сферах экономической, политической, культурной, социальной жизни экзогенной страны (так поступала, к примеру, ФРГ с поволжскими немцами в Казахстане). И, во-вторых, диаспоры не должны быть заложниками глубоко продуманной и хорошо организованной акции со стороны третьих сил (как это случилось с узбекской диаспорой в 2010 г. в Кыргызстане). В-третьих, речь не может идти только о диаспорах титульной нации отправляющей стороны (позитивный пример: сотрудничество правительств Татарстана и Башкортостана с соответствующими диаспорами за рубежом).

Многие исследователи справедливо подчеркивают, что культурная дипломатия — это всегда улица с двусторонним движением. И здесь большую роль играет профессионально-личностный потенциал дипломатического работника. Чтобы быть эффективным, дипломат должен **знать язык, культуру и историю страны, в которой работает, быть, грубо говоря, «службой двух культур»**. Данная профессия обязывает иметь особую толерантность к чужой культуре, быстро адаптироваться к инокультурной среде, соблюдать особые правила и нормы поведения в стране пребывания [10], привлекать к дипслужбе талантливых молодых людей с особыми языковыми навыками. Другие, связанные с личностью диппредставителя, проблемы культурной дипломатии — **проблемы ответственности, лояльности дипломатов своему начальству, бюрократизации внешнеполитических структур, страх потери работы, невозможность высказывания собственного мнения и т. п.**

Упомянутые проблемы рождают и другие — **адресности, дифференцированных подходов, точности, результа-**

тивности, общей эффективности культурной дипломатии, создания «creative diplomacy». Простой анализ сайтов многих представительств разных стран подтверждает, что дипломатическая работа — не всегда постоянная, системная и рутинная работа (в том числе и в далеких провинциях, с привлечением авторитетных представителей общественности), а, к сожалению, элитарная, кабинетная деятельность. (Используемые своими правительствами в качестве форпостов культурного влияния представительства Британского совета, институты Гете, обладая более скромными возможностями, проводят работу, подчас более объемную по сравнению с другими аналогами [14]²).

В случае с культурной дипломатией речь во многом должна идти о регионах. Существуют определенные издержки того, что **cultural diplomacy зачастую формируется на общенациональном уровне, сосредоточена в основном в столицах, численно ориентирована на небольшую процент населения, не зависит таким образом от подлинной специфики и истинных потребностей страны**. (Такая позиция объясняется в основном недостатками финансирования посылающей стороны). Близкая к данной проблеме — **проблема действенной субнациональной культурной дипломатии, культурного взаимодействия приграничных регионов**, разумеется, при законодательно оформленном праве регионов на установление международных связей, наличии соответствующих структур, кадров для такого рода деятельности.

* * *

Говоря о перспективах культурной дипломатии, важно, как нам представляется, **выработка общей для стран СНГ, системной, скоординированной кратко-, средне- и долгосрочной стратегии, модели поведения на тех или иных этапах международных отношений**. Они должны, во-первых, основываться на концепциях внешнеполитической деятельности, национальной безопасности (разумеется, в части, касающейся духовной сферы) той или иной страны; во-вторых, учитывать степень влияния кризисных явлений на внешнюю политику, дипломатию, культуру (примеры — цветные революции в Грузии, Украине, Кыргызстане, августовская война 2008 г., нынешний украинский кризис и т. п.); в-третьих, исходить из культурно-политической тактики иных мировых центров силы (прежде всего, США, Евросоюза); в-четвертых, не представлять собой некую застывшую догму и т. п. В этом плане большое значение имеют регулярные встречи министров иностранных дел и культуры вовлеченных стран, выработка общих позиций.

Для использования потенциала культурной дипломатии требуется вполне естественное **совершенствование нор-**

¹ Данные блога Twiplomacy за 2014—2015 гг., относящегося к социальной сети Twitter, показывают, что культурная дипломатия стран СНГ склонна к консервативному подходу в использовании digital-потенциала. Возможности эффективного дипломатического инструмента сведены лишь к дополнительному информационному каналу в пределах Интернет-пространства.

² Другие примеры: малые гранты посольств США, Японии для стран, где культурные артефакты находятся под угрозой исчезновения, уже самим фактом показывающие и подтверждающие позитивную культурную политику в упомянутых странах.

мативно-правовой базы (заключение дополнительных многосторонних договоров, соглашений, резолюций, деклараций, рекомендаций, заявлений, протоколов, заключительных документов и т. п.). Понятно, что данный процесс обязан базироваться на уже существующем юридическом фундаменте, проходить при соблюдении принципов консенсуса, уважения интересов всех вовлеченных сторон, содержать механизмы эффективного исполнения.

Также естественно и увеличение доли, значимости в финансировании программ и проектов как существующих, так вновь создаваемых (государственных, полугосударственных, частных, общественных) культурных **фондов**¹. Такое финансирование может включать в себя исследовательские, издательские проекты, межрегиональное и международное культурное сотрудничество, организацию фестивалей, концертов, экспедиций, семинаров, конференций, «круглых столов», обменные программы, премии, проекты создания информационных систем, приобретение литературы, библиотеки, видео-аудиотеки, стипендии и т. п.

Определение дальнейших перспектив объединенных культурно-дипломатических усилий требуют дальнейшей **консолидации исследований ученых, специалистов, экспертов самых различных сфер знания**² (в частности, **культурологии**). В смежном русле лежит и целенаправленная, в рамках национальных программ, **подготовка и переподготовка специализированных кадров** в рассматриваемой сфере — в академиях государственного управления, дипломатических академиях, других учебных заведениях³. Как один из подходов — это издание коллективных монографий, защита кандидатских и докторских диссертаций по указанной тематике, открытие специализации «Культурная дипломатия» в рамках **магистерских программ** подготовки специалистов в сфере международных отношений. Важную роль могут сыграть **краткосрочные курсы** повышения квалификации для дипломатических сотрудников.

В плане мобильности, оперативности, действенности речь может идти о **межстрановых кратко- и среднесрочных проектах**. Как предложение можно назвать, например, возможные акции, связанные с творчеством Расула Гамзатова, Анны Ахматовой, Резо Чхеидзе, Рашида Бейбутова, Василя Быкова, Чингиза Айтматова, Юрия Никулина, Батыра Закирова, других культовых мастеров, достижения которых бесспорны для всех субъектов культурной дипломатии. Среди перспективных мы бы назвали также перекрестные Годы туризма, проведение ежегодных культурно-туристических форумов, региональных и местных туристических ярмарок в исторических городах, ряда др.

Очевидно, необходима оптимизация существующих и, при необходимости, создание новых институциональных структур, также работающих при соблюдении интересов всех вовлеченных сторон, уважении прав меньшинства (в том числе неправительственных организаций — посредников)⁴. Консенсус властей, бизнеса и гражданского общества (первого-второго-третьего секторов) в культурно-информационной области обеспечивает эффективное продвижение национальных интересов на международной арене. Требуется также дальнейшее **повышение роли дипломатических представительств** (посольств, консульств, посольских резиденций, атташе по вопросам культуры) в «плотном» проведении за рубежом культурной политики (ибо их роль и значимость в целом, к сожалению, пока превышает вес и значимость аккредитованных неправительственных структур, различных фондов)⁵. При этом, разумеется, надо учитывать вполне специфический характер упомянутых представительств (ведь культуру создают не сами правительства, хотя культурная дипломатия в основе своей демонстрирует возможности и силу государства, нации и власти).

Достаточно большой потенциал кроется в деятельности на **близких к основному параллельных или даже «чужих» дипломатических потоках** (не только в рамках СНГ, но и, например, ООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ШОС, ОБСЕ⁶, ПАСЕ, других международных институтов

¹ Огромные средства выделяются на цели внешней культурной политики в Германии, Франции, Китае, Италии, Японии, Великобритании и других крупных и менее крупных странах, осознающих, что государственная репутация стоит дорого (см.: Шмагин Е. А. Культура и дипломатия // Международная жизнь. — 2002. — № 3).

² Известно, что одним из последних актов Б.Клинтона в Белом доме стало проведение 28 ноября 2000 г. конференции по культурной дипломатии. Тогдашний президент США обратился к Конгрессу с призывом увеличить ассигнования на указанные нужды больше ассигнования, а к Госдепартаменту — эффективнее ими распоряжаться.

³ Так, в ведущем негосударственном университете Варшавы (Польша) «Collegium Civitas» открыта специальность «культурная дипломатия» в форме последиplomных студий. Задачей является формирование образа Польши как современной европейской страны, родины выдающихся художников и людей, открытых к восприятию других культур.

⁴ В Европейском Союзе функционируют работающие на консенсусной основе Европейский культурный парламент (European Cultural Parliament), Совет (The Council for Cultural Diplomacy Studies), Академия (The Academy for Cultural Diplomacy), Институт (Institute for Cultural Diplomacy) и Центр исследований (The Center for Cultural Diplomacy Studies (CCDS)) культурной дипломатии, издаются специальные словари (где, кстати, есть статьи о культурной дипломатии в Османской империи, Л.Брежнев, Шелковом пути, ряд др.).

⁵ В рамках известной программы «Искусство в посольствах», проводимой Госдепом США отбираются и демонстрируются произведения искусства, купленные или временно экспонируемые в посольствах, консульствах и посольских резиденциях. Программа выставляет американские произведения искусства рядом с работами художников принимающей страны. Несколько схожий пример: «Посольство мастерства» — уникальный проект Санкт-Петербургского Дома музыки и Россотрудничества, проводящий при поддержке министерства культуры РФ, включающий в себя гастрольные молодых солистов в Российских центрах науки и культуры в странах Европы.

⁶ Примечательны в этой связи проведенный 11-17 июля 2010 г. в г.Берлине семинар «Искусство как культурная дипломатия: форум для молодых лидеров», а также состоявшаяся 2 мая 2013 г. в г.Стамбуле в филиале Института Гете конференция «Роль культурной дипломатии в достижении взаимопонимания и примирения» (она проводилась ОБСЕ, при поддержке постоянных миссий США и ФРГ при ОБСЕ; в ходе дискуссий участники обсудили вопрос востребованности культурной дипломатии в мире, уже объединенном Интернетом, социальными сетями и другими СМИ; разные точки зрения были высказаны по поводу того, должна ли культура стать частью государственной публичной дипломатии, или же ею будут заниматься лишь негосударственные акторы: творческие работники, артисты, ученые).

или даже страновых проектов). Так, к примеру, более плодотворным может быть сотрудничество СНГ и ЮНЕСКО в рамках охраны и сохранения нематериального культурного наследия. Или, например, развитие побратимских связей может развиваться при деятельном участии как Всемирной федерации породненных городов (офис — г. Париж), так и Международной ассоциации «Породненные города» (г. Москва; участвуют более 180 городов России и стран СНГ). Еще один пример: культурная дипломатия постсоветских республик может использовать возможности культурных проектов ШОС, КНР, Индии,

Вьетнама, Монголии по возрождению Шелкового, Чайного и других исторических путей.

Не менее значимое место должно, на наш взгляд, отводиться постоянному мониторингу культурно-политической ситуации на постсоветском пространстве, выявлению рейтинга эффективности деятельности субъектов культурной дипломатии и проводимых акций, исследованию общественного мнения в стране пребывания, изучению исторического и современного опыта внешней культурной политики других стран, тенденций мирового культурного процесса и т. п.

Литература:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена 12 февраля 2013 г. // Веб-сайт МИД РФ — mid.ru
2. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. 18 декабря 2010 г. // Веб-сайт МИД РФ — mid.ru
3. Концепция внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан. 10 сентября 2012 г. // Веб-сайт Национальной базы законодательства Республики Узбекистан — www.lex.uz.
4. Астахов, Е. М. Мировая практика культурной дипломатии/Е. М. Астахов // Диалог культур и партнерство цивилизаций. VIII Международные Лихачевские научные чтения. 22–23 мая 2008 г. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008.
5. Банщикова, Н. В. Внешняя культурная политика, публичная дипломатия и культурная дипломатия: концептуализация различия // Семья. Общество. Государство: история и современность. Сб. материалов международной научно-практической конференции (21 декабря 2012 г.)/Под ред. Р. Ф. Гударенко, Н. А. Ряснянской. — Ставрополь, 2013.
6. Гринчева, Н. Культурная дипломатия 2.0.: перспективы использования в международной музейной практике // Вопросы музеологии. — 2013. — № 1 (7).
7. Гурбангельдыев Дж. Культурная дипломатия — язык межнационального диалога. 21 марта 2012 г. // Электронная газета «Туркменистан: золотой век» — www.turkmenistan.gov.tm
8. Косенко, С. И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. — 2014. — № 1.
9. Костина, А. В., Флиер А. Я. Куда история влечет культуру? (от «общества концертирующих» к «обществу репетирующих») // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2009. — Т. 20. — № 4.
10. Медведева, С. М. Национально-культурная идентичность и личность дипломата // Право и управление. XXI век. — 2011. — № 4.
11. Мухаметов, Р. С. Культурная дипломатия России // Дискурс-Пи. — Екатеринбург. — 2010. — № 1–2.
12. Назарбаев, Н. А. Встреча с главами зарубежных дипломатических миссий, аккредитованных в Казахстане. 5 февраля 2014 г. // Веб-сайт Президента Республики Казахстан — www.akorda.kz.
13. Савинков, В. И. Культурная дипломатия в странах СНГ: глобализационный контекст // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2010. — № 8.
14. Шмагин, Е. А. Культура и дипломатия // Международная жизнь. — 2002. — № 3.
15. Флиер, А. Я., Костина А. В. Культура: между рабством обычая, рабством статуса и рабством потребления // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2009. — № 3.
16. Эпова, М. А. Культурная дипломатия Японии // Гуманитарные научные исследования. — 2014. — № 2 (30).
17. Finn, H. K. The Case for Cultural Diplomacy: Engaging Foreign Audiences // Foreign Affairs. — 2003. — Vol. 82. — No. 6.
18. Fokin, V. I. Development of the concepts «foreign cultural policy» and «public diplomacy» in the international affairs of modern states // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. — 2003. — № 2.
19. Nissim Kadosh Otmazgin. Geopolitics and Soft Power: Japan's Cultural Policy and Cultural Diplomacy in Asia // Asia-Pacific Review. — Vol. 19. — No. 1. — 2012.
20. Cultural Diplomacy, Political Influence, and Integrated Strategy // Strategic Influence: Public Diplomacy, Counter propaganda, and Political Warfare/Ed. by M. Waller. — Washington: Institute of World Politics Press, 2009.

Политические идеи концепции Л. Н. Гумилева

Новиков Андрей Вадимович, лаборант
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

В России в связи с новым «поворотом на Восток» начали активно популяризоваться идеи неоевразийства, так как именно это течение многим политикам и философам представляется наиболее подходящим для формирования нового идеологического стержня для создания евразийского союза. Переживая расцвет в начале-середине 20-х гг. XX века евразийство постепенно к 40-м годам сходило на нет. Явившись реакцией на сложные и болезненные перемены, течение стало постепенно угасать к концу 30-х годов, и вновь обрело продолжение только в конце XX века, став одним из мощнейших направлений новой антилиберальной мысли, стремившейся занять освободившееся место ведущей идеологии, отстаивающей консервативный порядок и право на особый путь для евразийских этносов. В конце 30-х годов XX века, несмотря на то, что научную деятельность продолжали П. Савицкий и Г. Вернадский, классическое эмигрантское евразийство практически прекращает свое существование. Новый расцвет евразийства был связан с деятельностью советского историка Л. Н. Гумилева.

Значительно преобразив изначальную концепцию, Л. Н. Гумилев ввел в нее собственную пассионарную теорию этногенеза. В своей работе «Этнос и биосфера Земли», ученый развивает особый взгляд на историю формирования этносов (народов) [1]. Этногенез — процесс жизни и смерти этноса. Этнос он считал особой формой существования человеческого вида, который является единым видом с множеством «вариаций» (рас), каждый человек соотносит себя с определенным коллективом и не мыслит вне его. С рождения каждый индивид ощущает себя и воспринимается другими народами как часть отличной общности, поэтому «объединиться в этнос» невозможно. Этнос не может считаться обществом, не определяется ни расой, ни популяцией. Во всех крупных народах имеется несколько этнографических типов, отличающихся социальной структурой и составляющих единую систему. Целостность этноса определяется количеством «внутриэтнических группировок», которые не подрывают, а поддерживают единство этноса. На формирование этноса влияет географическая среда, но в гораздо большее влияние играет традиция и взаимодействие с этническим окружением. Этнос является производной от исторического процесса, а через экономическое хозяйство он связан с биоценозом собственного ландшафта. Этническая культура также связана с «вмещающим ландшафтом», территорией, где проживает и развивается этнос. Однако в отличие от классического географического детерминизма, который сам ученый считал в корне неверным, Л. Гумилев признает, что в большинстве случаев этнос сам выбирает ту климатическую среду, где он хотел бы развиваться.

Как следствие — не только географическая среда влияет на этнос, формируя особую культуру, но и этнос влияет на среду, подстраивая ее под себя [2, с. 43–48].

Любой этнос образуется минимум от двух предшествующих этносов, но каждый разными способами (на основе религии, войны, родства). Скрещивание этносов может привести как к подъему или образованию «устойчивой формы», так и к деградации этноса. Существует четыре варианта этнического контакта. Сосуществование, когда этносы совместно проживают, но не смешиваются. Ассимиляция — поглощение одного этноса другим. Метисация, при которой сохраняются традиции всех предшествующих этносов, такие образования быстро распадаются. Слияние, происходит полное забвение традиций первичных этносов, образуется совершенно новый этнос. Теория этнических контактов Л. Гумилева заключается в том, что этносы являются процессами, поэтому при столкновении двух и более отличных этносов может происходить нарушение исходных черт. Под влиянием положительной комплиментарности этносов могут образовываться устойчивые структуры — симбиоз (в России выражалась соборностью) и ксении (изоляция). Положительная комплиментарность этносов вовсе не означает их бесконфликтного взаимодействия, а лишь указывает на возможность их существования в едином государстве или суперэтносе [1]. Существуют также этнические химеры — неустойчивые образования (особенно опасные в фазах «надлома»), в которых происходит смешивание без ассимиляции пришлого этноса. В химерическом образовании появляется желание этноса чужака перестроить под себя всю этническую структуру коренного народа. Химерой является формой «неорганического контакта» на уровне суперэтносов с взаимной отрицательной комплиментарностью [1]. В целом следует отметить, что из данной концепции ученого логично вытекает идея обязательной разрушаемости границ, которые меняются вместе с развитием этносов, «нерушимость границ» ведет к еще более серьезным обострениям конфликтов.

У каждого этноса существует собственный стереотип поведения. Это определенная норма отношений индивида и коллектива, внутриэтнических групп, индивидов, этноса и внутриэтнических групп. Из этих норм выстраиваются этнические стереотипы. Стереотипы поведения изменяются вместе с развитием этноса. В становлении этноса ученый выделяет четыре фазы (фазы восприятия времени): пассеизм, актуализм, игнорирование, футуризм.

Структура этноса строится из нескольких групп [1]. Каждый этнос состоит из субэтносов, покидая этнос, они погибают. Крупнейшей единицей этноса является суперэтнос, иерархичное подчинение отдельных этносов

на определенной территории в мозаичную целостность. Субэтнос состоит из: консорций — малые группы людей, нестойкие объединения с одной исторической судьбой и конвиксий — группы людей с «однохарактерным бытом и семейными связями», которые позднее сами становятся субэтнотами. Суперэтноты возникают из группы этносов, связанных экономически идеологически и политически, определяются степенью «межэтнической близости». Этническая мозаичность не является препятствием для развития суперэтноты. По мнению Л. Гумилева на территории находилось семь суперэтнотов, привязанных к собственному ландшафту. Целостность самой этносистемы связана с конкретной фазой этногенеза. Этнические системы не являются тождественным понятием государству, поскольку народы могут существовать и вне его. Этнические системы делятся на несколько типов: на дискретные и жесткие, на открытые и замкнутые. В отсутствии контактов с другими народами в этносе возникает «упрощение системы», идет стабилизация отношений внутри общности, образуется «застойная структура». Исходя из этого, выделяются два вида народов: «статический» — народ испытывающий малое воздействие среды, и «динамический», который превращается в первый тип только через длительное время.

Ни один этнос не может войти на основе собственного желания в другой этнос. Так же как этого не могут сливаться и суперэтноты. Этому мешает не согласие принимающей общности, а самосознание членов этносов и различная традиция, во всех случаях «инкорпорация» превратится в этнический контакт. Невозможно одновременно изменить сознание всех членов суперэтноты. Может произойти только насильственный отрыв одного из этносов от родного суперэтноты, но его вхождение в отличный суперэтнос на равных правах нереализуемо. «Слияние» суперэтнотов по какому-либо унифицированному образцу может привести только к «тотальному геноциду» и переделке всех земных «вмещающих ландшафтов» в один вид [2, с. 59–61]. Именно благодаря мозаичности мировой культуры возможна необходимая для проживания на земле пластичность человечества. Как следствие общечеловеческая культура уничтожила бы народы.

Особое место в неоевразийской концепции Л. Гумилева отводится изучению пассионарности в этногенезе. Пассионарность выражается в характере людей, является проявлением человеческих страстей, в одних случаях толкая людей на преступления, в других заставляя жертвовать жизнью во имя своего народа [2, с. 60]. Количество имеющейся в этносе пассионарности, распределенное между всеми членами общества, Гумилев называл «пассионарным напряжением». Растрата пассионарности («диссипация») проявляется в возрастании инертности индивидов в обществе, пассионарность противоположна инстинкту самосохранения человека. Вычисление количества пассионарности в этносе заключается в расчете числа исторических событий на единицу времени. Утрата пассионарности идет постепенно с утратой генов пассионариев, происходит это

вследствие войн, но еще быстрее во время «глубокого мира». Число пассионариев в этносе чрезвычайно мало, большинство людей «гармоничные особи», уравновешивающие интенсивное развитие этноса. Существуют также индивиды с «отрицательной» пассионарностью или субпассионарии, поступками которых управляют «импульсы» [1]. Л. Гумилев отмечает, что большинство субпассионариев являлись бандитами или людьми, стремящимся только к собственной выгоде. Следуя логике этой теории, для того чтобы этнос смог удерживать большую территорию необходимо не большое количество людей ее населяющих, а высокая пассионарность небольшой группы. Так, для удержания территории Евразии достаточно всего лишь одного небольшого народа, но с большой пассионарной энергией, которая заставила бы другие народы объединиться вокруг него в суперэтнос. Только при большой энергии государства образующего народа возможно существование единого евразийского государства. Личные качества правителя не могут переломить и нарушить ход истории, они могут только создать краткосрочные «завихрения» в процессе жизни своего этноса [2, с. 122].

Для понимания исторических стадий развития этноса, ученым была разработана «теория фаз пассионарного подъема». Так каждый этнос проходит несколько фаз становления: стадия пассионарного толчка, инкубационный период, пассионарный подъем, акматическая фаза, фаза надлома, инерционная фаза, обскурация, мемориальная фаза. Каждая фаза длится от 100 до 300 лет, каждый этнос живет не более 1300 лет. После смерти исходного этноса его дело продолжает его потомки, впитывающие культуру и достижения предка, но являясь уже совершенно другими народами. Для выживания этноса необходимо развитие «альтруэтической этики», когда интересы коллектива ставятся выше интересов личных. Естественный отбор в этносе ведет к сокращению числа «альтруистов» и возрастанию числа «эгоистов», что приводит к ослаблению и поглощению этноса соседями.

Также Гумилевым была создана «теория антисистемы». Согласно ей «этническая антисистема» основана на наличии индивидов с негативным мироощущением, которые нанося удар изнутри, стремятся к моральному разложению, уничтожению или включению собственного народа в другой суперэтнос. В зависимости от фазы развития этноса количество и эффективность деятельности людей с «негативным мироощущением» различно. Только после появления социальных институтов, обеспечивающих доведение отрицательных мыслей до масс, начинается разрушение системы.

Политические идеи евразийства, в том числе Л. Н. Гумилева, постепенно начинают реализовываться на практике. Создание таких международных организаций, как ЕАЭС, «ШОС», нового китайского «Шелкового пути», не только полностью укладывается в данную концепцию, но и черпает из нее теоретическую базу для обоснования неизбежности дальнейшей экономической и политической интеграции.

Литература:

1. Гумилев., Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. // ДИ-ДИК. — 1997. — 640 с.
2. Гумилев, Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации/Лев Гумилев. — М. АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. — 606 с.

СОЦИОЛОГИЯ

Проблема этических норм развития науки в трудах мыслителей средневековой Средней Азии

Жумаева Шахло Суюновна, старший преподаватель
Каршинский инженерно-экономический институт

В этой статье рассматривается роль нравственных идеалов и норм в познавательной деятельности человека. Соотношение нравственности и познания, место нравственности в системе человеческой деятельности рассматривается на примере Среднеазиатских ученых как Абу Наср Фараби, Ибн Сино, Беруни, А. Навои.

Во все времена и эпохи концепции, теории науки должны быть человечески измеримыми и этически соразмерными, соотнесенными с общечеловеческим гуманистическими ценностями. Культурное, гуманистическое значение фундаментальной науки, включающей философские и этические компоненты, делают ее необходимой для человечества. Эти параметры науки сформировались еще в древности.

Соотношение нравственности и познания, место нравственности в системе человеческой деятельности всегда интересовало ученых Востока. Решение этих проблем мы находим в трудах мыслителей средневековой Средней Азии. Одной из особенностей рассматриваемого периода было то, что нравственность человека являлась центральной проблемой в их исследованиях. Так, например, мыслители Средней Азии были глубоко убеждены в том, что наука, научные знания способствуют развитию лучших нравственных качеств ученых, которые в конечном итоге ведут к духовному совершенству, развитию таких компонентов этой сферы, как интеллект, разум, сознание, мышление, психика, нравственность, воля и т. д.

Проблема соотношения знания и нравственности ставилась в философском учении Фараби. Вопросы нравственности он тесно связывает с интеллектуальными качествами человека, с его разумностью, и поэтому рассматриваемые им этические категории воплощают в себе не только определенные нормы и правила нравственных отношений, но и в некоторой степени результаты разумной деятельности людей в течение всей истории их существования. В книге «Указание пути к счастью» Фараби пишет: «Хороший нрав и сила ума, оба вместе, являются человеческим достоинством в том смысле, что добродетель каждой вещи состоит в превосходстве и совершенстве в ней самой и в ее действиях» [1]. Разумная дея-

тельность рассматривается им как естественное свойство человека, этические нормы и правила он выводит из опыта повседневной общественной жизни человека. Соответственно и этические категории возникают из конкретных отношений между конкретными людьми. Они могут изменяться и развиваться.

Необходимым условием для достижения счастья, считает Фараби, является изучение наук, овладение теоретическими знаниями.

Человек, приступающий к изучению теоретических знаний, вначале должен подготовить себя, а затем очистить свой нрав от природных страстей, чтобы осталась только страсть к истине, а не к наслаждению, и вместе с тем обострить силу говорящей души, чтобы она стала его верным желанием. Нравственное, по Фараби, немислимо без интеллектуального. Исходя из этого, он требует органичного сочетания ума, учености, научной зрелости и высоких нравственных качеств. Тот, кто приступает к изучению наук, должен быть молодым и скромным, иметь хорошее здоровье, быть нравственным и воспитанным, принципиальным, далеким от хитрости и обмана и воздерживающимся от дурных поступков, с уважением относиться к людям науки. Фараби считает, что «знание должно быть украшено хорошим поведением». Вся деятельность, навыки, обычаи, знания и стремления человека «подытоживаются нравственностью, подобно тому, как плодом увенчивается (все то, что происходит) в дереве» [2]. Достижение общественного совершенства осуществляется в процессе повсеместного внедрения высоких интеллектуальных и нравственных норм, воспитываемых при помощи науки. Интеллектуальные достоинства, по Фараби, неотделимы от этических: умный — значит добрый, нравственный. Для достижения совершенства необходима полнейшая искренность по отношению к себе,

в особенности касающаяся знания того лучшего, чем ты обладаешь. В условиях совершенного общества индивид достигает совершенства посредством изучения наук. Достижение же совершенства требует настойчивых интеллектуальных усилий, научно-философского постижения мира. Люди должны по мере возможности достигать добродетельного образа жизни в своем сообществе, выстроить Добродетельный город, основанный на началах Разума, Добра, Справедливости.

Так, Фараби считает, что человек, не обладающий высокими нравственными качествами и добродетелями, не может достичь заметных успехов в науке. По Фараби, «знание и добрые нравы, знание и воспитание взаимосвязаны» [3]. Он различает разумного и нравственного человека, характеризуя их свойственными им чертами [4]. Нравственный человек обладает двенадцатью прирожденными качествами. Глубокое овладение философским знанием, считает Фараби, возможно при сочетании разума и высокой нравственности. Он пишет: «...тот, кто хочет приступить к изучению (наук), должен по природе иметь предрасположение к теоретическим знаниям. Человек должен обладать прекрасным пониманием и представлением сущности вещей, он должен быть сдержанным и стойким в процессе овладения (науками), должен по природе своей любить истину и ее поборников, справедливость и ее приверженцев, не проявлять своенравия и эгоизма в своих желаниях, не быть жадным... Он должен... быть благовоспитанным, легко подчиняться добру и справедливости и с трудом поддаваться злу и несправедливости, обладать большим благоразумием... Если этими качествами обладает юноша, который к тому же приступил к изучению (философии) и изучил ее, то тогда возможно, он не станет ложным, ненастоящим, несовершенным философом» [5]. А ненастоящий философ тот, кто не совершает добродетельных действий, а, напротив, во всем следует своим страстям и желаниям.

Высокий уровень развития науки и философии в Средней Азии можно объяснить не только высоким для своего времени уровнем используемых абстракций, но и этическими отношениями между учеными. Уделяя большое внимание логико-методологическим проблемам, они не оставляли в поле своих интересов проблемы нравственности, уважительного отношения к коллегам, культурному наследию прошлого, не забывая о преемственности в развитии науки. В этом плане интересна переписка Ибн Сины и Беруни, являющаяся примером научного и нравственного отношения ученых как друг к другу, так и к ученым предшествующих эпох. Так, Беруни подчеркивал, что ученому следует очистить свою душу от (дурных) свойств, которые портят большинство людей, и от причин, делающих человека слепым для истины, то есть от укоренившихся привычек, пристрастия, соперничества, покорности страстям, борьбы за власть... Способ, который он упомянул, наилучший путь следования, чтобы прийти к истинной цели, и сильнейший помощник для устранения затемняющих истину пятен сомнения и не-

уверенности. Ученый ставит проблему определенных критериев, норм взаимоотношений в познавательном процессе между сменяющимися поколениями; «читатель неизбежно будет (либо) подобным мне и тогда он меня похвалит и возблагодарит за мое усердие, либо степень (его знаний) будет выше моей степени, тогда он будет милостив, исправив проблемы, и извинит за возможно случившиеся ошибки» [6]. Эта мысль находит свое дальнейшее развитие в науке. В современный период сформулирован определенный этос науки, предписаниям и нормам которого должен следовать ученый. Беруни считал, что человек по своей природе склонен к страстному желанию познать все, что скрывается от его взора в силу различных объективных и субъективных факторов. Поскольку страсть к познанию неизвестного присуща человеку от природы как похвальное качество, то ученый рассматривает ее в качестве этического принципа справедливости, добродетели, а всякое сопротивление приобретению знаний — как зло и несправедливость. «Как справедливость по своей природе вызывает одобрение, своей сущностью снискивает любовь, привлекает присущей ей красотой, точно так же обстоит дело с правдой» [7]. Важный стимул и рычаг прогрессивного развития науки, по мнению Беруни, — это обращение людей к многочисленным областям знания, искреннее уважение к наукам и их представителям. Забота о приумножении знаний — прямой долг тех, кто управляет людьми, так как именно их дело — освободить сердца ученых от тревог и обеспечить всем необходимым для земной жизни. Лишь тогда можно возбудить дух к снисканию возможно больших похвал и одобрений, ведь сердца созданы для того, чтобы любить истину и ненавидеть ложь.

Свое концептуальное выражение идея взаимосвязи знания и гуманизма находит у Ибн Сины. Мысль о единстве человеческого разума, его высоких нравственно-гуманистических качествах нашла свое яркое отражение в ней и выступает как четко выраженный этико-гносеологический феномен. Так, мудрость, по Ибн Сине, это основа и источник не только получения человеческого знания, но и нравственных отношений между людьми. Ибо человек наделен такой силой, посредством которой он способен отделить добро от зла, интеллектуальную зрелость, совершенство от заблуждения, лжи [8]. Человек как разумное существо занимает особое место в природе. Благодаря разуму он становится личностью, свободной от довлеющего влияния случайных и стихийных сил природы и подчиняющей свою практическую и теоретическую деятельность требованиям «весов мудрости».

В философской мысли Средней Азии знанию отводилось центральное место. Благодаря этому наука мусульманского мира достигла больших успехов и внесла свой вклад в историю человечества. Знание как центр укрепляет цивилизацию. Знание в целом считается выше действия. «Знание, — считает ал-Газали, — есть «корень корней», поскольку «действие приобретает форму только через знание того, каким образом это действие можно осуще-

ствить»⁵. Ал-Хорезми считал, что, только познавая тайны природы, устанавливая истину, можно решать практические задачи. Любое действие не может быть без знания. Но общественно полезно то знание, результатом которого является разумное действие. Знание и действие диалектически взаимосвязаны: «Если бы не было действия, люди бы не стали стремиться к знанию, а если бы не было знания, люди не стремились бы к действию» [9].

В духовном мире человека А. Навои уделяет особое внимание разуму, апелляция к которому дает возможность обосновать ценность и высокую степень совершенства человека. Вместе с тем разум служит также обоснованию идеи утверждения приоритета духовного начала, где он играет роль вспомогательного фактора в непрерывном самосовершенствовании человека. В этом плане разум выполняет регулирующую, контролирующую функцию, ограничивая действия человека и помогая ему преодолевать страсти души, отрицательные наклонности. Человеческий разум в процессе познания сущего совершенствуется сам и приходит к познанию высшей истины. Поэтому А. Навои рассматривает научное знание в неразрывном единстве с духовным и нравственным совершенством человека. Однако для приобретения знания требуются не только трудолюбие, но и определенные нравственные качества — скромность, терпение (сабр), довольство малым (каноат), благовоспитанность. Вместе с тем в науке необходимо воздержание от надменности, гордости: «Человек, который не скрывает своего незнания, расспрашивает обо всем, со временем станет ученым, а тот, кто из гордости не обращается к другим, вредит сам себе. Постоянно накапливая знания, человек становится мудрым. Знание подобно реке, образующейся из ручейка... Кто своим трудом приобретает знание, тот станет мудрым. Кто лишает себя знания, тот в народе слывет своевольной невеждой. Кто прилагает усилие и старание в приобретении знания, тот станет в мире (знатным) и ученым». Таким образом, гуманистический идеал А. Навои — это совершенный человек (ал камил инсон), воплощающий в себе единство интеллектуального и нравственного совершенства.

Мыслители данного периода видели несоответствие между деятельностью человека и его нравственностью и пытались решить эту проблему. Так, А. Навои, видевший мощь разума и пороки безнравственности, считал, что нравственные свойства человека превыше всего, они определяют его деятельность в обществе, его взаимоотношения с другими людьми. Стремление великого гуманиста к нравственности, понимание ее значения в развитии общества обратило его внимание на суфизм, поскольку в нем созданы учения, ведущие к нравственному очищению человека, пути достижения высокой нравственности. Суфизм оставляет человека наедине с совестью, заставляет думать о себе, самосовершенствоваться, воспитывает в духе справедливости и нравственной чистоты.

Проблема нравственности и познания извечна. История развития науки, если вспомнить создание атомной и водородной бомбы, современную генную инженерию, экологи-

ческую ситуацию и т. д., свидетельствует об ее актуальности на всех этапах развития человеческой цивилизации. Представляется, что суфизм не только обратил внимание на эту проблему, но и создал свою концептуальную конструкцию. Ступени познания связаны со ступенями постижения Истины: Шариат, Тарикат, Маърифат, Хакикат. По мере восхождения к Истине суфий все более и более и психически, и нравственно приближается к тому состоянию, когда у него появляется предсказательное (каромат) свойство, когда ему открываются божественные, необычные, сверхъестественные явления. Вот именно на этой ступени человек только при помощи разума не может познавать божественный мир. И здесь необходима интуиция, свойственная только избранным (суфим), которые приобретают свойство предвидения (каромат).

Идеи суфизма открывали новые возможности для человеческого мышления, для свободы, простора человеческой мысли, для самосовершенствования человека. И вместе с тем была поставлена проблема познания мира. Она не сводилась лишь к разуму, а представляла собой сложную систему, в одним элементом которой является интуиция. Мысли должны исходить из того, что объективно существующий мир исчерпывается только миром материальной эмпирической действительности. Сущность суфизма, занявшего место в сердце народа, выражается в идеалах Честности, Истины, Красоты, Совершенства, идеях Гуманизма, которые дали вдохновение великим ученым, писателям, литераторам»¹. Суфизм как философско-религиозное учение, его концепции оказали большое влияние на дальнейшее развитие культуры и духовности не только Средней Азии, но и многих других стран.

Познавательная и практическая деятельность человека основана на рациональности. Разум, рациональность — это не только орудие познания, но и орудие социальной практики. В основе любой деятельности лежит знание, которому отводится ведущая роль. На Востоке знание является мотивом к действию, индивидуализирующему субъект. Интерес к знанию научному, светскому, ведущая роль разума как в интеллектуально-образовательной, так и в религиозно-этической деятельности, социально-политическая, культурная среда в целом, детерминировали развитие науки на Востоке в IX—XV вв.

Научно-философские концепции ученых, в том числе естествоиспытателей изучаемого периода, характеризуются близостью к современной интерпретации мыслительного процесса, глубоким пониманием роли нравственных идеалов и норм в познавательной деятельности. На переднем крае развития науки, в связи с освоением сложных саморазвивающихся систем, возникают точки роста новых нравственно-гуманистических ценностей и мировоззренческих ориентаций, которые открывают перспективы для диалога культур. Этот диалог необходим для выработки новых стратегий жизнедеятельности человека в условиях глобализации, для выхода из глобальных кризисов, порожденных современной техногенной цивилизацией.

Литература:

1. Ал-Фараби. Социально-этические трактаты. — с. 11.
2. Хайруллаев, М. М. Абу Наср ал Фараби. — М., 1982. — с. 244.
3. См.: Абу Наср Фаробий. Фозил одамлар шахри. — Ташкент 2014. с. 189–194.
4. См.: Абу Наср Фаробий. Фозил одамлар шахри. — Ташкент 2014. с. 192–196.
5. Ал-Фараби Социально-этические трактаты. — с. 145, 146.
6. См.. Беруни. Памятники минувших поколений. — Ташкент, 1957. Т. 1. — с. 414.
7. Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. — Ташкент, 1963. Т. 2. — с. 58.
8. Насыров Р.Т. К проблеме единства и нравственности по произведению Ибн Сины «Тадбири манзил» Общественные науки в Узбекистане. — 1991. № 8. — с. 45.
9. Ибн Сина. Избранные философские произведения. — М., 1980. — с. 141.
10. <http://freeref.ru/wievjob.php?id=374057> [Режим доступа: 26.12.2015]

Социология в системе наук

Курбанова Маргуба Болтаевна, старший преподаватель
Каршинский инженерно-экономический институт

В статье рассматривается социология как наука, формирование социологии и соотношение с философией.

Формирование социологии в самостоятельной области знания происходит на основе и в тесном взаимодействии с другими науками. Начнем с рассмотрения соотношения с философией занимающей особое место в процессе становления социологической науки. Возникновение социологии в современном понимании науки связывают с именем О. Конта и XIX веком, однако многие проблемы ставились и решались значительно раньше, в период зарождения научного знания, в рамках социальной философии.

Основоположником научного социологического знания известный советский философ Фролов считает Гераклита, который первый ставил вопрос о роли сознательного, творческого начала в развитии общества и культуры. Гераклит делал важные открытия о личностных качествах человека как социального существа. Первыми профессиональными социологами называют также софистов, которые не только выдвигали важный тезис о человеке как мере всех вещей, заключающий глубокий гуманистический и научный смысл, но и стремились выработать практические выводы относительно путей управления обществом. В целом социально-философская мысль античности явилась важным вкладом в разработку многих социологических проблем: о месте и роли личности в истории и обществе, о роли этико-эстетических норм, о характере и формах мышления человека и другие.

В средние века общественная мысль также не стоит на месте несмотря на общую теологическую направленность. Социальная философия углубляется субъективную сферу личностного сознания. Философы ставят и решают проблемы свободы выбора и свободы воли и веры, соотношения веры и разума, веры и истине. Центральное звено размышлений — вера, что дает импульс исследованиям

чувственного восприятия, психологических процессов. Особенностью средневековой общественной мысли было отвлечение от эмпирической социальной действительности рассмотрение ее как predetermined свыше.

Новое время знаменует новый этап и в развитии социально-философской мысли. Период XV–XVI столетия в Западной Европе называют «Эпохой Возрождения», имея в виду возрождение. В этом время античной культуры. В этом время делаются важные открытия, создаются естественно-научные методы познания, богословие отделяется от философии. Выделяются две линии в социальной мысли этого периода: естественно-научная утопическая. Первая основывается на открытиях законов вращения планет, формировании специально-научного знания. Законы механики переносятся на более широкую область явлений. Так возникает механицизм в философии. Общество представляется как с механический агрегат различных элементов, взаимодействующих между собою». Жизнь — есть движение механизмов, — писал Гоббс. В начале XVI века возникают утопическая учения Т. Мора и Т. Кампанеллы, в которых создаются идеальные проекты общественного устройства. В этот период появляется рационалистическая линия в социальной философии, суть которой в выдвижении разума, интеллектуальной деятельности познании, так и в общественном развитии. Известное изречение Декарта — «если я мыслю — существую», становится основой последующих социально-философских поисков.

XVIII век — век просвещения. Основной тезис просветительства — идеи правят миром, следовательно, необходимо, чтобы они были научные, высоконравственные и прекрасные. Именно на реализацию этого направлена вся научная и практическая деятельность просветителей.

Немецкая классическая философия конца XVIII начала XIX века явилась вершиной развития философской мысли, дала толчок исследованию множества социальных проблем.

Она явилась новым этапом в разработке этико-эстетических, правовых, социально-политических проблем. И. Кант, Гегель разрабатывают важнейшие проблемы индивидуального и общественного сознания, об умственном развитии человечества вообще, о свободе и необходимости, об отчуждении, о прогрессе. Немецкая классическая философия создает единую философскую систему, в которой вопросы философии природы, общества и познания представляют в единстве, в виде диалектического процесса. Идеи Канта и Гегеля не утратили своего значения и в наше время, переосмысляются и используются в построении социологических фундаментальных теорий.

Таким образом, краткий обзор развития социальной философии показывает, что многие проблемы социологии ставятся и решаются в рамках философского мышления, составляют неотъемлемую часть философской науки. Однако в XIX веке практическая ориентация науки приобретает главное значение. Социально-философские учения перестают удовлетворять мыслителей, т. к. они не отвечали этой потребности. Для процветания промышленности, организации и управления требовалась конкретная определенность и конструктивность. Именно поэтому основатель социологии О. Конт начинает свою творческую деятельность с критики философии и ставит задачу создания новой науки, сочетающей теоретический подход к явлениям со строгостью научного метода. В своем главном труде О. Конт пишет: «Положительная философия характеризуется подчинением воображения наблюдению»... «что дает широкое плодотворное поле для него, но ограничивает его фактами. «Само понятие «позитивный», давшее название его учению, означает переход от абсолютного к относительному, от умозрительных идей к эмпирическим фактам.

Для того, чтобы отделить новую науку от философии О. Конт первоначально называет ее позитивной философией, а затем социологией и социальной физикой. «... Я употребляю слово философия в том смысле, который придавали древние, и в особенности Аристотель, и обозначаю им общую систему человеческих понятий; прибавляя слово положительная, я хочу сказать, что имею в виду особый способ философского мышления, который признает, что все теории, какой-бы области идей они не принадлежали, имеют целью согласование наблюдаемых фактов».. 1. с. 2.

С переходом социального познания в положительную стадию по мнению французского мыслителя отпадает необходимость философии как общей умозрительной науки, каждая наука сама будет решать свои философские проблемы. Такое отношение к философии превалирует во второй половине XIX и начале XX века. Вероятно это был необходимый этап развития социологии и ее самоопределения. Вместе с тем уже Э. Дюркгейм — последователь и критик позитивизма, отмечает важность философии для социологии.

Социология по Дюркгейму это самостоятельная, общая, т. е. включающая данные других наук дисциплина.

Однако идеи Дюркгейма не смогли переломить негативного отношения к философии и социология продолжает развиваться согласно логике, заданной О. Контом. Стремясь создать эмпирический базис и эмпирические методы, выделить свой собственный предмет, она начинает утрачивать целостность, что приводит к так называемому «распредмечиванию» науки. Такие направления, как эмпиризм, бихевиоризм, символический интеракционизм начинают отвергать не только философию, но и вообще теоретическое знание. Хотя социология и продвигается по пути самоопределения, она утрачивает целостность охвата социальной жизни, превращается в совокупность ничем не связанных между собою направлений, изучающих различные сферы жизни общества. Возникает потребность в переосмыслении оснований социологии.

В середине XX века социология вновь обращается к философии в поисках общетеоретических оснований. Возникают экзистенциальное, феноменологическое и другие направления, опирающиеся на философию. Американский социолог Эдвард Тирикьян отмечает негативные последствия разрыва философии и социологии. Характеризуя пути развития философии и социологии, он пишет, что философия стремится создать всеобщее знание высокого уровня обобщения. Но пренебрежение социологией способствует тому, что философия становится антропологической, ибо опирается на антропологию. Что касается социологии, то она не исследует общих проблем, исследования носят накопительский характер. По его мнению необходимо восстановить связи философии и социологии на равноправных началах. Социология может получить от соединения новый способ концептуализации предмета как целого, строгий и всесторонний угол рассмотрения вещей, присущий философии. Философии это соединение даст новые перспективы в создании всеобщего знания, богатые факты о человеческом существовании в обществе. 2. с. 4.

Социология, пройдя путь от полного отрицания философии к признанию ее важного значения, в настоящее время углубляет указанный процесс взаимодействия. Она стремится выработать новые теоретические основания используя самые различные философские идеи, пересматривая идеи Маркса, Вебера, других мыслителей. Это взаимодействие происходит на новом уровне, не за счет поглощения одной науки другой, а путем использования знания для плодотворного развития.

Важное место в процессе становления социологии имеют естественные науки: химия, физика и особенно биология. В XIX веке естествознание делает большие успехи. Ученые создают научные теории о строении химических элементов, о физических законах и о законах развития живых организмов. Эти открытия опираются на мощную эмпирическую базу, разработанные эмпирические методы: наблюдения, эксперименты. Естествознание представляет в это время своего рода идеал к которому должны стремиться социальные науки. Естественные науки уже пе-

решили, по мнению О. Конта, в стадию позитивных, этот процесс теперь следует осуществить и в отношении социальных наук. Вся теоретическая деятельность отцов социологии О. Конта и Г. Спенсера направлена на создание новой социальной науки, имеющей аналогичный с естественными науками эмпирический базис и располагающей эмпирическими методами. Все науки О. Конт делит на неорганические и органические и дает их классификацию с точки зрения потребностей человека, как он отмечает, а не с точки зрения необходимой логики развития. Неорганические науки: математика, астрономия, физика, химия, предшествуют органическим: биологии, физиологии, социальной физике. Социология как бы является завершением перехода наук в стадию положительных.

Согласно О. Конту социология ввиду ее сложности входит в данную стадию позже других наук. Но она является разновидностью естественных наук, изучая человеческую природу, лежащую в основе общества. Ей свойственно социальное чувство, ее развитие — это эволюция ума, умственный прогресс, определяющий общественный. Следовательно, социология первоначально должна развиваться на базе биологии, заниматься приложением биологических законов к социальной жизни.

В конце XIX — начале XX века социология стремится реализовать заданную Контом программу создания новой науки. Доминирующей тенденцией ее развития в это время является натурализм. Возникают позитивистско-натуралистические школы: социал-дарвинизм, расово-антропологическая, организм, географическая. Эти направления объясняют развитие общества и социальные процессы на основе естественно-природных факторов.

Таким образом, общество по Конту и Спенсеру мыслилось как организм, который необходимо рассматривать через призму биологических концепций.

Неопозитивизм, как уже отмечалось, стоит на позициях методологического натурализма, считая, что хотя в основе социальных процессов и лежат природные факторы, вместе с тем, они обладают качественным своеобразием. Следовательно, необходимо, опираясь на естественно-научные методы, разрабатывать специально социологические понятия. Отстаивая идеал точной и строгой науки, неопозитивизм разрабатывает математические методы в социологии, применение которых рассматривается как условие объективности и научности исследования.

Натурализм в социологии был справедливо подвергнут критике. Специфика общества по сравнению с природ-

ными процессами хорошо вскрыта марксизмом. Это целесообразная деятельность, труд, речь, и, наконец, сознание специфические черты, присущие человеку и отличающие его от животного. Вместе с тем, натурализм был важным этапом развития социологии. Он апробировал принципы и методы естественных наук в социальной сфере, позволил установить границы и возможности их применения, создал эмпирические методы. Главный недостаток натурализма сведение социальных процессов к эмпирически наблюдаемым явлениям, недооценка субъективных аспектов человеческого поведения и качественного отличия социальных процессов.

Именно на эти недостатки обращают внимание оппозиционные направления экзистенциальная, феноменологическая социология, которые исходят из того, что социальный мир это социокультурный мир, принципиально отличный от естественно-природного. Вследствие этого принципы и методы биологии, химии и физики неприменимы к исследованию социальных процессов.

Рассмотрим теперь соотношение социологии и точных наук. Как известно, О. Конт называл социологическую науку социальной физикой, тем самым подчеркивая ориентацию на создание таких же методов, какие выработаны в физике. В XIX веке возникает концепция энергетизма, представитель которой Освальд пытался применить физический закон сохранения и превращения энергии в объяснении социальных процессов. Еще раньше, в XVII веке, в связи с успехами классической механики, законы которой рассматривались как универсальные, социальные явления объяснялись механически, т. е. законами механики.

Последующее развитие науки показывает несостоятельность и ограниченность этих концепций. Но некоторые отголоски этих подходов доходят до XX века. Неопозитивизм, разрабатывая эмпирические методы в социологии, ставит вопрос о применимости математических методов, о понятиях науки и роли физических терминов. В это время, в период широкого распространения эмпирических исследований, наблюдается увлечение точными науками, применение которых считается гарантией истинности. Концепция, согласно которой истинность науки ставится в зависимость от возможности применения языка физики называется физикализмом.

Процессе интеграции наук идет по многим направлениям. Социология должна полнее использовать научный потенциал всех их для разработки собственной теории, методологии и методики.

Литература:

1. О. Конт. Курс положительной философии. СПб., 1910, т. 1.
2. E. A. Tirykian, Sociologism and existentialism. Two perspectives on the individual and society. Prentice hall, n-y, 1962.
3. Р.С. Карпинская, С. А. Никольский. Социобиология: Критический анализ. М., 1988.
4. Ю.В. Арутюнян. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., Наука, 1984.
5. Ю. Борев. Эстетика. М., Полит, л-ра, 1988.
6. Социальная психология. История. Теория. Эмпирические исследования. Под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семёнова. ЛГУ, 1979

Проблема одиночества в социальных сетях

Провоторова Татьяна Геннадьевна, ведущий библиотекарь

Орловская областная научная универсальная публичная библиотека имени И. А. Бунина

Среди стремительно развивающегося сегмента сети Интернет, которое занимают социальные сети, при всех достоинствах данного сервиса, автор рассматривает проблему одиночества, отчуждения в социальных сетях, возникающих благодаря упрощенным возможностям игнорирования проблем пользователей.

Ключевые слова: одиночество, отчуждение, изоляция, социальные сети, виртуальное общение, суицид, отчаяние.

Психологи, как и философы, дают разные трактовки понятия одиночества. Вопросам формулировки факторов, способствующих возникновению одиночества уделяли внимание еще с античных времен. Одним из главных качеств, свойственных ощущению одиночества, древние философы определяли особое состояние психики, которое можно охарактеризовать ярко выраженной негативной окраской. Платон и Аристотель в своих трудах называли одиночество злом, избавление от которого видели в наслаждении благом дружбы и любви. [1, 8] Если проследить развитие определения понятия одиночества, то мы увидим, что в истории философско-психологической мысли осмысление и объяснение проблемы одиночества достаточно многообразно: от преклонения перед ним на Древнем Востоке до неприятия в Древней Греции.

В современной психологии понятие одиночество определяется тяжелым психическим состоянием, сопровождающееся плохим настроением и тягостными эмоциональными переживаниями. [9] Глубоко одинокие люди, как правило, несчастны. Замечено, что у подлинного одиночества есть несколько типичных для него социально-психологических симптомов. Люди, испытывающие чувство подлинного одиночества, воспринимают себя психологически изолированными от остальных людей, неспособными к нормальному межличностному общению, к установлению близких отношений с другими людьми типа дружбы или любви. Одинокая личность это, как правило, депрессивная, или подавленная, личность, испытывающая, помимо прочего, дефицит умений и навыков общения.

Эрих Фромм в своей книге «Человек одинок» поднимал проблему одиночества, как своего рода отчуждение. Отчуждение человека философ рассматривал как такой тип опыта, когда человек становится, в первую очередь, чужим самому себе. При таком отчуждении человек подчиняется собственным поступкам, своим потребностям. [13]

Обычно у человека одновременно имеется более десяти нереализованных потребностей одновременно, и его подсознание расставляет их по степени значимости, образуя довольно сложную иерархическую структуру, известную, как «пирамида Абрахама Маслоу. (рис. 1)

Потребностью определяется состояние нужды в определенных условиях жизни, деятельности, материальных объектах, людях или определенных социальных факторах, без которых данный индивид испытывает состояние дискомфорта в настоящий момент.

Потребности не являются особыми качествами одного человека, они определяют жизненные приоритеты любого живого существа, их иногда называют генетическими программами эволюции, заложенными в соответствии с уровнем развития и предрасположенностями каждого живого существа. Разумеется, человек в постоянно развивающемся обществе имеет больше всего потребностей из-за чувства неудовлетворенности, которое обусловлено дефицитом того, что ему требуется.

Согласно идее этого американского психолога, нижний уровень пирамиды составляют физиологические потребности, затем идут потребность в безопасности (реализуя которую человек стремится избежать эмоции страха), выше — потребность в любви, затем потребность в уважении и признании, а на самом вершине пирамиды — стремление личности к самоактуализации. [7]

Античные мыслители уже тысячелетиями тому назад размышляли о проблемах потребностей человека, так, например, Платон говорил, что «каждый человек нуждается в гармоническом воспитании разума и ярости, которые «обученные и подлинно понявшие свое назначение, будут управлять началом вождедеющим — а оно составляет большую часть души каждого человека и по своей природе жаждет богатства». [16].

Согласно классификации Маслоу, третья базовая потребность человека это потребность в общении (социальная). И именно о некоторых проблемах, связанных с этой потребностью, пойдет речь в этой статье.

В горе и радости, в болезни и здравии... эта фраза из клятвы, которую дают друг другу жених и невеста у алтаря, приемлема для любого типа отношений, ведь каждый человек ищет общение с соратником, другом, единомышленником, чтобы можно было разделить не только радость, успехи, победы, но и поражения, страдания, горе. Без этого может появиться чувство одиночества, заброшенности, ненужности, что негативно сказывается на общем состоянии психики человека.

Двадцатый век позволил людям получить новые возможности общения, то есть, развивать и улучшать удовлетворение своих базовой, социальной, потребности.

Психологи определяют состояние одиночества, в том числе, как переживание человеком потери внутренней целостности, а также внешней гармонии с миром. Оно выражается, например, в нарушении гармонии между желаемым и достигнутым качеством социального общения.

Состояние одиночества имеет ряд модальностей от нормального своего проявления до патологии и может быть сопряжено с другими психическими проявлениями, такими как тревожность, скука, опустошенность, депрессия.

В современном развитом и постоянно совершенствующемся информационном обществе наличествуют способы найти возможность общаться с людьми, находящимся в желаемом круге интересов (клубы, кружки, группы по интересам).

Человек, как личность, не может существовать в одиночестве, поэтому ищет людей, группы, разделяющие его интересы. В этом отношении Интернет, в особенности его сегмент, занимаемый социальными сетями, представляет обширные, масштабные возможности. В «Никомаховой этике» Аристотель отмечал, что «человек по природе существо общественное», Если вспомнить Аристотеля с определением человека, как стадного животного, то становится очевидно, что ему необходимо удовлетворять, помимо всего прочего, социальную потребность, как минимум. Поэтому мы и наблюдаем стремительное развитие форумов, чатов, сети блогов и, сравнительно недавно возникшее и проникающее практически во все сферы человеческого общения, социальное медиа-пространство.

Хотя социальные сети считаются инновационным явлением, но надо уточнить, что ему предшествовал ряд философских концепций во многих культурах. Например, китайская концепция *guanxi*, подразумевающая использование личного влияния. Это сложное понятие, обозначающее связь между двумя людьми, в которой один может что-то сделать для другого. [2]

Современные социальные сети в Интернете обладают следующими свойствами:

Идентичность

— Репутация (стена отзывов на «Вконтакте», система репутаций на LiveInternet)

— Присутствие (в каких группах состоишь, где находишься сейчас)

— Отношения (друзья, родственники, имеющие аккаунты в той же сети)

— Группы («френдлента», группы)

— Разговоры, диалоги (переписка с другими пользователями)

Социальная сеть предполагает возможность удовлетворить потребность не только в общении, но и в уважении, признании, даже самоактуализации. Социальные сети позволяют вдобавок обрести признание нужности (вовремя данный совет, высокая оценка творческих достижений, фотографий и т.д.), которое, по каким-то причинам, сложно бывает получить в реальной жизни.

Люди присоединяются к виртуальным социальным сетям по разным причинам. Питер Коллок в 1998 году опубликовал свое исследование «Экономика онлайн-взаимоотношений: подарки и общественный товар в киберпространстве», где приводит четыре основные мотивации участия в социальной сети и осуществления ради нее каких-либо действий, не включающих в себя чисто альтруистическую мотивацию.

— Ожидаемая благодарность (или ответные действия).

Индивид делится информацией с сообществом, зная (расчитывая), что потом сообщество поможет ему.

— Увеличение узнавания.

— Чувство нужности. Социальные сети предоставляют индивидам возможность как-то влиять на окружающую среду. Хорошая статья вызовет отклик, интересный рисунок привлечет критиков и поклонников.

Чувство общности. Любой человек ждет отклика на свои действия, достижения, предложения или предположения. Так происходит на форумах, сайтах, на которых есть возможность обсудить новый вышедший в прокат фильм, изданную книгу, найти единомышленников. Подобные сервисы позволяют получать какую-то реакцию на свои действия. Это определяет принадлежность, присутствие в социуме.

Помимо вышеперечисленных модулей сети Интернет, на сегодняшний день мы наблюдаем стремительное развитие сравнительно нового способа общения в виртуальной среде. Современные социальные медиа прошли сложный путь становления: от электронных досок объявлений и IRC чатов. Продолжается их развитие, взаимопроникновение и расширение. Эта индустрия будет продолжать своё развитие всё дальше и дальше.

Принимая во внимание развивающиеся возможности компьютерной техники, влияние все более доступной Интернет-среды со все новыми предложениями полноценного общения, пусть и виртуального (хотя можно вспомнить объявления от людей со схожими интересами, когда они приглашают встретиться для совместного отдыха, проведения фестивалей или соревнований, как, например, сборы велосипедистов) казалось бы, сложно представить человека, имеющего проблему с общением и испытывающего феномен одиночества в социальной сети.

Социальные сети развиваются и расширяются со скоростью развития глобальной сети. Данная форма общения уже давно обрела миллионы поклонников, единомышленников. Социальные сети позволяют организовывать виртуальные группы по интересам, образовательным учреждениям, где обучались участники социальных сетей, по новостным медиа. Создаются группы для помощи, как происходит во время стихийных бедствий, когда необходимо найти людей или помощь. [4]

В сетях можно найти даже группы, создаваемые для обсуждения психологических проблем, и вот здесь иногда наблюдается проблема, когда какой-то пользователь группы нуждается в настоящей, а не виртуальной, серьезной психологической помощи, поддержке, и, возможно, даже не прямо, а иносказательно, ищет помощи, участвуя в обсуждениях, дискуссиях по теме вопроса. Потенциально компьютерные коммуникации расширяют возможности для знакомства и общения. Однако не все готовы «знакомиться с незнакомцами» и переводить виртуальных знакомых в «реальные». Объяснения могут заключаться в нежелании участвовать в проблемах незнакомца, недостатке времени, компетенции или уверенности в способности помочь.

А обращение к психологам в России не настолько развито, как на Западе. В нашей стране в случае обращения за помощью к психологу многим становится неудобно, неловко, стыдно или считается, что просто можно обратиться к друзьям, родным, постараться решить проблему самостоятельно или, как, увы, это иногда происходит, не найдя вовремя помощи, человек способен совершить суицид. [5, 11]

Вдобавок, при всех методах анонимности в сети Интернет, в частности обсуждаемых социальных сетях, пользователь все равно не настолько надежно защищен как от положительного, так и отрицательного влияния социума. В виртуальном общении стоит учитывать тот фактор, что никто по-настоящему не знает, почему человек по ту сторону монитора ведет себя, так или иначе. Мы по большей части (особенно если точно знаем, что человек, ведущий с нами переписку, находится на большом удалении от нас, вследствие чего мы не сможем контактировать с ним, возможно, даже никогда) не можем с уверенностью сказать, что с человеком, который ведет себя неадекватно, на самом деле не произошло какое-то событие, возможно, он получил эмоциональную или физическую травму. Поэтому в сети, пользователи позволяют себе выражать свои мысли и эмоции, не всегда стесняясь в выражениях.

К тому же, надо учитывать одно из главных свойств социальной сети, заключающегося в том, что, будучи одним из сервисов Глобальной сети, и не являясь физически обозначенным местом, она существует только в виртуальном пространстве, которое можно покинуть мгновенно, поэтому оскорбление, унижение, презрение будут простым нажатием пары десятков клавиш. Но полученный эмоциональный удар оставит психологическую рану, с которой

тем сложнее справиться из-за открытости сети, где (если не велась личная переписка) увидеть напечатанное смогут все. [17]

Мне приходилось случайно «сталкиваться» на просторах сети с пользователями, которые просили меня их «выслушать». И этот опыт виртуального общения показал серьезную нехватку отношений людей даже в социальных сетях, состоящих в группах с сотнями других людей, к которым они или не захотели, не смогли или обратились, но безрезультатно, не получив помощь.

Социальная сеть должна способствовать сближению людей, но, к сожалению, слишком часто людям приходится смотреть на чужое счастье, оставаясь самому заброшенным — проигнорированным. И, если это не личная переписка, то еще и выставленным на обозрение всем пользователям. [14]

Проблема одиночества в толпе людей или среди сотен пользователей, пусть и связанных общими интересами, на мой взгляд, является одной из основных проблем общения. В сети Интернет мы не сможем увидеть радость, гнев или слезы человека по ту сторону монитора, а также можем и не успеть предотвратить трагическое окончание проблемной ситуации.

Ко мне обратились с просьбой просто прочитать (так как социальные сети не предполагают обязательного личного общения с возможностью поговорить) то, что накопилось у человека в душе. Как правило, пользователи в соцсетях делятся друг с другом эмоциями посредством использования смайлов (благо, ими можно выразить почти любую эмоцию) или цитированием, сочинением стихотворений. Прочитанный мной текст показал одинокого человека в глубоком отчаянии, суицидально настроенного, который видит весь мир сквозь призму ненависти к самому себе, своему месту в мире, своим близким, незнакомцам. Главная причина обращения заключалась в проблеме ситуации слишком легкого ухода от разговора, что для людей, разделенных компьютерами, лишает возможности ответа за поступок. [6]

Проблема социальных сетей заключается, главным образом, в том, что человек, создавая аккаунт и ожидая найти единомышленников, друзей или получения помощи, не всегда гарантированно сможет достичь желаемого результата. К сожалению, даже учитывая достоинства возможностей социальных сетей в случаях стихийных, техногенных или иных катастроф, когда есть по-настоящему реальная возможность оказать помощь, в ситуациях, связанных с проблемами недостатка психологической поддержки, помощи, не все могут ее получить. Существенная анонимность пользователя, помогающая ему скрывать истинные желания и намерения, мешает найти среди миллионов участников сети или группы, в которой он состоит, человека, с которым он смог бы поделиться своими истинными проблемами, попросить о помощи и получить ее, так как анонимность предполагает возможность обмана, искажения правды, поэтому не каждый пользователь откликнется на призыв. [15]

Американские исследователи У. Снетдер и Т. Джонсон в своих психологических исследованиях написали, что «одиночество становится всепроникающим явлением в нашем обществе». [12] То есть, несмотря на все раз-

витые, постоянно совершенствующиеся, новые возможности общения, человеку этого все равно может оказаться недостаточно, чтобы не попасть под угрозу поглощения одиночеством.

Литература:

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. — М., 1984.
2. Douglas Guthrie. 1998. The Declining Significance of Guanxi in China's Economic Transition. Cambridge: Cambridge University Press.
3. The Anatomy of Loneliness. New York: International Universities Press, 1980.
4. Влияние через социальные сети/Под общ. ред. Е. Г. Алексеевой. — М.: Фокус-Медиа, 2010, 200 с.
5. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд. М., 1993.
6. Коган, М. С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. М., 1988.
7. Маслоу, А. Мотивация и Личность. — СПб.: Евразия, 1999.; Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. — М.: Дело, 1992.
8. Платон. Федон // Сочинения: в 3 т. — Т. 2. — М., 1970. — с. 25
9. Психология. Словарь/Под ред. А. В. Петровского. — М.: Издательство политической литературы, 1990.
10. Пузанова, Ж. В. Одиночество: понятие, феномен, проблема? [Текст]/Ж. В. Пузанова // Обсерватория культуры. — 2009. — N 1. — с. 98–104.
11. Российские интернет-пользователи больше всех остальных проводят время в социальных сетях // <http://www.introweb.ru/inews/before/news9222.php>
12. Садлер, У., Джонсон, Т. От одиночества к аномии. Лабиринты одиночества/У. Садлер, сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. — М.: Прогресс, 1989.
13. Фромм, Э. Человек одинок // Иностранная литература. 1996. — № 1. — с. 11–24.
14. Фурдуй, Ф. И. Стресс и одиночество // Стресс и здоровье. — Кишинёв, 1990. 239 с.
15. Цой, Н. А. Феномен интернет-зависимости и одиночество [Текст]/Н. А. Цой // Социологические исследования. — 2011. — N 12. — с. 98–107. — Библиогр. в конце ст.
16. Человек., — М.: Политиздат, 1991. — с. 96.
17. Эггерс, Д. Сфера/Д. Эггерс. — М.: Фантом Пресс, 2014

Понятие ресентимента и российская ментальность

Фролова Юлия Сергеевна, доктор социологических наук, профессор;
 Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент;
 Бичарова Мария Михайловна, кандидат филологических наук, доцент
 Каспийский институт морского и речного транспорта (г. Астрахань)

В данной статье рассматривается явление ресентимента и его взаимосвязь со многими явлениями жизни общества. Особое внимание уделяется примерам из российской действительности. Явление ресентимента непосредственно связано с такими типами поведения как естественное и ритуальное. Рассматривая ритуальное поведение мы понимаем, что оно подразумевает под собой некую элитность. Элитность была в присутствии в большей мере поведению родовой аристократии, где все за цикливались на соблюдении этикета, однако и в наши дни мы также придаем значение этикету, проявляя тем самым ритуальный тип поведения. Естественное поведение, в свою очередь, мы можем назвать квазиэлитным.

Ключевые слова: элита, элитность, ресентимент, естественное поведение, ритуальное поведение, современность, российский социум.

Проблема динамики базовых ценностей россиян в последние десятилетия является одной из актуальнейших. Многочисленные исследования показывают, что приоритетны ценности физической безопасности и ма-

териального благополучия, а категории высшего порядка отступают.

Говоря о последствиях массового смещения терминальных ценностей у значительной части населения, от-

метим, что сейчас мы наблюдаем уникальную ситуацию «устойчивого неравновесия» своеобразных социокультурных тисков: идеальные образцы (все еще живущие в сознании людей) предписывают идти вверх по шкале ценностей, а реальные обстоятельства постоянно тянут вниз. В результате человек балансирует на «качелях» ценностных норм, вдаваясь из крайности в крайность. [5]

В достижении поставленных жизненных целей человек опирается на один из двух типов поведения: на «естественное» и «ритуальное». [2] Различия между ними принципиальны. «Естественное» поведение индивидуально значимо и эгоцентрично, человек «естественного» поведения стремится достичь своей цели любыми средствами. Такое поведение носит натуральный характер и обращено к обеспечению органических потребностей. В чистом виде «естественное» поведение в обществе запрещено. В каком-то смысле оно выступает формой девиации по отношению к общепринятым нормам поведения.

В то же время, поведение, демонстрирующее исключительно уступки, — ритуальное, церемонное — есть индивидуально неестественное, элитное поведение, хотя именно благодаря ему общество существует и воспроизводится. В принципе ритуал, во всем многообразии его форм (от повседневного этикета до официальных церемоний), глубоко пронизывает всю социальную жизнь, является присущим не только элите общества, но и всем ее гражданам, соблюдающим нормы поведения. И, соответственно, наоборот — поскольку чистые проявления «натурального» поведения запрещены, люди подмечают мельчайшие его проявления. В то же время совсем отменить «естественное» поведение ни одно общество не может, как бы оно не стремилось к этому. Социум способен лишь до некоторой степени преобразовывать энергию натурального поведения людей в формы ритуального через различные институты социализации. Ограничивая человека в проявлениях «естественных» общество поступательно заставляет его идти в направлении достижения высших ценностных приоритетов. Восхождение идет от «натурального» поведения через усвоение ценностных диспозиций все более высокого порядка к идеальному «ритуальному», социально ценному поведению. В условиях нарушения стабильного общественного развития, социокультурные регулирующие механизмы начинают давать сбой.

«Игра не по правилам», как признак «натуральности» поведения, начинает вестись тогда, когда социальный кризис приводит к ослаблению давления на личность в вопросе выбора ценностных приоритетов. Начинается ничем не сдерживаемый скат к нижнему ценностному полюсу, к достижению максимальной индивидуальной выгоды человеком, невзирая ни на что и используя любые средства. Такое поведение является проявлением квазиэлитности. Яркие иллюстрации реализации данного процесса наблюдаются в последние десятилетия в нашей стране.

Но длительное нахождение в точке нижней ценностной диспозиции оставляет человеку только один

смысл жизни — биолого-органический. Органическое же существование несовместимо с социальной жизнью, оно — есть лишь начало формирования общественных отношений. Затяжное пребывание значительной части населения в фазе нижних ценностных приоритетов сказывается на многих сферах жизни общества, на ее духовном обеднении и даже омертвлении. Характерным спутником таких периодов бытия социума является феномен ресентимента или, по выражению М. Шелера «самотравления души». [4] Это проявляется в повышенном уровне девиации и акцентуированном внимании к скрываемым обычно сторонам жизни, так называемой «черноте» в искусстве и повседневной жизни. Нагнетание СМИ состояния страха, подавленности, самоуничтожения, смакование сцен убийства, казней, пыток, вида крови, повышенный интерес к семейным дрязгам и бандитским войнам, расползание во все структуры языка нецензурной брани и различных жаргонов — все это отравляет душу человека и формирует условия ее латентного существования. В итоге мы получаем рост самоубийств, распад семей, беспрецедентный спад рождаемости и раннюю смертность, т. е. вырождение нации.

Возникает такое состояние, когда душа и глубинные ценностные ориентиры у человека есть, но они так глубоко запрятаны от агрессивной окружающей действительности, что почти не проявляют себя.

Фактически ресентимент «...представляет собой долговременную психическую установку, которая возникает вследствие систематического запрета на выражение позитивных душевных качеств... человек все глубже погружается ... в противоположенное позитивным ценностям зло. ... что пробуждает у него желание хулиганить, ниспровергать, унижать и он цепляется за любой феномен, чтобы через его отрицание хоть как-то себя проявить». [4]

Став самостоятельным фактором социокультурных процессов, ресентимент начинает задавать тон поведению человека в целом и может постепенно преобразовать структуру существующей культуры, маргинализируя ее.

В итоге формируется особая картина мира, основанная на «фальсификации ценностных таблиц» [4] на принижении и отрицании позитивной ценности блага и, в конечном счете, его обращении (реверсе). Начинают господствовать перевернутые формы логики, не считающиеся с общими социокультурными нормами. В рамках обычной логики ценным считается то, что сохраняет здоровье, приносит удовольствие, приводит к успеху, дает развитие. Но, поскольку все эти ценности, в силу обстоятельств, для ресентиментного человека мало достижимы, то и путь к ним реверсируется.

Повседневная жизнь превращается в непредсказуемый лабиринт-игру, правила которой произвольны и могут меняться в любой момент. Это лишает человека последних иллюзий стабильности. В таких условиях религия, философия, теоретическая наука утрачивают актуальность для человека, так как уже ничего не объясняют в его реальной жизни. Ценность приобретают индивидуаль-

но-личностные опытные знания, выстраданные тяжелой личной жизнью человека, дающие якобы право на негативное отношение ко всему, что не помогает справиться с трудностями и страданиями бытия (в том числе к науке, образованию и философии). Формируется дивеантно-ресентиментальная установка: раз пострадал — значит, прав.

В каком-то смысле феномен ресентимента — это действительно душевное самоубийство, сопровождаемое порой специфическим наслаждением от духовного падения, от искусной балансировки «у бездны мрачной на краю». Процесс этот может быть весьма затяжным. Но ресентиментальный деструктивизм теряет смысл в том случае, если разламывается глубинное культурное ядро и начинается банальный и необратимый личностный и общественный распад. Поэтому можно сказать, что «рокошь» своеобразного декадентствующего отношения к миру в социуме допускается тогда, когда есть прочное культурное начало, скрытое глубоко, но не дающее погибнуть всей системе. [5]

У России накоплен огромный практический опыт социального деструктивизма и умение «держаться» высокий уровень ресентимента. На протяжении почти всей истории Российского государства поколения людей, живших здесь, привыкали к необходимости постоянно начинать с нуля и строить на пепелище свою жизнь заново: междоусобицы, татаро-монгольское нашествие, опричнина, неурожай, бунты, смуты, войны, революции, репрессии, реформы, дефолты и т. д. — все это не проходило бесследно для национального сознания. [5]

Литература:

1. Карабущенко, П. Л. Интеллектуальное превосходство и динамика развития культурной элиты // Гуманитарные исследования. 2009. № 2 (30). с. 10–15.
2. Плюснин, Ю. М. Два полюса ценностного развития личности. <http://courier.com.ru/homo/ho0601plusnin.htm>
3. Козырьков, В. П. Российский вариант ресентимента (социокультурные истоки кризиса рациональности). // Естественнаучное и гуманитарное знание в цифровой век. Материалы третьей межвузовской научной конференции ННГУ. — Нижний Новгород, 2001. с. 124.
4. Шелер, М. Ресентимент в структуре моралей. — СПб.: Наука, 1999. с. 60.
5. Фролова, Ю. С. Социокультурные изменения современной российской полиэтнической провинции. // Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук/Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ). Москва, 2007.

Однако эти сущностные силы души российского народа уже неоднократно в истории становились дополнительной причиной саморазрушительных процессов, неоднократно ставивших русскую нацию и российскую государственность на грань уничтожения. Последнее десятилетие XX века показало сколь опасно для России слепое, механическое копирование чужого опыта, без учета самобытных особенностей, сколь быстро становится оно детонатором социальной нестабильности. Да, русский народ терпелив и сегодня он безмолвствует. Но вряд ли его молчание стоит принимать за согласие с проводимым над ним антигуманным социокультурным экспериментом. Если присмотреться, то мы увидим, что неприятие нынешнего курса выражается как раз в национально-апробированной форме: в безропотном несопротивлении, предпочитая нищать, спиваться, вымирать. Даже стихийные протесты, которые население уже не в состоянии подавить в своей душе, оно проявляет в национальной форме — прибегая к умоляющим прошениям в адрес власть имущих, к голодовкам и самоубийствам. Но, на наш взгляд, расценивать народное молчание как дополнительный аргумент в пользу проводимой политики — опасное заблуждение. Поскольку оно опирается на деструктивные моменты национального менталитета, а в такой игре последствия могут оказаться непредсказуемы. Любое реформирование общества только тогда ценно и оправдано, когда оно опирается на созидательный потенциал своего народа, разумно сочетая мировой опыт и национальное своеобразие.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 6 (110) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайнич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.04.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25